

Том 4, глава 1 - Возвращение домой (часть первая)

Стены вокруг усадьбы, где жила Алиса, не были слишком высокими - примерно два метра. Линлэй всего одним прыжком смог взобраться на верхушку стены. Затем спрыгнув с нее, аналогичным образом запрыгнул на балкон к Алисе.

«Быстро, присядь», - Алиса моментально потянула Линлэй за рукав к полу.

Не понимая в чем дело, Линлэй послушно присел.

«Тише, - прошептала Алиса, затем осторожно осмотрелась, не заметил ли его кто, после чего с облегчением вздохнула и повернулась к Линлэй. Хорошо, что все спят. Если бы кто-то тебя увидел - у меня могли возникнуть неприятности».

Линлэй вдруг понял, к чему все это было.

«Давай останемся сидеть. Если мы будем общаться сидя, то из-за стенки балкона тебя нельзя будет увидеть», - словно хитрая лисичка, Алиса радостно улыбнулась. Она протерла пол лежащей неподалеку тканью и присела рядом с Линлэй.

Линлэй тоже был взволнован и счастлив, что вновь смог встретиться с Алисой.

«Большой брат Линлэй, что ты делал на улице такой поздней ночью? Если не ошибаюсь, ты говорил, что учишься в Академии Эрнст. Так что ты делаешься в городе Фенлай?», - на одном дыхании, Алиса задала сразу несколько вопросов.

Почему он был в городе Фенлай?

От этого вопроса Линлэй почувствовал себя довольно неловко. Ведь он не мог сказать, что он пришел сюда, чтобы отдохнуть в Нефритовом Водном Раю с тремя друзьями.

«Я пришел в город с несколькими своими близкими друзьями, чтобы отметить мое возвращение. В заведении где мы выпивали было душно, поэтому я решил прогуляться по свежему ночному воздуху», - Линлэй мог дать лишь этот расплывчатый, неясный ответ.

Алиса кивнула.

«Алиса, а ты почему не спишь такой поздней ночью?», - поинтересовался Линлэй.

Алиса неловко прикусила свою нижнюю губу: «Я пошла отдыхать очень рано и почти сразу же уснула, но из-за моего отца я проснулась... он был очень пьян и когда вернулся сильно шумел. Ты даже не представляешь насколько сильно мой отец распушенный. Он каждую ночь идет играть в азартные игры и много пьет. После чего, возвращаясь пьяным домой - он вызывает настоящий переполох. Я так зла!».

«Имея такого отца, единственное, что я могу сказать - мне просто невероятно не повезло. А что насчет тебя Линлэй? Какой у тебя отец?», - сидевшая рядом с Линлэй Алиса с любопытством смотрела на него.

«Мой отец?», - Линлэй невольно вспомнил о нем и своем доме. - Ну, мой отец однозначно не играет в азартные игры. Хотя он и иногда пьет, но редко сильно напивается. При этом мой отец невероятно строг. Он был таким даже тогда, когда я был совсем маленьким».

Алиса смотрела на Линлэй с ревностью: «Большой брат, тебе так повезло. Не то, что мне».

Под лучами лунного света эта парочка весело и беззаботно болтала сидя на балконе. Поговорив об отцах, они сменили тему и перешли к теории магии и образования, затем рассуждали про жизнь в своих академиях, а после про друзей, чем они с ними в свободное время занимаются и как веселятся...

Линлэй был очень счастлив, болтая с ней. Чем больше он с ней проводил времени, тем лучше он начал понимать как живет Алиса, а также какие особенности есть у ее характера.

Медленно, но незаметно, ночь подошла к концу и на небе с востока пробилась первые лучи солнечного света. Все вокруг было переполнено свежим утренним воздухом. Но Линлэй и Алиса были так счастливы и погружены в разговор, что даже не заметили сколько уже прошло времени. Только когда стало очень светло, они вдруг поняли, как много прошло времени с момента их ночной встречи.

«О, а ведь уже утро», - только теперь Линлэй смог заметить это.

Алиса тоже пришла в себя и поняла это: «Ох... мне так стыдно, большой брат... я заставила тебя составить мне компанию на всю ночь».

После чего, повисла неловкая молчаливая пауза между Линлэй и Алисой.

«Ты права. Прошло уже довольно много времени, мне наверно пора уходит », - Линлэй чувствовал, что атмосфера была немного странной. Он не знал почему, но все-таки он нервничал, поэтому сказав это - он резко встал.

«Большой брат, в будущем ты будешь еще посещать город Фенлай?», - спросила Алиса.

«Если появится свободное время, то обязательно», - схватившись рукой за перила, Линлэй перепрыгнул и затем сильно оттолкнулся от края. Настолько сильно, что даже смог долететь до улицы с одного прыжка, приземлившись в десяти метрах от стены.

Линлэй не стал оглядываться назад, уходя повернувшись к ней спиной он поднял руку и помахал ей на прощание.

Алиса смотрела, как уходил Линлэй пока он полностью не скрылся из вида. Только после этого, она на цыпочках сиротливо вернулась в свою комнату.

....

Лето, август. Солнечная, жаркая погода. Солнце светило так сильно, словно выжигало всю землю. Пообедав с тремя братьями, Линлэй отправился домой к своему родному городку Вушан. Он нес в своем рюкзаке магических ядер и прочих ценностей более чем на 70 000 золотых монет.

«Писк писк», - сидя на плече Линлэй, Бебе начал взволнованно пищать.

Глядя на Бебе, Линлэй начал смеяться. Он мысленно сказал: «Бебе, ты ведь тоже рад вернуться в Вушан, верно? Кстати, я раньше никогда не спрашивал тебя, но когда я тебя встретил - как и почему ты появился внутри поместья моего клана?».

«Если бы я знал..., - Бебе беспомощно покачал головой. - С тех пор, как я себя помню, я уже был на твоём заднем дворике, родителей я также не помню. Единственное, что я запомнил - это голос, который сказал мне: "Оставайся здесь и не убегай"».

«Оставайся здесь и не убегай?», - сердце Линлэй вздрогнуло.

Может, этот был голос твоего отца или матери, Бебе?

«Вначале я просто грыз камни. И не смел послушаться голоса, поэтому не покидал дворик твоей семьи. Но позже, босс, ты нашел меня и затем накормил диким зайцем. Ты относился ко мне лучше, чем кто-либо из моих воспоминаний. После чего я не желал больше тебя покидать, босс», - пока Бебе говорил, он морщил свой нос.

На Линлэй тоже нахлынули воспоминания из прошлого.

Тогда Бебе все-же колебался какое-то время перед тем, как принял решение и покинул городок Вушан, последовав за Линлэй. Затем он укусил Линлэй, чтобы инициировать их духовную связь.

«Хорошо, Бебе, мы всегда будем вместе, согласен?», - Линлэй утешая с любовью погладил маленькую голову Бебе, после чего тот от удовольствия прикрыл свои глаза.

Линлэй шел не слишком быстро, передвигаясь со скоростью примерно двадцати километров в час. К моменту, когда он дошел до границ городка Вушан, уже была ночь. Зайдя в город, он услышал знакомый голос...

«Все вы! выпрямите спину и подтяните талии! Не сгибаться! У кого ягодички коснутся палочек, намазанных краской - будут считаться халтурщиками и получают двойную нагрузку!», - голос Хиллмана был слышен издали.

Линлэй повернул голову в его сторону.

На этом знакомом, пустом луге в восточной части городка Вушан, рядом с несколькими старыми деревьями, группы детей в возрасте от шести до шестнадцати лет стояли в трех колоннах. Под строгим надзором Хиллмана и еще двух воинов, все они упорно тренировались. Пот насквозь пропитал одежду детей.

«Еще совсем недавно я тоже тут тренировался», - увидев это, на Линлэй нахлынули эмоции.

«Линлэй?», - Хиллман издали увидел Линлэй. Оставив пару инструкций Роджеру и Лорри, он сразу же побежал к нему и схватил в медвежьи объятия.

«Дядя Хиллман, давно не виделись!», - Линлэй был очень счастлив.

«Ха-ха! Давай сперва сходи домой. Лорд Хогг будет так рад тебя видеть», - Хиллман радостно фыркнул, после чего решил сопроводить Линлэй к дому.

«Молодой мастер Линлэй», - Роджер и Лорри издали тепло поприветствовали Линлэй.

«Дядя Роджер, дядя Лорри», - Линлэй в ответ тоже радостно помахал рукой, после чего следуя за Хиллманом отправился к родовой усадьбе.

«Линлэй, ты пришел с рюкзаком? Он кажется тяжелым. Что внутри?», - Хиллман заметил рюкзак на спине Линлэй и с улыбкой на лице задал вопрос.

Линлэй загадочно улыбнулся: «Там небольшой подарок для моего отца!».

Том 4, глава 2 - Возвращение домой (часть вторая)

В усадьбе клана Барух. Хогг полулежа расположился в кресле, внимательно читая чрезвычайно толстую книгу.

«Лорд Хогг, ужин уже готов», - почтительно сказала служанка.

С тех пор, как дворецкий Хири ушел сопровождать Уортона в Империю О'Брайен, в клане Барух больше не было никакого обслуживающего персонала. Но Хогг был лидером клана Воинов Драконьей Крови. Он ведь не мог сам делать всякую мелкую работу по дому? Поэтому ему пришлось нанять служанку.

«О». Хогг закрыл книгу и посмотрел на служанку. Вздохнув про себя он подумал: «К счастью, с тех пор как все узнали, что мой сын - гений Академии Эрнст, многие дворяне были готовы одолжить мне свои деньги. Иначе наша жизнь стала бы невыносимой».

Из-за низких налогов, что он собирал с населения города Вушан, единственное, на что хватало денег - это заплатить воинам клана и на уплату десятины королевству. Хогг чувствовал себя несчастным просто думая об этом. К тому времени, когда он стал лидером клана, практически все ценные вещи уже были распроданы.

К счастью...

Хогг имел двух сыновей, двух замечательных сыновей.

«Линлэй уже маг пятого ранга. В ближайшее время у него будет выпуск. К тому времени я смогу передать свое место лидера клана ему и у меня появится возможность сделать пару вещей, которые я уже давно хотел».

Хогг встал, повернувшись в сторону обеденного зала, когда вдруг...

«Лорд Хогг, Лорд Хогг!», - издали раздался голос Хиллмана.

Хогг вопросительно посмотрел в сторону главных ворот. Через короткий промежуток времени Хиллман уже успел подбежать к воротам, где рядом с ним стоял высокий крепко сложенный парень.

Увидев парня, улыбка расцвела на лице Хогга. Громко смеясь он сказал: «Линлэй, ты вернулся. Ха-ха, замечательно. Это приятная неожиданность!».

«Агата [A'jia'sa], пожалуйста, подготовь более роскошный ужин!, - Хогг крепко похлопал Линлэй по плечу. - Хороший малыш! Теперь ты уже почти моего роста! Ах да. Я думал, что согласно правилам вам разрешают посещать дом только в конце каждого года. Что изменилось в этот раз?...».

Линлэй хитро улыбнулся: «Отец, я чуть позже расскажу, например во время обеда».

«Ух ты. Какой загадочный ты стал!», - Хогг специально нахмурился глядя на Линлэй.

Хиллман, который стоял рядом с ними, рассмеялся: «Лорд Хогг, Линлэй мне тоже ничего не рассказал, но он утверждает, что приготовил Вам какой-то подарок. Я спрашивал его что это, но он отказался рассказать».

«Дядя Хиллман!», - Линлэй нахмурился глядя на Хиллмана.

«Хорошо, хорошо, я молчу!», - Хиллман громко рассмеялся.

За окном уже было так темно, что нельзя было увидеть своих рук, но в столовой помещая калана Барух ярко горели свечи в фонарях, освещая все вокруг. Закончив ужинать, служанка Агата убрала все со стола, после чего оставила Линлэй и Хогга одних в комнате. Линлэй только сейчас положил рюкзак на стол.

«Что там?», - Хогг с любопытством смотрел на Линлэй.

«Мы откроем его чуть позже, - Линлэй встал и закрыл дверь в комнату. Хогг невольно выдал смешок. - И правда, скрытный. Ты даже встал закрыть дверь в помещении своего собственного клана».

Линлэй с довольным выражением на лице сел рядом: «Отец, сейчас уже можешь открыть рюкзак».

«Хмпф, позволяешь мне узнать что внутри только сейчас», - но все-же Хогг с любопытством открыл рюкзак. К его удивлению, внутри рюкзака был еще один мешок. Мешок был плотно завязан, но все-таки было видно, что он чем-то доверху набит.

Потирая свои руки, Хогг взял его: «Довольно большой мешок. По ощущению, внутри точно не золото. Может какие то камни?». Хогг не понимал, что происходит и во время разговора открыл верх мешка.

Как только мешок был открыт...

Яркие, красивые, разноцветные магические ядра переливались всеми цветами радуги. Но самое главное - это их количество, от которого Хогг впал в ступор. Мешок был наполнен до самых краев магическими ядрами. За всю свою жизнь Хогг никогда не видел так много ядер в одном месте.

«Это же магические ядра?», - Хогг округленными глазами смотрел на Линлэй. Конечно же, Хогг раньше видел магические ядра, но не видел в таком большом количестве, да еще и в одном месте.

Линлэй утвердительно кивнул: «Правильно. Эта сумка заполнена исключительно магическими ядрами. Конечно, там есть и магические самоцветы, но в основном все это - ядра. Исходя из моих подсчетов, стоимость всех ядер должна быть в районе 70 000 золотых монет».

«Семьдесят тысяч золотых монет?», - Хогг почувствовал как его сердце начало учащенно биться.

Все эти годы Хогг страдал от недостатка денег. К текущему моменту потребность даже в 500 золотых приведет к тому, что их придется занимать у других. Не сложно представить насколько остро стояла финансовая проблема сегодня.

Семьдесят тысяч золотых монет!

70 000 золотых без сомнения помогут клану Барух просуществовать больше ста лет!

«Но не стоит забывать, что 70 000 монет - это оценка ядер исходя из старых записей в книге. Сейчас я ожидаю, что их можно будет продать за 80 000 золота», - честно признался Линлэй.

Глядя на ярко блестящие магические ядра Хоггу начало казаться, что он просто спит.

«Хааааа. Хааааа».

Хогг сделал два глубоких вдоха, после чего попытался взять себя в руки.

«Линлэй, где и как ты получил эти магические ядра?, - Хогг наконец-то задал давно назревший вопрос. Он смотрел на Линлэй серьезным взглядом. - Неужели ты ходил на хребет Магических Зверей?».

Линлэй кивнул. «Да, отец. Я получил все это путешествуя по хребту Магических Зверей».

«Ты... ты..., - Хогг начал злиться. - Хребет Магических Зверей - одно из самых опасных мест на всем континенте. Поход туда - это важное событие, почему ты все решил сам и не посоветовался со мной? Ты знал насколько там опасно?».

Закончив говорить, Хогг начал смеяться про себя: «Что за глупый вопрос? Неужели мой сын отправился бы туда, не зная заранее насколько там опасно».

Хогг опустил на Линлэй свой взгляд, и стоя молчал. Видя серьезное выражение лица сына, Хогг лишь томно вздохнул и продолжил: «Линлэй, я не хотел кричать на тебя. Но ты должен понимать, что сейчас ты гений маг в Академии Эрнст. В будущем твой потенциал будет безграничным. И тяжелое бремя лидера Клана ляжет на твои плечи, так как твой брат все еще слишком молод. Кто знает, сколько еще пройдет времени перед тем, как он станет настоящим Воином Драконьей Крови? Сейчас вся моя надежда и всего нашего клана ложится только на тебя. Вот почему тебе нельзя так легкомысленно относиться к жизни».

Линлэй не смел говорить.

«Снимай одежду. Позволь мне увидеть, есть ли у тебя серьезные травмы», - вдруг сказал Хогг.

«Снять одежду?».

Линлэй колебался. Другие не видели то, что было под его одеждой, но сам он прекрасно понимал, какое нелицеприятное зрелище будет ожидать его отца.

Хогг нахмурился: «Снимай».

Поколебавшись еще какое то время, Линлэй в конце концов снял верхнюю одежду, обнажив свой торс. На его уже почти взрослой груди и спине было бесчисленное количество шрамов от ран. Некоторые шрамы производили такое впечатление, будто они должны были стать фатальными!

Видя все эти ужасные шрамы на теле сына Хогг чувствовал, как сжимается его сердце.

Хогг дрожащей рукой прикоснулся к груди Линлэй. Видя несколько практически смертельных ран на его груди, Хогг чувствовал, что его сердце обливается кровью. Сколько боли вытерпел его сын, сколько раз он был на пороге смерти? Хогг даже думать не хотел об этом.

«Линлэй, ты... », - Хогг на полуслове замолчал.

«Отец, смотри, я же в порядке», - немедленно утешительно сказал Линлэй.

Хогг посмотрел на груды магических ядер, которые фактически были огромной суммой денег, а затем опять повернул голову к ужасающим шрамам на теле Линлэй. По телу Хогга пробежала дрожь.

Его переполняла ненависть! Ненависть к себе за то, что он был бесполезен, ведь сам он был не в состоянии добиться всего этого!

Сделав глубокий вдох, Хогг замолчал и начал спокойно смотреть на небо. Через какой-то промежуток времени он наконец сказал: «Линлэй, ты потратил весь день на дорогу. Ты наверное устал. Пойди отдохни».

«Да, отец».

Линлэй тихо ушел, оставив позади себя отца, сидящего в одиночестве в тихой столовой при свечах...

Том 4, глава 3 - Хогг

Следующим утром сидя за обеденным столом Линлэй был поражен тем, как за ночь преобразился его отец. Сейчас он словно сиял, излучая огромное количество энергии и счастья. За всю свою жизнь Линлэй не видел отца таким же счастливым как сейчас.

Положив нож и вилку, Хогг посмотрел на Линлэй и улыбнулся: «Линлэй, на этот раз ты должен погостить дома подольше. Ты мой сын и я хочу провести побольше времени с тобой!».

Отец попросил остаться дома на более длительный период?

Линлэй был немного удивлен. Ведь за все его годы, отец впервые говорил подобные слова. Первоначально Линлэй планировал вернуться в город Фенлай и возможно встретиться с Алисой. Но услышав такие слова от отца, он решил изменить свои планы.

«Хорошо, отец», - Линлэй счастливо кивнул.

Хогг, удовлетворенный ответом, кивнул, но вместе с тем в его глазах промелькнул загадочный блеск.

...

В этот раз Линлэй провел в своем родовом поместье городка Вушан десять дней. Даже когда настало время начала нового учебного года в Академии Эрнст, Хогг совсем не торопил его.

На одном из пиков горы возле городка Вушан, под собравшимися дрейфующими дождевыми облаками, Линлэй сидел в медитативной позе и поглощал магическую силу.

Сущности элемента земли и ветра кружились тусклыми пятнышками света вокруг тела Линлэй, частички которых со всех сторон входили в его тело, поглощаясь мышцами, костями и жилами, делая весь его организм прочнее и крепче. А то, что не усваивалось телом Линлэй - превращалось в магическую силу, скапливаясь в его Шан даньтяне.

Эта картина была похожа на то, как сотни рек впадая в моря и океаны кормят их, так и сущность, которая поглощалась Линлэй - оказывалась в конце концов в том или ином виде внутри него.

Линлэй просидел так половину дня. К моменту, как он открыл глаза, уже начался закат.

«Кажется, пришло время возвращаться в академию, - Линлэй поднялся на ноги и глубоко вдохнул свежий вечерний горный воздух. - С тех пор, как я дал магические ядра отцу, он стал спокойнее и теперь относится ко мне не так строго, как раньше».

Последние десять дней, что Линлэй провел у себя дома, были самыми лучшими днями, которые он проводил вместе со своим отцом.

«Что же спровоцировало такие изменения в характере? Магические ядра? Я не думаю, что отец так сильно, изменился бы только из-за денег. Возможно... это было из-за того, что он увидел мои шрамы?».

Во время нахождения дома, Линлэй иногда задумывался об этом, но в итоге так и не смог полностью понять, почему отец так изменил свое отношения к нему.

«“Спрашивая у кого-то не холодно ли ему, позаботься и о том, чтобы ему не стало жарко” - эта идиома подчеркивает сильную озабоченность, внимательность и заботливость, которую проявлял Хогг к Линлэй.

Вернувшись в поместье клана Барух, Линлэй сразу увидел отца с книгой в руке: «Отец, уже темнеет. Может быть дочитаешь завтра?».

«О, Линлэй, это ты, - улыбаясь Хогг закрыл книгу. - В твоих словах есть смысл. Я дочитаю ее завтра».

«Линлэй, после длительных тренировок в горах, тебя наверно замучила жажда, - говорил Хогг наливая стакан теплой воды из графина стоявшего неподалеку. После чего Хогг протянул его. - Вот смочи горло. Температура этой воды почти идеальная, не слишком холодная и не слишком горячая».

«Спасибо, отец», - сердце Линлэй чувствовало тепло.

В такой манере Хогг вел себя все десять дней, которые Линлэй провел дома. В прошлом Хогг всегда был строгим и серьезным. Он никогда не демонстрировал теплую и ласковую сторону своего характера.

Потягивая воду Линлэй сказал: «Отец, я провел дома десять дней. Завтра я планирую вернуться в академию».

«Завтра?, - Хогг на мгновение замер, на лице промелькнула нотка печали, но потом он кивнул. - Хорошо. Возвращайся домой в следующем году, когда учебный год закончится»

«Конечно», - согласился Линлэй.

Хогг продолжил говорить мягким тоном: «Линлэй, твой отец не такой способный. В ближайшем будущем наш клан будет зависеть от тебя. Отдав все магические ядра, ты фактически покрыл все необходимые расходы для обучения твоего младшего брата. И я уже счастлив только от этого. Но все-же я не могу забыть позор от потери нашей родовой реликвии. И надеюсь, что ты тоже не забудешь. Теперь ответственность за ее возвращение ложится на твои плечи».

Линлэй чувствовал, насколько крепка вера отца в него. Сделав глубокий вдох, он кивнул.

«Сейчас у меня уже нет никаких других желаний. Я лишь надеюсь, что до момента своей смерти смогу увидеть своими глазами возвращение нашей семейной реликвии - боевого клинка Палача», - в этот момент голос Хогга стал еще тише.

Линлэй чувствовал, что что-то не так. Но все-же сразу ответил: «Отец, не будь таким мрачным.

Тебе только сорок лет и у тебя в запасе еще много времени. Я уверен, что в течение десяти лет определенно верну боевой клинок Палач, разместив его в поместье нашего родового зала предков».

«Десять лет... Хорошо, хорошо», - с улыбкой, Хогг мягко кивнул.

...

На следующий день, когда Линлэй покинул городок Вушан. Ночью, в главном зале усадьбы клана Барух, за столом сидели два человека - Хогг и Хиллман. Дверь в зал была закрыта, а на столе лежал мешок доверху набитый магическими ядрами.

Хиллман был ошеломлен видом магических ядер не меньше, чем Хогг. После небольшой паузы, Хогг сказал: «Хиллман, я планирую продать все эти ядра. И я хочу доверить это дело тебе».

Хиллман сразу пришел в себя и поспешно сказал: «Лорд Хогг, нет. Как Вы можете передать такую огромную сумму денег, мне? Почему бы Вам лично не позаботиться об этом?».

«Хиллман, пожалуйста, не называй меня Лорд Хогг. Ты можешь меня звать просто - старший брат Хогг, как раньше», - по-доброму и с улыбкой на лице ответил Хогг.

Вдруг Хогг встал, выглянув в восточное окно и вглядываясь вдаль он продолжил: «Мне заняться этим? Ха-ха... Хиллман, возможно никто кроме тебя не знает больше о внутренних делах клана Барух... и обо мне».

Хиллман нервничал. Он не понимал, почему Хогг вдруг завел разговор на эту тему.

«Это событие было похоронено и заперто в самих дальних уголках моего сердца уже одиннадцать лет. Все это время я чувствовал, как будто мое сердце кусали муравьи. Но я терпел... Подавляя это чувство день за днем, год за годом... в итоге я даже не заметил как прошло одиннадцать лет».

Тело Хогга начало дрожать.

Хиллман начал хмуриться, после чего он вдруг вскочил и с изумлением на лице сказал: «Лорд Хогг, неужели Вы собираетесь... ?!».

«Верно... Я собираюсь провести детальное расследование, что произошло в то время и отомстить за Лину [Lin'na]», - Лицо Хогга передавало кровожадность, жесткость и решимость, а все его тело покрылось зловещей аурой.

«Лорд Хогг, - поспешно сказал Хиллман. - Разве мы не провели расследование в тот же день? У противника огромная власть и сила. Даже той малой части этого могущества, с которым мы столкнулись - уже было достаточно для того, чтобы ужаснуться. Если Вы еще раз начнете свое расследование, то Вас наверняка убьют».

Хогг издал басистый, низкий рык. «Смерть? Ты думаешь, что я боюсь смерти? Хиллман, ты даже не представляешь, сколь много боли и душевных мук мне пришлось испытать за последние одиннадцать лет... Я терпел достаточно. Стоимость этих магических ядер должна быть не меньше 80 000 золотых монет. Этого должно вполне хватить, чтобы заплатить за все обучение Уортона. С этой суммой денег, сейчас, у меня больше не осталось никаких забот».

«Как ты думаешь, из-за чего все эти годы я подавлял себя? - Из-за моих двух сыновей. Но

теперь Линлэй уже вырос, а Уортон находится в Империи О'Брайен, мне уже нечему тревожиться».

Хогг плотно стиснул руками плечи Хиллмана и глядя в его глаза произнес: «Хиллман, хотя ты всегда обращался ко мне как лорд Хогг, за все это время, что мы провели вместе, наши узы стали сродни братским. И ради этих уз, я надеюсь, что ты поможешь мне».

«Хогг, Вы... », - Хиллман был словно невменяем после услышанного.

Хиллман прекрасно понимал, что если Хогг снова начнет копаться в этом деле, то он несомненно будет убит.

«Мой ум непоколебим. Хиллман, ты должен понимать, что с того момента вся прожитая жизнь была для меня хуже смерти», - глаза Хогга были красные, словно налитые кровью. Видя состояние своего лорда, Хиллман уже ничего не мог изменить. И он, безусловно, понимал чувства, которые Хоггу пришлось пережить.

Что являлось причиной того, почему Хогг вдруг стал настолько серьезным и холодным?

Мало кто мог понять это, но Хиллман очень хорошо знал... До родов и до того, как мать Линлэй и Уортон - Лина умерла, Хогг был очень спокойным и открытым человеком. Но после ее смерти его как будто подменили и характер Хогга кардинально изменился.

Хотя Хогг всем сказал, что Лина умерла во время родов, Хиллман и дворецкий Хири знали правду.

«Хиллман, не пытайся переубедить меня. Единственное, что сейчас я хочу знать так это то - поможешь ли ты мне или нет?», - Хогг устремил свой решительный взгляд на Хиллмана.

Глядя на своего лорда, Хиллман в конце концов вздохнул: «Хорошо. Я помогу». На лице Хогга появился намек на расцветающую улыбку. А в его взгляде читалось облегчение, как будто тяжелый груз был снят с его плеч.

Том 4, глава 4 - Цена скульптуры

Возле улицы Сухой города Фенлай в своем двухэтажном доме на балконе стояла Алиса. Упершись локтями на перила балкона, Алиса ладонями подпирала свое лицо. Ее томный, туманный взгляд был устремлен на дорогу улицы перед ней.

С тех пор как ушел Линлэй, Алиса почти каждый день выходила на свой балкон и наблюдала за идущими по улице людьми, надеясь увидеть Линлэй снова. Но...

«Учебный год начнется уже завтра. Сегодня я должна вернуться...», - Алиса про себя вздохнула, кинув еще один взгляд на прохожих.

Она надеялась, что Линлэй еще раз придет повидаться с ней, но за все это время он так и не появился. В этот момент раздался хорошо знакомый голос ее подруги Нии, который можно было услышать снизу: «Алиса, поторопись». Ния, Тони и Калан были уже внизу у дверей ее особняка, ожидая ее.

Калан, Ния и Тони были учениками академии воинов и их школа была расположена недалеко от академии, где училась Алиса. Учитывая тот факт, что их семьи проживали в городе Фенлай не так далеко друг от друга, ребята были в очень хороших отношениях.

«Хорошо, я уже иду!».

Алиса посмотрела на улицу в последний раз, прежде чем взять свой рюкзак и спуститься вниз.

...

За три дня до того, как Линлэй покинул свое родовое поместье, Алиса тоже покинула свое. И как раз в этот момент Линлэй решил навестить ее и уже стоял недалеко от ее балкона. Подняв свою голову, чтобы посмотреть на небольшой балкон, он увидел, что там никого не было.

«Эй, что ты здесь делаешь?», - мужчина среднего возраста, по всей видимости охранник, находившийся у входа в особняк, окрикнул Линлэй.

Повернув голову, Линлэй в ответ улыбнулся: «Здравствуйте. Я из Академии Веллен. Алиса мой хороший друг. Она все еще дома?».

«Ох». Услышав эти слова, охранник сразу же заулыбался: «Мисс Алиса три дня назад ушла в академию. Так что ты сможешь найти ее там».

«О, я понял. Большое спасибо», - вежливо сказал Линлэй.

Повернувшись, он сразу же пошел. Пройдя какое-то расстояние, пока особняк Алисы не исчез из виду, он еще раз обернулся и посмотрел на ее балкон второго этажа. В его сердце возникло непонятное чувство тревоги и беспомощности.

...

Дорога в сторону Академии Эрнст.

По дороге шел человек, кольцо которого явило миру старика в белых одеждах и с белоснежной седой бородой с усами. Улыбаясь, Деринг Коуарт спросил Линлэй: «Линлэй, ты влюбился в Алису?».

«Немного», - Линлэй не стал отрицать.

Деринг Коуарт громко рассмеялся и поглаживая рукой бороду продолжил: «Я не думал, что ты - маленький негодник, наконец-то сможешь влюбиться в девушку. Но Линлэй, вы с Алисой обучаетесь в разных академиях магии. Проживая в разных местах, вам будет трудно развивать свои отношения с ней».

«Я понимаю. Теперь все в руках судьбы. Если мы действительно предназначены друг для друга, то тут не о чем волноваться. Если же нет, то придется просто забыть обо всем», - хоть Линлэй и сказал это, он все еще помнил, как ему было хорошо рядом с ней.

Вначале, в его памяти всплыл ее испуганный взгляд во время боя с Кровожадным Боевым Боровом.

Затем, на обратном пути из хребта Магических Зверей, ее застенчивое лицо и их беседу.

В конечном итоге, он вспомнил их ночную беседу под луной. А перед этим тот момент, когда он ее увидел на балконе. Тогда она показалась ему Богиней луны в лучах собственного света.

...

«Я впервые потерял голову», - словно осуждая себя, сказал Линлэй. В его возрасте, братья Йель и Рейнольдс уже давно нашли себе подруг.

Так как его личные отношения тоже сдвинулись с мертвой точки, Линлэй был слегка взволнован.

...

Вернувшись в Академию Эрнст, Линлэй продолжил прилежно учиться и упорно тренироваться, как никогда ранее. Также немалое количество времени он тратил на обучение ремеслу лепки скульптур - школы Прямого Долота. С точки зрения духовной сущности и магической силы - он также продолжал расти, стабильно и быстро.

В мгновение ока прошел месяц.

Ранее Линлэй и его братья успели принести еще три новые скульптуры в Галерею Пру города Фенлай, передав их Астони.

«Почти 15 000 золотых? Так много?», - Линлэй был сильно удивлен ценой, ведь три предыдущих его работы были проданы гораздо дешевле.

Видя выражение лица Линлэй, Астони громко рассмеялся: «Линлэй, это тебя так удивляет? Стоимость большинства скульптур уровня скульптора-эксперта варьируется в диапазоне десяти тысяч золотых. Но Галерея Пру ставила в известность покупателей по поводу твоего высокого статуса в Академии Эрнст и, разумеется, юного возраста, после чего цены взлетали еще больше. Хотя для взлета цен хватило бы и информации о твоем возрасте... в любом случае, теперь цены на твои работы будут увеличиваться!».

«Что еще более важно, чем это... хотя... Твои скульптуры имеют крайне неповторимую ауру. Несомненно, скульптуры других экспертов также красивы и имеют свою благородную ауру, но с точки зрения гладкости и переходов между разными элементами скульптуры, требующие смены инструмента - здесь всегда встречаются свои недостатки... Но в твоем случае, элементы требующие прямое долото на стыке с элементами требующими нефритовый нож в виде чаши, невероятно ровные, а сами переходы незаметные словно скульптура делалась одним инструментом. Даже опытные знатоки скульптур ничего не могут сказать по поводу твоей техники лепки и как тебе это удалось... Ох, как же эти элементы переходов прекрасны... ».

Линлэй услышав это беспомощно заулыбался.

Следы смены инструментов?

От начала и до самого конца его скульптуры были вырезаны с использованием лишь одного прямого долота. Он не использовал какие-либо другие инструменты. Естественно, при таком подходе линии будут естественно гладкими при переходе между разными элементами скульптуры.

«Именно поэтому, учитывая грацию и точность переходов, благородную ауру, которой обладают твои скульптуры, вкупе с твоим гением мага и возрастом, цены смогли подняться до пятнадцати тысяч золотых монет. Единственное, из-за чего цена не взлетела еще выше - это наличие некоторых недостатков в паре мест Вашей структуры», - Астони нахваливал и объяснял детали.

Линлэй понял о чем речь.

«Маленькие недостатки?», - Линлэй мысленно покачал головой. Он использует только прямое долото. Хотя благодаря мастерскому управлению с ним, он мог вырезать многие уникальные элементы, но естественно, он детально не сможет повторить и вырезать некоторые уникальные элементы, которые возможно реализовать только со специальными для этого инструментами.

Тут Линлэй оказался бессилён, поэтому в ответ он просто вздохнул.

Проданные им скульптуры смогли уйти с молотка за 15 000. Эти деньги и без того достались ему слишком легко. Если Линлэй, проведет за лепкой скульптур целый месяц, то сможет сделать за такой промежуток времени примерно десять работ.

Десять скульптур - означало 50 000 золотых монет!

«На хребте Магических Зверей я провел два месяца, столкнувшись с бесчисленными опасностями и попав во множество ситуаций, где моя жизнь была на волоске от гибели. После всего этого выжив, убив множество магических зверей и не меньше убийц покушавшихся на мое добро, я в конечном итоге заработал примерно 70 000 золотых монет. Будучи скульптором у меня возникает чувство, что я краду деньги, а не зарабатываю», - Линлэй мог лишь вздыхать.

Мастерство Линлэй и качество его скульптур уже высоко оценивалось в кругах экспертов.

«Если эксперт-скульптор так легко зарабатывает деньги, то что же тогда великий мастер-скульптор... », - подумав об этом, Линлэй оказался словно в совершенно ином мире.

Чем глубже Линлэй погружался в понимание этой профессии, тем большее удивление у него вызывали некоторые факты. Эксперты и мастера скульпторы обладают невероятным доходом по сравнению даже с сильными кланами. Во всем Святом Союзе можно было насчитать около ста скульпторов-экспертов. Не сложно было догадаться, насколько они редки в этом мире.

«Линлэй, продолжай работать. Я верю, что в один прекрасный день ты станешь удивительным великим мастером-скульптором», - ободряюще сказал Астони.

Великие мастера-скульпторы обладали не только огромными богатствами, но и чрезвычайно высоким социальным статусом. Они были элитой этого вида искусства и стояли на самой ее вершине, которая высоко ценилась всеми людьми. Даже самые могущественные дворяне при встрече с такой персоной не могли осмелиться вести себя высокомерно.

Великий мастер!

Это был статус, говорящий сам за себя.

Его нельзя было заполучить при помощи денег и власти. Только всеобщим признанием в своей области искусства, будучи на вершине этого ремесла, скульпторов награждали статусом - Великий мастер.

Том 4, глава 5 - Роза зимой (часть первая)

В тот же вечер, перекусив и выпив в местном ресторане, Линлэй и его братья вышли и все вместе уже словно по привычке направились в Нефритовый Водный Рай.

«Босс Йель и остальные, идите вперед без меня. Я собираюсь прогуляться», - сказал Линлэй после того как они покинули ресторан.

Йель, Рейнольдс и Джордж посмотрели на Линлэй с удивлением.

«Мне и правда не нравится атмосфера в Нефритовом Водном Раю. Ребята, вы идите вперед. В два-три часа я встречу с вами», - Линлэй объяснился. Сидящий на плече Линлэй Бебе издал несколько писков и мысленно обратился к нему: «Босс, ты идешь к Алисе?».

Так как он всегда был с Линлэй, конечно Бебе знал все подробности.

Хотя Бебе до сих пор не подросток, нельзя было сказать тоже самое про его интеллект. Сейчас он рассуждал и мыслил как обычный среднестатистический молодой человек.

«Ах ты маленький... », - Линлэй раздраженно посмотрел на Бебе.

«Хорошо, третий брат можешь прогуляться, только не задерживайся слишком долго», - рассмеялся Йель. Линлэй ненадолго попрощался с его тремя братьями и пошел в направлении улицы Сухой.

На улице Сухой было немного пешеходов, поэтому она казалась крайне тихой и умиротворенной. С обеих сторон от дороги улицы было множество ресторанов и гостиниц, большинством клиентов которых являлись местные жители.

Подойдя к особняку Алисы, Линлэй взглянул на балкон второго этажа.

Балкон по-прежнему был пуст.

Линлэй начал смеяться про себя. Но все-же в нем теплился клочок надежды, что он снова встретит ее здесь. Линлэй сразу повернулся и направился в бар находящийся по соседству, выбрав место у окна. Через окно бара Линлэй мог видеть балкон Алисы.

«Одна бутылка нефритового вина и две чашки», - Линлэй заказал наугад.

«Да, сэр».

Хотя официанту было довольно любопытно, почему Линлэй попросил две чашки, он не стал уточнять.

«Бебе, пей помедленнее», - Линлэй налил чашку для Бебе и поставил её в сторону. Бебе сразу вскочил на стол и, подражая Линлэй, начал потягивать вино.

Держа бокал вина и поглядывая на балкон, Линлэй медленно выпивал.

Выпивая в течение двух часов, Линлэй и его магический зверь успели приговорить три бутылки вина. Только после этого Линлэй оплатил свой счет и они вместе покинули бар.

«Босс, ты действительно разочарован?», - сидя на плече Линлэй, Бебе обменивался мыслями, пытаясь морально его поддержать.

Линлэй положил руку на маленькую голову Бебе, чтобы погладить его. Смеясь, он шутя выругался: «Ах ты маленький негодник». После чего Линлэй направился в сторону основной улицы города Фенлай, в том направлении, где располагался Нефритовый Водный Рай, попутно наслаждаясь ночным пейзажем.

На следующий день, 30 сентября, Линлэй и его три брата покинули город и вернулись в

Академию Эрнст. И, как раз той ночью, Алиса, Калан и остальные вернулись в город Фенлай.

Причина такого неприятного совпадения заключалась в том, что в расписании Академии Эрнст и Веллен числились разные дни, в которые учеников отпускали отдохнуть.

В Академии Эрнст дни отдыха приходились на 29 и 30 числа каждого месяца. В то время как учеников Веллен отпускали 1 и 2 числа каждого месяца. Поэтому Алиса вернулась домой примерно ночью тридцатого числа текущего месяца.

К сожалению...

Несмотря на то, что Алиса каждый день выходила наблюдать за людьми на балкон в надежде встретить Линлэй, ее ждало лишь разочарование.

Во второй половине дня 2 октября ей не оставалось ничего другого, кроме как вернуться в академию.

...

29-ого октября Линлэй опять посетил город, чтобы доставить еще три каменные скульптуры. В ту же ночь он снова пошел в тот бар напротив балкона Алисы. Выбрав тоже самое место у окна и заказав нефритовое вино, он вместе с Бебе начал выпивать.

«Босс, ты выглядишь так, словно опять будешь очень сильно расстроен», - Бебе смотрел на Линлэй своими маленькими черными глазами-бусинками, мысленно общаясь с ним.

«Ничего страшного. Я предполагал, что так и будет», - закинув голову, Линлэй опустошил свою чашку вина. К текущему моменту он и Бебе уже успели приговорить две чаши нефритового вина. Но на балконе Линлэй по-прежнему не мог никого увидеть.

Видя, что бутылка вина подошла к концу, подошел официант.

«Еще одну бутылк... », - на полуслове Линлэй остановился, его глаза блеснули выражая надежду, будучи прикованными к балкону Алисы. Внезапно женская фигура, одетая в белое, появилась на балконе.

«Билл, держите», - Линлэй сразу встал, оплачивая счет.

Официант уже готовился принести еще одну бутылку вина, будучи на одно мгновение сбитым с толку, он сразу же пришел себя. Оплатив свой счет, Линлэй и Бебе покинули бар.

Сейчас было примерно восемь часов вечера, а на улице Сухой уже начало темнеть. Так как эта улица не была главной, ночью на ней прогуливалось не так много людей.

«Это Алиса», - Линлэй был абсолютно точно уверен.

«Ого, босс, ты наконец снова сможешь встретиться с этой красоткой. Ха-ха! Ты счастлив? Ты взволнован? Ты в предвкушении?», - сидя на плечах Линлэй, Бебе продолжал задорно и с восторгом тараторить.

Но сейчас Линлэй даже не обратил внимание на Бебе. Довольно ловким движением он перепрыгнул через стену усадьбы Алисы и после чего резким движением оттолкнулся от земли, превратившись словно с черное размытое пятно в ночи. Еще миг и он уже приземлился прямо на балкон.

Алиса наблюдала, как Линлэй промчался мимо стены и взобрался к ней.

«Большой брат Линлэй!», - Алиса сразу узнала его. Ее пульс резко подскочил и она начала нервничать, а на ее лице появился красный румянец. Ее сердце переполняли радость и волнение.

В последний раз ей так и не удалось встретиться с Линлэй. По возвращении в Академию Веллен она поспрашивала вокруг и узнала, что выходные дни в Академии Эрнст приходились на 29 и 30 числа конца месяца. Поэтому Алиса решила пропустить пару занятий и отправиться домой пораньше.

«Большой брат, какое совпадение», - с улыбкой на лице сказала Алиса.

Линлэй сделал вид, что тоже удивлен: «Алиса, да, и вправду совпадение».

Алиса, осознав всю иронию ситуации рассмеялась, после чего все-же взяла себя в руки и успокоилась, затем сразу же потянула за одежду Линлэй вниз: «Быстрее, присядь, нельзя чтобы нас увидели». Линлэй сел. Спрятавшись за периллой балкона, они начали болтать.

В это время появился Деринг Коуарт.

«Линлэй, Линлэй».

«Дедушка Деринг, что такое?», - недовольным тоном мысленно сказал Линлэй.

Деринг Коуарт громко рассмеялся: «Малыш, не рассказывай этой девушке слишком много лишних вещей. Будьте немного дружелюбнее, немного пододвинься к ней поближе. Ты немного глуп. Судя по выражению ее лица, она уже по уши втрескалась в тебя».

«Не спеши, не спеши», - несмотря на то, что Линлэй провел на горном хребте два месяца, стал хладнокровным и не страшился смерти, прямо сейчас в его тоне чувствовалась неуверенность и шаткость.

«Ты действительно глуп», - нетерпеливо сказал Деринг.

После чего, Линлэй стал полностью игнорировать советы Деринга, продолжая говорить с Алисой о незначительных, случайных темах.

Смотря на эту парочку, Деринг Коуарт мог только покачать головой и вернуться обратно в кольцо Извивающегося Дракона. Как и в прошлый раз, общаясь с Алисой, Линлэй не заметил течения времени.

«Большой брат, ты удивителен! Тебя наверно преследуют много девушек в Академии Эрнст, верно?», - Алиса намеренно произнесла эти слова, словно случайно. Но услышав их, сердце Линлэй забилось быстрее.

«Так себе, так себе», - во время разговора с Алисой, Линлэй частенько отвечал не думая.

«Ты идиот!», - вдруг голос Деринга Коуарта раздался в голове Линлэй.

Том 4, глава 6 - Роза зимой (часть вторая)

Проводя время вместе с Алисой, Линлэй действительно ощущал, как его сердце наполняется радостью. Прошла ночь. Ни Линлэй, ни Алиса не чувствовали усталости, несмотря на то, что

болтали всю ночь.

Как только начало подниматься солнце, горизонт принял цвет мягкого синего оттенка.

«Солнце встает. Алиса, я должен идти», - Линлэй встал.

«Хорошо», - ответила Алиса.

Алиса тоже встала, глядя на Линлэй с выражением неохоты расставаться с ним. Линлэй улыбнулся и махнул рукой на прощание, после чего окружил себя сущностью элемента ветра и как лист пропарил до улицы.

После этого Линлэй пришел к Нефритовому Водному Раю, где он ждал своих братьев, которые только начали выбираться из своих постелей. После чего, он был “допрошен” Йель и остальными.

После возвращения в Академию Эрнст, Линлэй с еще большим рвением и прилежностью продолжил тренировки. С той лишь разницей, что во время отдыха он теперь часто думал об Алисе. Линлэй не мог контролировать эти особые чувства, ведь он был “поражен в самое сердце Богом любви”.

9997 год по календарю континента Юлан, 29 ноября. Вечер.

Алиса проснулась очень рано, чтобы пораньше начать караулить Линлэй снаружи двери родовой усадьбы. Выждав некоторое время, она увидела знакомую фигуру, идущую по ее улице Сухой. Не дождавшись пока он подойдет сам, она бросилась бежать в его сторону.

«Большой брат», - взволнованно кричала Алиса. Они не видели друг друга в течение месяца. Этот период показался ей вечность, в результате чего Алиса не могла контролировать свое волнение.

Линлэй тоже чувствовал себя счастливым. Ведь сегодня был тот день, когда он мог снова встретиться с ней: «Хотя я не предупреждал Алису о времени своего появления, она все равно вышла на улицу ждать меня сегодня».

В последний раз, когда он встречался с Алисой, он узнал, что выходные дни в Академии Веллен приходились на 1 и 2 число каждого месяца. Алиса пропускала несколько занятий, чтобы встретиться с ним. И Линлэй понимал, что это значит

«Линлэй, держись, не сдавайся! В этот раз ты должен вести себя смелее», - прозвучал голос Деринга в голове Линлэй.

Линлэй про себя тоже решил, что он не хочет ждать еще целый месяц.

«Алиса, почему ты сегодня меня встречаешь снаружи, а не на крыльце?», - Линлэй и Алиса шли бок о бок по улице. Алиса рассмеялась: «Мы не можем постоянно прятаться на балконе, ведь так?».

Вспоминая, как они вдвоем ютились в углу балкона, Линлэй улыбался.

«Это так. Если ты не вернешься домой ночью, разве твой отец не будет волноваться», -спросил Линлэй.

«Он?, - Алиса надула свои губки. - Мой отец-пьянь, а также игроман. Он даже не знает когда

сам окажется дома, что уж говорить про меня».

«Большой брат, я росла в городе Фенлай с детства. Этот город очень большой. Ты ведь, скорее всего, не был здесь во многих местах? Пойдем, я тебе все покажу», - засмеялась Алиса.

Линлэй и Элис вместе гуляли по улицам. Уже наступила зима, на континенте Юлан было два холодных месяца - это декабрь и январь. Ночной ветер в это время года был также неприятен. Поэтому на улицах было не слишком много людей.

Но из-за того, что Линлэй и Алиса шли и болтали друг с другом, они не замечали тех немногих людей, которые были вокруг на улицах.

«О, это же снег?, - Алиса подняла голову, чтобы посмотреть на ночное небо и увидела, как белые пятна плавно спускались с неба вниз. - Я люблю снег. Кажется это первый снег этой зимой».

«Мне тоже нравится снег», - Линлэй поднял голову вверх, позволяя снежинкам опускаться на его лицо и растворяться от тепла.

Гулять в первую снежную ночь с девушкой, которая ему нравилась, было довольно романтично. Не замечая ничего вокруг, они медленно продолжали гулять по ночному городу Фенлай.

«Большой брат, у тебя есть девушка?, - вдруг тихим мягким голосом задала вопрос Алиса, прежде чем продолжить. - Большой брат, ты такой удивительный, у тебя скорее всего уже должна быть вторая половинка».

«Нет, определенно нет», - быстро сказал Линлэй.

Услышав его слова, Алиса притихла.

«Алиса, а у тебя есть парень?», - выдержав небольшую паузу, Линлэй тоже решил задать этот вопрос.

Лицо Алисы сразу покраснело, даже ее шея. Но так как была уже темная ночь, Линлэй не смог это заметить: «Как я могу иметь парня? Кто захочет, чтобы я стала его девушкой?».

«Ох».

Линлэй сделал глубокий вдох, а потом вдруг произнес: «Тогда, как на счет того, чтобы стать моей девушкой?».

«Ум... », - Алиса удивленно посмотрела на Линлэй, затем непонимание и удивление сменилось легким шоком. Все это время Линлэй с Алисой только общались, но он вдруг задал ей такой неожиданный вопрос, застав этим врасплох.

В Святом Союзе было нормой для молодых людей - иметь вторую половинку. У многих одноклассниц Алисы уже давно были парни, с которыми они встречались. Однажды она тоже стала задумываться об этом.

Но она не ожидала, что Линлэй спросит ее в такой прямолинейной манере.

«Ты хочешь, чтобы я стала твоей девушкой?», - спросила Алиса.

В этот момент, Линлэй чувствовал, что его сердце бьется так отчаянно, что готово вырваться

из груди. Даже когда он сталкивался с ситуациями, во время которых в ходе сражений решались вопросы жизни и смерти, его сердце никогда так безумно не стучало: «Да. Ты хочешь?».

Сейчас лицо Алисы уже было невероятно красным. Она посмотрела на Линлэй: «Большой брат, честно говоря, я могу быть не таким хорошим человеком, как ты себе представляешь».

«Алиса, я верю в свои выводы и суждения и уже все решил для себя. Но готова ли ты?», - сказал Линлэй. Он не хотел больше сходить с ума в ожидании, он хотел получить ответ Алисы сейчас. Но его голос невольно дрожал от волнения.

Алиса помолчала секунду, а потом слегка кивнула.

«Да».

Перевозбуждение Линлэй достигло своего пика и не в силах больше сдерживаться, он заключил Алису в свои объятия. Смущенная, Алиса уткнулась лицом в грудь Линлэй. Именно в этот момент Линлэй заметил, что рядом с ними был цветочный магазин.

Через несколько мгновений...

«Алиса, смотри», - услышав слова Линлэй, Алиса подняла голову и увидела блестящую белую розу перед своими глазами.

С красным оттенком лица, Алиса взяла розу в свои руки. Глядя на нее, Линлэй подумал, что белая роза прекрасно дополняет ее покрасневшее лицо. Этот образ был навсегда выжжен в памяти Линлэй.

Держа Алису за руку, они продолжили свою прогулку.

Снежинки продолжали лететь. Двое влюбленных медленно бродили по ночным улицам города Фенлай.

В одном из номеров Нефритового Водного Рая сидело семь человек - Йель, Джордж, Рейнольдс и еще четыре прекрасные дамы.

«Я не знаю, где пропадает наш третий брат. Последний раз он пропал на всю ночь. А в этот раз он даже сейчас не вернулся», - Йель беспомощно покачал головой.

«Эй, парень, что идет по улице - выглядит как третий брат, - Рейнольдс, который сидел рядом с окном, вдруг испустил крик удивления. - И он идет под руку с девушкой. Черт! Третьему брату удалось найти себе такую красотку за нашими спинами».

«Свист!», - Йель и Джордж тоже подбежали к окну, начав искать глазами Линлэй.

В данный момент Линлэй, который упивался приятными муками первой любви, даже не заметил, что они проходят мимо Нефритового Водного Рая! Линлэй и Алиса прошли мимо, продолжая идти по улице Ароматный Павильон.

«Парни, когда же наш третий брат настолько вырос?», - глаза Йель искрились.

Джордж и Рейнольдс тоже были рады. Рейнольдс тут же выпалил: «Ха-ха, когда третий брат вернется, мы должны провести надлежащий допрос!».

...

Следующим утром Линлэй со счастливым выражением на лице вернулся в номер Нефритового Водного Рая, где его друзья любили проводить свое время.

...

Открыв дверь, Линлэй заметил ждущих его друзей и сильно удивился, ведь в это время Йель и Рейнольдс, как правило, еще должны кувыркаться со своими красотками в личных номерах: «Босс Йель, почему ты и остальные здесь?».

«Ты спрашиваешь меня, почему мы все здесь?», - начал ворчать Рейнольдс. На лицах собравшихся читалась интрига. А Джордж и Йель начали плавно приближаться к Линлэй.

«Скажи!, - Рейнольдс смотрел на него суровым взглядом. - Кто была та красотка, с которой ты гулял прошлой ночью?!».

«Быстро, отвечай!», - Йель и Джордж тоже требовали ответа.

«Как... ребята... как... вы...?», - Линлэй был без преуменьшения ошарашен.

Том 4, глава 7 - Эксперты везде (часть первая)

Будучи принудительно допрошенным своими братьями, Линлэй честно поведал всю историю, связанную с Алисой. Услышанное заставило двух "прожигателей жизни" - Йель и Рейнольдса вздыхать с изумлением на лицах.

Несмотря на длительные перерывы, Линлэй и Алиса договорились встречаться в конце каждого месяца, чтобы проводить свободное время в обществе друг друга.

В мгновение ока прошел еще месяц. 28 декабря. Линлэй был в исключительно приподнятом настроении, так-как сегодня был день встречи с Алисой.

«Привет, Линлэй».

«Привет, Дэвид [Da'wei]».

Гуляя по внутренней территории Академии Эрнст, Линлэй в дружественной манере приветствовал всех знакомых ему ребят.

«Босс, ты так счастлив, неужели это только потому, что ты встречаешься с Алисой?, - сидя на плече Линлэй, говорил Бебе морща при этом нос. Бебе снисходительно продолжил. - Ты только посмотри на эту глупую улыбку. Весь последний месяц ты ходишь и улыбаешься как идиот».

Хотя Линлэй и раньше не был холодной и безэмоциональной личностью, при этом он также не отличался и особым дружелюбием. Но в течение всего последнего месяца Линлэй был в крайне приподнятом настроении, поэтому улыбка с его лица практически не сходила, да и общался, шутил и смеялся он гораздо чаще.

«Ох маленький негодник, да что ты понимаешь?», - сказал Линлэй глядя на Бебе, находясь в библиотеке. Взяв несколько книг по стилю магии ветра, Линлэй пошел в читальный зал и найдя удобное место в углу зала, он начал изучать содержимое.

Читальный зал был крайне тихим местом, внутри которого находилось не более тридцати

человек, расположенных далеко друг от друга.

В библиотеке Академии Эрнст Линлэй было интересно читать практически все об истории, магических зверях, даже о политике... но большую часть своего времени он по-прежнему уделял изучению теории стиля магии ветра.

Ведь в первую очередь у Линлэй была предрасположенность к магии стиля земли и ветра. Что касается его обучения магии стиля земли - тут он всецело полагался на Великого Мага Святого уровня Деринга Коурта. Но со стилем магии ветра было все гораздо сложнее.

Во время чтения Линлэй продолжал учиться и совершенствоваться в понимании этого элемента. При этом во время чтения он часто бессознательно кивал.

В читальном зале два часа прошли незаметно. Линлэй закрыл книгу: «Дедушка Деринг, какая же это трудная задача, самостоятельно разобраться в понимании глубин магии стиля ветра, не говоря уже о том, чтобы придумать свое собственное заклинание».

Нашептывание слов магического заклинания помогает стабилизировать и активировать то или иное заклинание. Конечно, можно просто прочитать заклинание также, как написано в книгах, не вникая в его суть. Но если бы Линлэй мог понять суть принципов, стоящих за заклинаниями, он мог бы улучшить сам текст заклинания, делая его более эффективным. Далее увеличивая объемы своей духовной сущности, дополнительно будет расти эффективность и мощь самих заклинаний, что равносильно увеличению его магической силы. После чего, покорение новых высот не заставит себя ждать.

«Естественно. Неужели ты думаешь, что улучшить или создать заклинание так легко?», - прозвучал голос Деринга в голове Линлэй.

«О создании или улучшении заклинаний сейчас надо на время забыть. Но я хотел бы, по крайней мере, изучить хотя бы одно заклинание седьмого ранга. К сожалению, такая информация не содержится в открытых источниках Академии Эрнст. Из-за их мощности, начиная от седьмого ранга и далее, все они закрыты для изучения публикой», - Линлэй был этим весьма раздосадован, но очень хорошо понимал, что за Академией Эрнст стоит Сияющая Церковь. Сияющая Церковь была не готова выкладывать свои секретные техники заклинаний в открытый доступ, чтобы маги родом из других империй или союзов могли их изучить.

Линлэй на самом деле повезло. Благодаря дедушке Дерингу, по крайней мере, у него не было никаких ограничений в изучении магии стиля земли. Одной причиной для волнения меньше.

Взяв очередную книгу по магии стиля ветра, Линлэй продолжил читать...

«Если подвести итог, все виды стилей природных элементов магии, в том числе и ветра, имели кое-что общее - магические заклинания каждого из них образовывались из магической силы. Например, заклинание стиля ветра - "Лезвия Ветра", или более высокого уровня - "Сеть из Лезвий Ветра", или даже еще более высокого уровня - "Неистовый Танец Лезвий Ветра", и далее, вплоть до заклинания девятого ранга, - "Вакуумное Уничтожение", все они считаются одной веткой развития, в основе которой стоит заклинание - "Лезвия Ветра". Но, разумеется, изменяя и улучшая заклинание "Лезвия Ветра", можно развить его и по другой ветке, итогом развития которой является запрещенное заклинание магии стиля ветра - "Пространственное Лезвие"... ».

После того, как Линлэй дочитал эту часть текста страницы, в котором описывалось многое касательно заклинания "Лезвия Ветра", в нем пробудилось любопытство.

Эта книга лучшим образом описывала всю системность и классифицированность по уровням заклинаний магии. Она была чрезвычайно полезна для тех, у кого было узкое понимание основ и после ее прочтения можно было лучше понять системное представление о магии.

«Закливание Парения на самом деле является довольно простым, но использовать его отнюдь не просто. Все потому, что при его использовании делался сильный акцент на уровень предрасположенности мага к сущности элемента. Чем выше предрасположенность, тем проще будет контролировать магическую силу и сущностью элемента ветра. Это позволит активировать заклинание Парения быстрее и в процессе без особых усилий поддерживать его. Но по сравнению с заклинанием полноценного Полета, которое находится на порядок выше по уровню, заклинание Парения позволяет какое-то время левитировать, но в конце концов маг все равно плавно приземляется на землю. Закливание Полета позволяет полноценно левитировать, без необходимости приземляться на землю для очередного “прыжка” парения. Закливание Полета также имеет дополнительные преимущества в виде возможности изменять направление полета - вверх, вниз, влево, вправо - прямо в воздухе, в отличие от Парения, где необходимо приземлиться на землю для корректировки курса. После идеального освоения заклинания Парения, изучить заклинания Полета становится гораздо легче».

После прочтения этой части текста, в глазах Линлэй появился живительный блеск.

Полет по сравнению с Парением позволял магу двигаться в любом необходимом ему направлении. По факту, для этого было необходимо контролировать сущность элемента ветра прямо во время полета, чтобы определить одно из направлений - вверх, вниз, влево или вправо.

«Если эта гипотеза верна, то мне не должно составить труда экстраполировать заклинание из Парения в Полет», - Линлэй сразу начала пытаться мысленно разобраться, что для этого было необходимо.

Проверить возникающие идеи на работоспособность можно было только на практике.

Ранее Линлэй впечатлило заклинания Полета, ведь маг мог лететь куда бы ему не захотелось. Это говорило о сложности заклинания.

Но теперь, когда он понял, что ему необходимо было контролировать лишь еще четыре направления - вверх, вниз, влево и вправо во время Парения, он уяснил, что это заклинание можно будет экстраполировать в полноценный Полет, что понижает сложность в его изучении.

Линлэй продолжал взволновано читать.

«Разумеется, количество заклинаний высокого уровня, которые можно экстраполировать из заклинаний более низкого - очень мало. Например, стоит вспомнить такое высокоуровневое заклинание как “Воздушные крылья”, в результате которого маг создает вокруг себя невидимые гигантские крылья из воздушных потоков. Это очень сложное заклинание, которое кардинально отличается от обычного Полета. Поэтому практически нет никакого способа, чтобы экстраполировать Воздушные Крылья из Полета».

Линлэй читая кивал.

Чем больше он читал, тем больше он убеждался в том, что автор этой книги был экспертом в области изучения магических заклинаний стиля элемента ветра. Линлэй сделал такой вывод потому, что все прочтенные им объяснения были невероятно глубокомысленными и закладывали прочный теоретический фундамент в понимание сути магии стиля ветра. Автор давал отличные советы на тему механизма контроля сущности и понимания сути многих

магических заклинаний. Но при этом было довольно мало информации о том, как улучшить свое заклинание и его силу.

Большинство людей, увидев, насколько сильно автор этой книги углубляется в отношении таких вопросов как магическая теория, использование сущности элемента и так далее... не станут читать ее до конца.

Но Линлэй понимал, что если бы он смог понять теоретическую часть обоснования каждого заклинания, то он естественным образом улучшит контроль над своей магией, что равносильно увеличению контроля над каждым своим заклинанием.

«Линлэй».

Линлэй был полностью поглощен этой книгой, но рядом неожиданно прозвучал звонкий женский голос.

Подняв голову, Линлэй увидел - высокую, стройную, красивую девушку, которая стояла рядом с ним. Этой девушкой была Делия. Но выражение лица Делии было грустным.

«Эй, Делия, что-то случилось?», - засмеялся Линлэй.

Делия прикусила нижнюю губу, простояв так какое-то время она все же решилась спросить: «Линлэй, я слышала... что у тебя появилась девушка... это так?».

Красивые и большие глаза Делии упрямо смотрели на Линлэй.

Том 4, глава 8 - Эксперты везде (часть вторая)

Линлэй был удивлен вопросом и какое то время колебался. За этот промежуток времени у него пролетело множество мыслей. Но в результате он кивнул и сказал: «Да. Ее зовут Алиса».

Глаза Делии сразу покраснели: «Поздравляю».

Делия в спешке отвернулась, не в силах подавить текущие по щекам слезы. После чего она быстро выбежала из читального зала.

Но Линлэй не успел увидеть слез Делии.

«Вздых». После того, как Линлэй напрямую ответил Делии, он ощущал непонятное раздражение и тревогу. Но в целом он чувствовал себя довольно спокойно.

После этого события, у Линлэй пропало всякое желание продолжать читать. Пометив название этой книги чтобы не забыть, он положил ее обратно на полку.

На обратном пути к своему дому Линлэй чувствовал некоторое раздражение.

«Босс, кажется я понял. Тебе также нравится и эта девушка Делия, я прав?, - произнес Бебе, в тоне которого проскакивало злорадство. - Ты знаешь, я считаю, что Делия отличная девушка. И она лучше, чем Алиса».

«Закрой свой рот», - Линлэй мысленно нервно крикнул.

«Хмпф, Хмпф, спорю на деньги, что я был прав», - самодовольно ответил Бебе.

Линлэй глубоко вздохнул. Но через некоторое время на его лице появился намек на улыбку: «Хватит уже... Так как я все прояснил с Делией, я больше ничего не могу поделать. Мм, ладно, завтра я встречаюсь с Алисой. Мне нужно успеть подготовить подарок».

Когда Линлэй, начал думать об Алисе, он стал намного расслабленнее и счастливее.

...

29 декабря. Вечер. Линлэй разошелся с Йель и остальными, после чего отправился на встречу к дому Алисы. В этот раз он хотел провести с ней побольше времени.

В начале года всегда отмечался “Праздник Юлан”. Это было большим событием, охватывающим весь континент Юлан. Ежегодно в этот день Сияющая Церковь организывает пышный религиозный парад.

Так как город Фенлай - это Святая Столица в западном районе которой находится штаб-квартира Сияющей Церкви, естественно проводимый в городе Фенлай парад являлся самым пышным и богатым, чем где-либо еще. И когда приходило время, Святой Император собственной персоны проводил богослужение. Этот парад из года в год был самым невероятным событием, в котором принимали участие миллионы людей.

1 января.

Запад города Фенлай, штаб-квартира Сияющей Церкви. Сияющий Храм. Это было огромное здание, высота которого составляла сотни метров. Каждый человек мог лицезреть его с любой точки города.

На огромной, раскинувшейся на тысячи метров во все стороны и вымощенной из белого гранита площади возле Сияющего Храма было огромное количество людей, среди которых уже находились Линлэй и Алиса.

Среди толпы было множество рыцарей Сияющей Церкви, которые находились там для поддержания порядка. Но в целом, все люди и без того были очень организованными и порядочными.

«Большой брат, в восемь часов появится группа высокопоставленных должностных лиц из Сияющей Церкви, в том числе и Святой Император», - сказала Алиса Линлэй нежным голосом.

Линлэй кивнул, глядя на поддерживающих порядок рыцарей Сияющей Церкви: «Алиса, посмотри на всех этих рыцарей здесь. Их тут должно быть не меньше тысячи и каждый из них не слабый!».

«Разумеется. Это Праздник Юлан. Те, кто сейчас следят за порядком мероприятия - являются элитными рыцари Сияющей Церкви. Каждый из присутствующих здесь, как минимум воин пятого ранга». Алиса, которая выросла в этом городе, знала намного больше, чем Линлэй.

Сердце Линлэй екнуло.

Все рыцари пятого ранга или выше? Такой мощный отряд рыцарей, состоящий минимум из пятого ранга, для него показался непостижимой силой. Будучи магом лишь пятого ранга, он был ничем в сравнении с их мощью.

Алиса указала на некоторых красиво одетых людей, стоящих впереди: «Взгляни, многие из

самых высокопоставленных дворян уже пришли. Кстати, сегодня могут прийти даже королевские кланы из стран Святого Союза».

Время шло очень быстро. В мгновение ока наступило восемь часов.

Вдруг стометровая Сияющая Церковь начал излучать невероятно яркий белый свет, искупав в нем всю площадь. В тот же момент раздалась невероятно красивая песня, которая словно снизошла из царства богов.

В тот же момент из здания неподалеку в сторону Сияющей Церкви вышла группа людей. Впереди идущие люди были одеты в блестящие сияющие доспехи и шлемы с торчащими красными перьями. Они были элитными рыцарями-хранителями Сияющей Церкви. Каждый из них внушал невообразимый трепет. Группа рыцарей состояла из ста марширующих в унисон солдат, звуки от которых создавали невероятное давление на окружающих, заставив всех замолчать и тихо наблюдать за ними.

«Я не знал, что у Сияющей Церкви имеется такая сила. Каждый из этой сотни, как минимум рыцарь с силой воина седьмого ранга, - Деринг Коуарт, который появился рядом с Линлэй, внимательно осматривал всех присутствующих. - Здесь даже могут быть воители Святого уровня... наверно мне лучше спрятаться обратно в кольцо».

Когда Деринг Коуарт подумал об этом, он оперативно ретировался обратно.

«Воители Святого уровня?», - Линлэй невольно тоже начал осматривать эту группу рыцарей.

За сотней рыцарей Сияющей Церкви следовали еще десять человек, одетые в длинные струящиеся белые одежды, а за ними, в окружении нескольких кардиналов в одеждах малинового цвета шел лысый человек, одетый в одежды серебристого оттенка.

«Святой Император!».

Очевидно, что лысый старик, одетый в серебряные одежды, был ядром и сердцем этой группы людей. Линлэй невольно сосредоточил все свое внимание на этом человеке. Святой Император был довольно высоким человеком, ростом примерно в два метра. В левой руке он держал скипетр, который был таким же длинным, как и он сам.

За Святым Императором и кардиналами шли четыре старика в серых робах, а замыкали их еще сто воинов в фиолетовых одеждах. Группа людей проходила сквозь толпу ровно посередине, как будто нож через масло. Все расступались и ни кто из ста тысяч человек, умудрившихся поместиться на площади, не издавал ни звука.

«Дедушка Деринг, Вы сказали, что здесь есть воители Святого уровня. Кто из них?», - Линлэй мысленно задал вопрос.

«Это легко, я могу определить их с первого взгляда. Это сам Святой Император, а также один из четырех стариков в сером. Они довольно в себе уверены, кажется, они даже не пытаются скрыть свой иссинный уровень силы. Я не ожидал, что по прошествии пяти тысяч лет маленькая Сияющая Церковь, которая пряталась в одном из уголков Пуэнтской Империи, сможет развиваться до подобного уровня», - Деринг Коуарт без остановок вздохнул.

«Не маскируют свою силу?».

Изумленный Линлэй еще внимательнее начал смотреть на эту группу людей. Честно говоря,

глядя на Святого Императора, кардиналов и четырех стариков в черном, Линлэй чувствовал только ауру благородства и величия, но он совсем не мог почувствовать какой-либо мощной ауры, исходящей от кого-либо из них.

Но Деринг Коуарт только что сказал... что эти два воителя Святого уровня совсем не скрывают свою силу перед всеми...

«Линлэй, у тебя впереди длинный путь. На континенте Юлан магов пятого ранга не так много, но только по достижению седьмого ранга ты можешь начать считать себя сильным. Но опять же, все относительно, например воитель седьмого ранга перед одной из самых могущественных сил этого континента - только мошка».

«На континенте Юлан - Сияющая Церковь, Культ Теней, Четыре Великих Империи, а также многие другие тайные организации в совокупности имеют столько экспертов, что ты себе даже представить не сможешь. Прямо сейчас у тебя в действительности очень мало сил. Ты никогда не встречался с по настоящему могущественными людьми и поэтому пока не сможешь понять, но в будущем ты все осознаешь..., - Деринг Коуарт усмехнулся, пока говорил. - Твое самое большое преимущество сейчас - это твоя молодость. Сила и могущество этих людей и организаций на горьком опыте культивировалась кирпичик за кирпичиком многие года. Не волнуйся, в будущем ты тоже станешь сильным».

Линлэй слегка кивнул.

Так как в Академии Эрнст все считают его гением, в своем сердце Линлэй тоже начал себя высокого оценивать. Но эти слова Деринга словно разбудили его ото сна. По сравнению с силами континента Юлан, Линлэй сейчас действительно мало что значил.

К тому времени, группа Святого Императора уже подошла к храму и все на площади начали тихо перешептываться между собой.

«Большой брат, смотри. Все шесть крупных кланов со всех королевств Святого Союза тоже прибыли. Тот, что впереди - представитель королевского клана города Фенлай, а тот с золотисто рыжими волосами - его королевское величество, он кстати достиг уровня воина девятого ранга», - тихим голосом прошептали Алиса на ухо Линлэй.

Том 4, глава 9 - Трещины (часть первая)

«Его Королевское Величество?», - с любопытством посмотрел Линлэй.

Сверкающая золотая броня, переливающаяся в лучах солнца, была надета на мужчине средних лет с густой копной золотистых волос, как у льва. Это был король. Он являлся не только королем королевства Фенлай, но и воином девятого ранга. Просто немыслимо.

Будучи гражданином королевства Фенлай, Линлэй уже давно слышал, как благоговейно говорят о гордости Фенлай, легендарном "Золотом льве", Клайде [Ke'lai'de]. Для всех граждан королевства, иметь короля, который является чрезвычайно сильным воином - это источник невероятной гордости.

На площади, рядом с Сияющей Церковью, находилось более ста тысяч человек, наблюдавших за ними. Перед статуей ангела - Святой Император, кардиналы, рыцари Сияющей Церкви и прочие спокойно стояли. Среди всех собравшихся, Святой Император был самой заметной фигурой.

Представители шести королевских - кланы шести королевств, а также представители всех княжеств спокойно стояли рядом.

Вдруг.

Стоящий в центре Святой Император начал испускать волны чистого света, которые разлетались во все стороны, Свет распространился по всей площади. Присутствующие на церемонии люди притихли, а на лице каждого появилась спокойная и умиротворенная улыбка. Каждый чувствовал, что их умы и сердца успокаиваются и приходят в гармонию с окружающим миром.

«Насколько же он силен, чтобы быть в состоянии с такой легкостью выпустить настолько огромную волну света, которая окутала всех присутствующих», - будучи тоже магом, Линлэй абсолютно точно мог сказать, что Святой Император бесспорно могущественный и сильный.

На площади стало невероятно тихо.

«Во имя Господа!», - тихо произнес Святой Император, но, тем не менее, его голос смог услышать каждый.

Собравшиеся на площади чувствовали присутствие невероятного духа, исходящее от Святого Императора. Линлэй тоже не мог противиться этому давлению, после чего послушно поклонился. Наличие удивительной силы и давления, исходящего от Святого Императора - было более ужасающим, чем давление и сила, которые ощущал Линлэй от двух воителей Святого уровня, сражавшихся недалеко от городка Вушан.

Это давление не заставляло людей делать что-либо против их воли. Его природа взывала к душам людей, вызывая чувства уважения и почтения к ней.

Словно ощущалось присутствие божества!

Вся сотысячная аудитория находящаяся на площади, а также присутствующие рядом со Святым Императором рыцари, князи, короли и кардиналы, все они почтительно поклонились, слушая императора.

«Да будут все благословлены Господом - любовью, добротой и человеколюбием».

Голос Святого Императора был не слишком громким, но тем не менее мог сотрясти небеса и землю, заставив души людей трепетать.

Казалось, что бесчисленные лучи света в виде разных узоров начали падать с небес, но на самом деле они исходили от вершины Сияющей Церкви. Присутствующие на площади чувствовали умиротворение и покой в сердцах, а их тела словно находились в комфорте, который раньше никто никогда не ощущал. Все проходило в невероятно торжественном формате.

«Да благословит вас Господь - миром и любовью».

В тот же момент, от Святого Императора начал исходить красивый ореол сияния: «Дети и Господа, давайте признаем все свои грехи. Давайте искренне задумываться и каяться за наши ошибки, мысли, действия и речь. И может тогда Господь сжалится над нами и простит нам все наши грехи, даруя вечную жизнь».

Мгновенно.

Все вокруг стало заполняться звуками святой песни, которую последователи Сияющей Церкви начали все вместе петь. Звук пения единомышленников гармонировал со святой песней, которая исходила словно с небес, переполняя сердца каждого торжественностью и благоволением.

...

Месса была чрезвычайно долгой и сложной. Началось все с покаяния, далее приступили к просьбам о Божьем сострадании, после этого песни восхваления, молитвы, в заключение слова благодарности, прежде чем, наконец, все не закончилось пением хора.

Подавляющее большинство людей на площади были последователями Сияющей Церкви и купались в лучах Сияющей Церкви в молчании. Но даже те люди, которые на самом деле не верят в Сияющую Церковь, были искренне тронуты зрелищем. Когда хор песни подошел к концу, все словно очнулись ото сна. К текущему моменту наступила вторая половина дня.

Месса завершилась, а все присутствующие начали расходиться.

Линлэй и Алиса шли под руку друг с другом: «Большой брат, как ты себя чувствуешь? Разве ты не ощущаешь комфорт?».

Линлэй покачал головой: «Я был под влиянием атмосферы до такой степени, что уже даже не мог мыслить ясно. Возможно, те люди, что ментально слабы - им нравится это чувство, но лично мне нет. Я не люблю быть зависим и находиться под влиянием внешних факторов или чужой волны».

Но Линлэй признал, что во время мессы он был тронут то глубины души, а аура, что окружала его - придавала ощущение невероятного комфорта.

Не стоит забывать, что Линлэй не так давно прошел через жизнь и смерть на хребте Магических Зверей, но в итоге довольно быстро пришел в себя. Вспоминая, то, что только что произошло, он ужаснулся. Соблазнительная мощь Сияющей Церкви была действительно слишком страшна.

«Под чьим-то воздействием? Нет, Господь, как отец и мать. Мы все дети Господа и мы все благословлены его добротой и любовью. Большой брат, как ты мог думать подобным образом?», - Алиса была крайней недовольна.

Алиса росла в городе Фенлай с самого детства. Так как этот город был Святой Столицей, то каждый год в нем проходил праздник Юлан в виде крупномасштабной мессы. Поэтому подавляющее большинство граждан города Фенлай были приверженцами Сияющей Церкви. Алисе с самых ранних лет была привита вера в Сияющую Церковь. И эта духовная вера была тем, что изменить будет не так-то просто.

«Алиса, ты не обязана думать таким образом. Разве силы и возможности, что ты сейчас имеешь - это не результат именно твоего упорно труда и обучения? Как это мог завещать или дать тебе Господь? Если Господь так милостив, то зачем он дал тебе таких отца и мать?», - Линлэй очень хорошо знал, каково было семейное положение у Алисы.

Алиса не зная что сказать замолчала, не переставая гневно смотреть на Линлэй.

«Большой брат, я ухожу домой. Тебе нет необходимости провожать меня домой назад!», - развернувшись и топнув ножкой, Алиса направилась в сторону своего дома.

Смотря на удаляющийся силуэт Алисы, Линлэй почувствовал тяжесть в душе. Повернув голову, он посмотрел в сторону Сияющей Церкви, которая воздымалась до самых облаков: «Эта Сияющая Церковь действительно причиняет много вреда...».

...

Поссорившаяся молодая пара - обычное явление. В следующий раз, когда Алиса и Линлэй встретились, они были снова безумно влюблены друг в друга, как будто ничего и не произошло. В дальнейшем ребята приняли мудрое решение, договорившись воздержаться от обсуждений религии. Первоначально они встречались лишь дважды в месяц, но страсть между ними росла и их встречи участились до четырех раз в месяц. Их отношения стали близкими настолько, что они даже стали вместе спать, но несмотря на это последний барьер так и не был преодолен.

Алиса думала: «Мой первый раз должен произойти в брачную ночь». В первое полугодие 9998 года по календарю Юлан отношения между Алисой и Линлэй достигли своего пика.

Но, разумеется, любые длительные отношения имели свои проблемы.

9998 год по календарю Юлан. 29 сентября.

«Эх... кажется Алиса что-то скрывает от меня, что же она не хочет мне говорить...», - Линлэй шел со своими братьями по улице города Фенлай. Вспоминая неудачное расставание с Алисой, случившееся при последней встрече. Линлэй чувствовал себя совершенно беспомощным.

Алиса и Линлэй росли в совершенно разных условиях, поэтому мысли и взгляды на многие вещи у них имели кардинальные различия. И самым главным являлось то, что... Алиса была очень независимой, энергичной и умной девушкой. Она не была человеком, который легко шел на компромиссы с другими. Это заставляло Линлэй оставаться в беспомощном положении, ведь Алиса была словно закрытой тыквой, прятавшей все свои мысли внутри себя.

«Третий брат, вы с Алисой снова поссорились?», - Йель шел рядом и поддразнивал.

Джордж и Рейнольдс тоже начали хихикать. Рейнольдс оперся на плечо Линлэй и сказал: «Линлэй, по-моему, ты слишком много паришься по поводу этой Алисы. Не позволяй сердцу слишком сильно зависеть от нее, иначе, когда вы расстанетесь, тебе будет очень плохо. Вот посмотри на меня - к текущему моменту у меня было уже больше десяти подруг. И взгляни на то, как спокойна и легка моя жизнь!».

Потеряв дар речи, Линлэй посмотрел на Рейнольдса.

«Четвертый брат, следи за своими словами. Третий брат воспринимает Алису как свою будущую жену, - фыркнул Йель. После чего он похлопал Линлэй по плечу и продолжил. - Но третий брат, я все же должен сказать тебе как мужчина, что есть еще очень много женщин, которые ждут тебя. Нет необходимости себя ограничивать».

Линлэй улыбнулся, но ничего не сказал.

В городе Фенлай Линлэй попрощался с тремя братьями и направился в сторону улицы Сухой, где проживала Алиса.

«Дядя Хадд [Ha'de]», - Линлэй тепло поприветствовал охранника, который всегда стоял перед домом Алисы. За этот период времени, Линлэй и Алиса стали чрезвычайно близки друг с другом и поэтому он уже успел хорошо познакомиться с охранником ее семьи.

Когда Хадд увидел Линлэй, он рассмеялся: «О, это же Линлэй. Ты здесь, чтобы встретиться с Алисой? Увы, но мисс Алиса еще не вернулась. Она уже должна была быть дома, поэтому я не в курсе, что происходит».

«Еще не вернулась?», - Линлэй был ошарашен.

Но успокоившись, Линлэй улыбнулся Хадду: «Тогда я просто подожду ее неподалеку некоторое время. Бьюсь об заклад, она скоро вернется». Затем Линлэй направился прямо в бар напротив, расположенный рядом с усадьбой Алисы, заказал свое любимое нефритовое вино и начал спокойно убивать время в ожидании возвращения Алисы.

Том 4, глава 10 - Трещины (часть вторая)

На улице уже начало темнеть, но Линлэй продолжал сидеть на том же месте и медленно выпивать. Алиса все еще не появилась, а людей в баре становилось все меньше и меньше. Сидя рядом, Бебе довольствовался спиртным. Хотя Линлэй не позволял ему пить слишком много, на этот раз Бебе смог вволю напиться.

«Сэр, мы собираемся закрываться», - почтительно сказал официант, подошедший к Линлэй.

«Уже закрываетесь?», - Линлэй был огорчен.

«Ох. Держите оплату», - Линлэй покачиваясь встал, чувствуя себя очень пьяным.

К этому моменту Линлэй уже успел приговорить шесть бутылок вина. К счастью, Линлэй все же умел пить. Обычный человек к текущему моменту не смог бы даже встать. Сидящий рядом Бебе выпил на еще большую сумму, поэтому рядом с ним стояла дюжина бутылок.

Оплатив счет, Линлэй покинули бар. Наступил вечер и на улице Сухой к этому времени практически не осталось прохожих.

«Это первый раз, когда Алиса решила пропустить нашу встречу», - Линлэй испустил долгий и грустный вздох.

Кинув последний взгляд на балкон двухэтажного дома, который к этому времени был полностью окутан мраком, Линлэй направился прямо в Нефритовый Водный Рай.

Нефритовый Водный Рай.

«Третий брат скорее всего с удовольствием проводит время рядом со своей девушкой», - Йель, Джордж и Рейнольдс выпивая и смеясь общались между собой.

«Эй, босс Йель... Как ты думаешь, Линлэй все еще девственник?», - усмехнулся Рейнольдс.

Йель поморщил нос. И довольно уверенно произнес: «Это само собой разумеется. Просто глядя на него, можно со 100% вероятностью сказать, что он девственник. Бра... четвертый брат, пойдем уже немного отдохнем», - говоря это, Йель взял на руки красотку и направился в свои апартаменты, затем Рейнольдс решил тоже последовать его примеру.

«Скрип».

Дверь в комнату вдруг открылась.

Йель и Рейнольдс удивленно смотрели. Затем потрясенный, Йель спросил: «Третий брат, почему ты вернулся?».

«Не важно. Босс Йель, четвертый брат, второй брат, составьте мне компанию и выпейте со мной», - голос Линлэй был немного низким и тихим.

Рейнольдс, Джордж и Йель переглянулись. Йель был первым, кто решил заговорить: «Отлично. Редко можно увидеть третьего брата таким откровенным и прямолинейным. Сегодня мы - братья, выпьем с тобой и составим тебе компанию», - Йель, Рейнольдс и Джордж сели и начали пить с Линлэй.

На следующий день Линлэй еще раз пошел к дому Алисы, но Алиса так и не вернулась.

...

В Академии Эрнст.

«Неужели Алиса на этот раз так сильно разозлилась на меня?», - Линлэй шел по дороге с ужасным настроением.

Во время прогулки Линлэй заметил странный магазин, расположенный посреди территорий академии, на котором снаружи висели уведомления и объявления. Взгляд Линлэй упал на рекламу хрустального шара. После чего он сразу вспомнил слова Алисы: «Большой брат, мы живем в разных местах. Каждый раз, когда я вижу другие пары - я вспоминаю тебя и начинаю тосковать. Как же нам трудно видеться друг с другом. Но увы... было бы замечательно, если бы могли всегда проводить время вместе».

Сердце Линлэй вдруг екнуло.

Подойдя к прилавку, он обратился к продавцу: «Сколько стоит этот хрустальный шар?».

«800 золотых монет, - глаза продавца загорелись. Хрустальные шары памяти были чрезвычайно дорогими предметами. - У нас есть хрустальные шары чрезвычайно высокого качества. Эти шары памяти были специально изготовлены для нас магами стиля воды восьмого ранга, прямо здесь, в Академии Эрнст».

Линлэй знал, как работают эти хрустальные шары.

«Стиль магии воды, заклинание - “Плавающий Провидец”. Это заклинание встраивается в хрустальный шар с использованием алхимических методов. Когда владелец хрустального шара памяти активирует его - внутри автоматически активируется заклинание, после чего оно записывает все, что происходит вокруг него. После того, как запись будет завершена, в следующий раз, когда произойдет активация шара - тот начнет воспроизводить то, что записал ранее.

Немного поторговавшись, Линлэй удалось приобрести два хрустальных шара памяти по цене 1200 золотых монет.

«Я буду использовать один хрустальный шар памяти, чтобы записать то, что я делаю в академии, а другой я отдам Алисе, чтобы она могла сделать тоже самое. Таким образом, даже если я не смогу встретиться с ней, по крайней мере, я получу возможность смотреть на нее

через хрустальный шар памяти», - кинув взгляд на два хрустальных шара в своих руках, на лице Линлэй появилась улыбка.

...

Лепка скульптур, тренировки в горах, посещение занятий в академии... Линлэй записывал все, пока место в хрустальном шаре памяти не было полностью заполнено по максимуму. Затем будучи взволнованным и довольным, Линлэй взял два хрустальных шара памяти с собой в город Фенлай... но Алиса все еще не появлялась.

29 октября.

Четыре брата в очередной раз отправились в город Фенлай. Добравшись до города они разошлись.

Рейнольдс, Йель и Джордж тревожно наблюдали за уходящим Линлэй.

«За все семь лет, что я его знал, наш третий брат всегда был гением, как в области магии, так и в лепке скульптур. Очевидно, что третий брат сильно ценит свои отношения с Алисой. Но у меня есть плохое предчувствие: я боюсь, что третьему брату будет очень больно», - Йель серьезно нахмурился пока говорил.

Рейнольдс кивнул: «У меня похожее предчувствие. Алиса уже пропустила три встречи. Я боюсь, что произойдет какое-то несчастье».

«Честно говоря, расставание не всегда плохо, - рассмеялся Йель. - Будучи мужчиной, если не пережить боль расставания, то как получится повзрослеть? Я всегда говорил, что третий брат слишком сильно помешан на Алисе. Если бы это был я? Черт... Если бы девушка повела себя так со мной, я бы в мгновение ока бросил ее».

Джордж рассмеялся: «Босс Йель, честно говоря, я высоко ценю то, как третий брат ведет себя. Твоя точка зрения - это действительно слишком... », - покачал головой Джордж.

«Ну а я считаю, что босс Йель прав», - ухмыльнулся Рейнольдс.

«Хватит болтовни, давайте уже пойдём в Нефритовый Водный Рай».

Йель, Рейнольдс и Джордж направились прямо в Нефритовый Водный Рай, но на полпути к месту назначения Рейнольдс внезапно слегка толкнул Йель и Джорджа локтем: «Босс Йель, Джордж, подождите секунду. Посмотрите туда. Кто это?».

Йель и Джордж повернули головы, чтобы посмотреть в сторону, в которую Рейнольдс показал рукой. В тот же миг выражения на лицах обоих кардинально изменились.

Том 4, глава 11 - Встреча

Улица Ароматный Павильон была переполнена людьми, но Йель, Джордж и Рейнольдс могли точно сказать, кто была та девушка. Так как Линлэй и Алиса встречались уже не первый день, он официально представил ее своим друзьям. Естественно, они смогли узнать ее.

«Это же Алиса», - вполголоса сказал Джордж.

В этот момент, Алиса шла рука под руку с другим парнем и на ее лице была легкая улыбка. Будь здесь Линлэй, в этом парне он сразу бы узнал Калана.

«Ублюдок», - убийственный взгляд появился на лице Йель.

Рейнольдс тоже был в ярости: «Последние два месяца Линлэй с тоской ожидал ее возле дома снова и снова. Все свои действия он записал на хрустальный шар памяти, как идиот. И он даже сказал нам, что в будущем, он хочет на ней жениться. Е***ая ш**ха!».

«Чем ей не угодил наш третий брат, разве он ее не достоин?», - Джордж очень сильно расстроился.

Йель сквозь зубы выдавил злую яростную усмешку: «Не очень красиво будет сейчас вмешиваться... Мы пойдем в Нефритовый Водный Рай и когда он вернется - поговорим с ним. Самое важное сейчас - это психологически подготовить его и смягчить удар... Если мы не поможем, боюсь он не сможет пережить это предательство... ».

Джордж и Рейнольдс кивнули.

...

В отдельных VIP апартаментах в Нефритовом Водном Раю, Йель, Джордж, и Рейнольдс сидели нахмурившись. Они не пригласили девушек для развлечений, а вместо вина в стаканах был сок. Они боялись, что если напьются, то не смогут вести себя соответствующим образом, когда вернется Линлэй.

«Я слишком хорошо знаю третьего брата, - озабоченно сказал Джордж. - Он обычно не очень много говорит и он крайней трудолюбивый. А в нашей академии есть множество девушек, которые бегают за ним. Но он такой человек, что если в кого-то влюбляется - то относиться к ситуации гораздо серьезней, чем ты босс, или ты четвертый брат».

Йель и Рейнольдса кивнули.

Для Йель и Рейнольдса расставание с девушкой означало, что они сразу же заведут другую. Для них это просто пустяк. Но в течение всего прошлого года, когда они пытались подшучивать над Линлэй, по его реакции они понимали, что его чувства к Алисе действительно искренние.

«Как же бесит...», - Йель залпом выпил весь сок с чаши.

Рейнольдс фыркнул: «Босс Йель, не злись так сильно. Это просто девчонка. Третий брат конечно испытает много боли, но после, я думаю, он будет в порядке».

Йель кивнул.

Йель, Рейнольдс и Джордж - все они были членами больших кланов, в которых провели все детство. Рейнольдса и Джорджа воспитали в очень строгих условиях. Но Йель был помешан на женщинах с самого детства.

Время шло, секунда за секундой, минута за минутой. Йель и остальные тихо сидели.

Настало утро. Со скрипом распахнулась дверь. Линлэй вошел и от него за милю несло вином: «Привет. Ребята, вы все еще здесь?».

Йель наигранно громко засмеялся: «Конечно, мы ждали тебя».

«Третий брат, ты не был вместе с Алисой все это время, где же ты находился?», - словно

случайно обронил Джордж.

Линлэй молча кивнул, а затем сел: «Ребята, вы что, не пили ночью алкоголь?».

Наклонившись, Линлэй извлек кувшин крепкого спиртного из-за пазухи и сразу же налил себе в чашку.

«Третий брат, нам нужно поговорить с тобой кое о чем», - с натянутой улыбкой произнес Йель.

«Поговорить?», - Линлэй был в очень плохом настроении.

Йель тихо продолжил: «Сегодня, идя по улице, мы увидели девушку. Она была очень похожа на твою Алису. Честно говоря, мы были немного далеко, поэтому мы не можем абсолютно точно сказать, но она держалась под руку с другим парнем».

«Ложь», - сказал Линлэй суровым тоном, не терпящим никаких возражений.

Йель должен был начать.

Рейнольдс хлопнул Линлэй по плечу: «Третий брат, все мы люди. Будучи мужчинами, как мы можем позволить женщинам сидеть на наших шеях? Алиса не показывалась во время встреч уже несколько раз. Будь я на твоём месте, я бы давно ее бросил. Даже опустилась она на колени передо мной, я бы не обратил на нее никакого внимания».

«Четвертый брат, ты просто маленький засранец. Что ты понимаешь?, - со смехом сказал Линлэй, после чего осушил полную чашу ликера. - Ну, достаточно пустой болтовни. Я сейчас в плохом настроении. Выпейте со мной».

Рейнольдс, Йель и Джордж переглянулись. Им не оставалось ничего, кроме как сесть и выпить с Линлэй.

Ранним утром следующего дня, Линлэй, Йель, Джордж и Рейнольдс уснули, распластавшись прямо на столе. Линлэй был первым, кто проснулся.

Видя своих трех дорогих друзей, горькая улыбка появилась на лице Линлэй. Про себя он пробормотал: «Босс Йель, второй брат, четвертый брат... выпивая вчера всю ночь, вы сказали много ободряющих слов мне. Я понимаю, о чем вы ребята думаете. Когда Алиса пропустила несколько встреч, у меня тоже появилось плохое предчувствие, но... я не верю в это. Я не хочу верить в это».

Линлэй подошел к окну, взглянув наружу.

Уже было пять или шесть часов утра. Город Фенлай, казалось бы, тоже начинал просыпаться. Небольшое количество людей ходили туда-сюда, кто на работу, кто по другим делам. Но подавляющее большинство людей еще спали.

«Линлэй», - Деринг Коуарт вылетел из кольца Извивающегося Дракона.

Деринг Коуарт был в неизменно древних, белых одеяниях. А его борода словно не росла, будучи при этом все равно длинной.

«Дедушка Деринг», - увидев появившегося Деринга Коуарта, Линлэй вдруг почувствовал себя одинокой лодкой, которая, наконец-то достигла гавани.

Взглянув на спящих товарищей, Деринг Коуарт рассмеялся: «Линлэй, у тебя есть три очень хороших друга. Что касается дел сердечных... Я могу сказать только одно. За прожитые тысяча триста моих лет, я видел, пожалуй, только один случай из десяти, когда первая любовь становилась последней».

«Дедушка Деринг, я понимаю, - Линлэй едва кивнул. - Но... Я доверяю ей»

Деринг Коуарт кивнул. И больше не стал ничего говорить.

...

Середина ноября. Линлэй закинул на плечо рюкзак и убедившись, что он не забыл два хрустальных шара памяти, отправился в очередной раз в город Фенлай, придя в итоге к хорошо знакомому двухэтажному дому.

«Дядя Хадд, Алиса еще не вернулась?», - Линлэй вежливо спросил охранника по имени Хадд.

Хадд покачал головой: «Нет. Прошло уже больше месяца, как Алиса не возвращалась... ».

«Ни разу?, - Линлэй нахмурился, на его лбу появились морщины. - Тогда, дядя Хадд, я пойду».

Линлэй вежливо попрощаться.

Прогуливаясь в одиночестве по улице Сухой, Линлэй подошел к бару, но не стал входить. Бебе мысленно сказал ему: «Босс, не стоит так беспокоиться. Может Алиса не появляется из-за каких то важных дел? Возможно, есть какие-то важные вещи, которые она должна сделать? Например, может быть, она пошла на боевую тренировку. Такая вероятность есть. Не стоит слишком беспокоиться по этому поводу».

«Ты прав. Может быть она занята делами и сейчас просто не может найти время», - глаза Линлэй словно ожили.

Видя это, Бебе поморщил свой носик: «Босс, ты так любишь ее, что ведешь себя как глупец. Несколько слов ободрения и ты опять невероятно рад».

«Ты маленький негодник. В качестве наказания, никакого алкоголя тебе сегодня», - Линлэй не знал, смеяться или плакать.

Но Линлэй пришлось признать, что после шутки Бебе его настроение немного улучшилось.

...

29 ноября. В этот день была метель и все вокруг покрылось белым снегом. Линлэй, Рейнольдс, Йель и Джордж сидели в карете. Кучером был кто-то, принадлежащий к торговому клану Йель. С ними было еще два воина из его клана, которые сопровождали их для охраны скульптур Линлэй.

«Третий брат. В ближайшие несколько дней состоится ежегодный тест на силу. Интересно, человек, которого когда-то провозгласили гением номер один, стал ли уже магом шестого ранга или нет?», - Йель усмехнулся.

Джордж и Рейнольдс были очень горды.

Причиной было то, что на прошлой неделе Линлэй прорвался на шестой ранг.

Линлэй достиг четвертого ранга, когда ему было тринадцать, пятого ранга, когда ему было четырнадцать, а сейчас, будучи шестнадцатилетним, он прорвался к шестому рангу. Проведя за упорными тренировками два с половиной года, Линлэй все-таки стал магом шестого ранга.

Два с половиной года!

Что насчет Дикси, которого раньше считали гением номер один Академии Эрнст?

Дикси стал магом пятого ранга в двенадцать лет, но теперь ему также как и Линлэй было почти шестнадцать лет. За пройденные пять лет прогресс Дикси был тоже невероятно быстрым. Тем не менее, по сравнению с Линлэй и его методом тренировки школы Прямого Долота и резки скульптур, он был гораздо медленнее.

Если на ежегодном тесте Линлэй покажет, что уже достиг шестого ранга, а Дикси все еще нет, то Линлэй признают гением номер один Академии Эрнст.

«Третий брат, попробуй улыбнуться что ли. Став магом шестого ранга, ты должен как минимум быть счастливым», - ободряюще сказал Рейнольдс.

Линлэй скривил губы в попытке улыбнуться.

«И ты называешь это улыбкой?», - Рейнольдс намеренно пытался подколоть Линлэй.

Линлэй наконец все же улыбнулся: «Доволен? Четвертый брат, оставь меня в покое на какое-то время». Линлэй уже решил для себя, что в этот раз несмотря ни на что он встретится с Алисой. Если в этот раз ее опять не будет дома, то он отправится в Академию Веллен на ее поиски.

Не важно, что случилось, но он должен встретиться лицом к лицу с Алисой и разобраться во всем.

Открыв окошко кареты, Линлэй пустил холодный порыв освежающего воздуха со снегом внутрь, отчего прищурился. Снаружи все было окутано в белое и все небо было заполнено белыми пушинками снега. Наслаждаясь зимним пейзажем, время поездки до города Фенлай пролетело довольно быстро.

После того, как они отдали три скульптуры в Галерею Пру, ребята перекусили, после чего остальные братья разошлись с Линлэй.

К текущему моменту доход Линлэй был очень высоким. Почти каждый месяц он был в состоянии зарабатывать почти 20 000 золотых. Поэтому Линлэй совершенно перестал заботиться о деньгах. Неся в рюкзаке два хрустальных шара памяти, Линлэй направился прямо к дому Алисы.

«Босс, если я правильно помню, это уже четвертый раз, когда ты приходишь в город Фенлай с ними?, - неодобрительно произнес Бебе. - Как насчет того, чтобы подарить их Делии, а? Мне на много больше нравится Делия».

С октября до сегодняшнего дня действительно был уже четвертый раз, когда Линлэй шел с хрустальными шарами памяти в город к Алисе.

«Бебе, хватит... », - нахмурившись произнес Линлэй.

Прогуливаясь по заснеженной улице, под ногами Линлэй слышался хрустящий звук. У Линлэй

не заняло много времени, чтобы добраться до дома Алисы, и через короткий промежуток времени он уже стоял у порога ее усадьбы.

Перекинувшись парой фраз с Хаддом, Линлэй оставалось только повернуться и уйти.

«В очередной раз не вернулась, - серьезно нахмурился Линлэй. - Академия Веллен!». Линлэй решил немедленно отправляться в Академию Веллен.

Город Фенлай. Улица Ароматный Павильон.

Алиса шла по улице, держась за руки с Каланом. Калан мягко произнес: «Алиса, ты не планируешь прояснить все с Линлэй?».

«Может быть чуть позже», - Алиса покачала головой.

Калан кивнул.

Видя, как Алиса держится за его руку, Калан улыбнулся. Он вырос вместе с Алисой и был с самого детства влюблен в нее. Он всегда любил ее, но Калан не ожидал, что Алиса начнет встречаться с Линлэй.

Когда он впервые услышал, что Алиса и Линлэй встречаются, он был в бешенстве.

С тех пор, как он был еще ребенком, Калан всегда считал Алису уже своей. Несмотря на то, что Линлэй ранее помог ему и его группе и спас жизнь Алисе, после того, как они начали встречаться, Калан не собирался отступать. В последствии... он использовал несколько маленьких уловок и добился своего.

«Любовь с первого взгляда? Герой спасает девушку в беде?, - Калан был переполнен презрением. - Когда лицом к лицу сталкиваешься с реальностью, все это становится неважным, словно лист белой бумаги».

Держа руку Алисы, Калан был полностью удовлетворен результатом.

«Алиса, и все же, когда ты думаешь разобраться с Линлэй?, - в очередной раз спросил Калан. Калан действительно не хотел, чтобы отношения Алисы и Линлэй оставались запутанными.

Алиса покачала головой: «Я тоже не знаю. Я считаю, что если избегать встречи с ним в течение длительного периода времени, то со временем его чувства угаснут. И к тому времени, когда я все ему объясню, его реакция будет не такой сильной».

«Ты права. Ведь Линлэй спас нас однажды», - кивнул Калан.

Гуляя, они проходили рядом с перекрестком улицы Ароматный Павильон и улицы Сухой. Калан заметил, что Алиса вдруг вздрогнула и остановилась. Он с любопытством посмотрел на Алису, но она лишь ошеломленно смотрела в одну точку в сторону улицы Сухой. Ее лицо стало мертвецки бледным. Калан встревожившись тоже повернул голову...

Молодой парень, одетый в белый лунный халат, не двигаясь стоял в той стороне. В его глазах отпечатались шок и боль. Его лицо тоже было лишено всякого цвета, будучи белым как снег.

«Линлэй!». Калан сразу нахмурился.

Том 4, глава 12 - Одинокий снег

К этому моменту Алиса уже считала, что ее чувства к Линлэй не настолько яркие и глубокие, какими были раньше. Но увидев его еще раз, встретившись ликом к лицу... особенно разглядев его выражение лица, в котором перемешалась целая палитра эмоций от неверия до скорби, ее сердце содрогнулось.

«Линлэй, большой брат...!», - окликнула его Алиса.

Лицо Линлэй было белым, как мел, словно вся кровь отхлынула от лица. Он был ошеломлен и не мог пошевелить ни единой мышцей на своем теле, оставаясь полностью неподвижным.

«Свист!», - раздался разъяренный крик. Бебе, превратившись в размытое пятно, напрямик ринулся к Алисе и Калану. Хотя Бебе обладал не малым интеллектом и был очень умен, он по прежнему был магическим зверем и его дикая природа в этот момент дала себе волю.

Бебе мог ощутить все эмоции, которые переживал Линлэй, он был невероятно зол и собирался отомстить, разорвав их на куски.

Маленькое тельце Бебе внезапно увеличилось вдвое и в мгновение ока появилось перед лицами Калана и Алисы. Острые как бритва когти Бебе сверкнули в ночи, заставив сердца этих двух замереть. У них не было времени и возможности даже вскрикнуть, не то что бы увернуться!

«ВЕРНИСЬ!», - неожиданно раздался голос Линлэй.

Бебе вздрогнул, остановив когти в последний момент, после чего приземлился на землю покрытую снегом. Он повернул голову в сторону Линлэй: «Писк! Писк!». Раздался злобный эмоциональный писк, прямо сейчас Бебе мысленно спорил с Линлэй.

Но Линлэй был непреклонным, он медленно, но уверенно отрицательно покачал головой.

После чего Бебе повернулся к Алисе и Калану, буровя их своими смертельно холодными и жестокими глазами. После того, как его ярость немного приутихла, он развернулся. Затем словно по волшебству, его размер вернулся в норму, после чего его нельзя было отличить от маленького милого комка меха и шерсти. Затем с не меньшей скоростью, он вернулся к Линлэй, взобравшись на его плечо.

Если судить его только по внешнему виду, как кто-либо вообще мог догадаться насколько ужасным и страшным он может быть?

«Сбитое дыхание». Только к текущему моменту Калан начал понимать, что только что вся его жизнь пролетела перед его глазами, после чего, он начал тяжело и сбивчиво дышать, пот градом стекал с его лба, а его сердце как никогда ранее бешено колотилось в груди. Он кинул взгляд полный ужаса и страха на Бебе, сидящего на плече Линлэй.

Алиса посмотрела на Линлэй и глубоко вздохнула: «Большой брат Линлэй, я понимаю, что сейчас твое сердце переполнено болью... давай все обсудим внутри какой-нибудь таверны или гостиницы, это не уличный разговор. Хорошо?».

Линлэй кивнул. Но не произнес ни слова.

...

На улице Сухой, в ресторане. Линлэй и Алиса сидели за столом друг на против друга. Что

касается Калана - он решил, что будет разумным сесть за дальний столик в противоположной части ресторана. Перед его глазами до сих пор пробегала картина того, как он едва спасся от нападения Бебе. Теперь он был действительно напуган и опасался Линлэй.

Стол был сделан из черного мрамора. На нем стояли две чаши фруктового вина.

Линлэй и Алиса сидели в тишине.

После долгой паузы, Алиса слегка вздохнула и заговорила: «Большой брат Линлэй. Я тебя действительно сильно обидела. Все это время я не хотела видеться с тобой, чтобы со временем ты уже успел морально подготовиться, а не принимать эту новость за раз. Но я не хочу, чтобы мы расставались врагами».

«Враги?». Линлэй про себя горестно рассмеялся, но ничего не сказал. Он просто тихо сидел и слушал, глядя на Алису.

Алиса продолжала: «Большой брат Линлэй. Я признаю, что в самом начале я действительно была влюблена. Я даже думала о свадьбе и о том, чтобы завести детей. Но за весь тот период, что мы провели вместе, я поняла, что наше отношение к жизни и многим вещам слишком отличается. После чего решила, что мы не подходим друг к другу».

Линлэй наконец заговорил: «Отношение к жизни, подход к вещам? Алиса, я не просто был влюблен в твои лучшие стороны характера и личности, но и воспринимал твои недостатки и слабости. Я верю, что когда два влюбленных человека вместе, они должны понимать друг друга и адаптироваться к недостаткам своей половинки. В мире не существует людей, которые бы на все сто процентов подходили друг другу без единого намека на разногласия в суждениях и прочем».

Алиса прикусила губу. Обхватив двумя руками стоящую рядом чашку с фруктовым вином, она сделала глоток.

«Когда мы были моложе, во время нашей первой встречи, мне было только пятнадцать, - Алиса сделала паузу чтобы собраться с мыслями и продолжила. - В моем сердце ты стал спустившимся с небес героем, который спас мою жизнь. В то время я думала, что ты - моя земля, небо, и весь мой мир, но теперь я осознала, что это не так. Помимо этого, семья не менее важна».

Линлэй был поражен.

«Большой брат, тебя всегда переполняла жизненная энергия, а твое трудолюбие не знает равных. Ты был очень добр ко мне. И я признаю, что ты просто невероятен. Но... этого не достаточно. Например, в последний раз, когда мой отец пошел опять играть, он проигрался на сто тысяч золотых монет! Но старший брат Калан, лишь попросив свою семью о помощи, помог погасить долг».

Алиса посмотрела на Линлэй: «Большой брат Линлэй, это то, что ты не способен сделать. Хотя мой отец игроман и алкоголик, но он все-же еще остается моим отцом».

«И только поэтому?», - мягко произнес Линлэй.

«Нет, - продолжила Алиса. - Не только... Я вместе со старшим братом Каланом провела все свое детство, мы вместе росли и я практически все знаю о нем. Он был не менее добр и внимателен ко мне на протяжении всей жизни. Но ты словно покрыт темной завесой тумана,

тайн и загадок. Порой я тебя просто не понимаю».

«Ты гений маг академии магии номер один на всем континенте, в пятнадцать лет ты был способен заполучить свой собственный личный стенд в зале экспертов Галереи Пру. Ты слишком совершенен для меня, из-за этого я словно отдаляюсь от тебя и не могу видеть тебя ясно».

Голос Алисы стал ниже: «И самое главное это то, что мы живем и учимся так далеко друг от друга. Поначалу это было не так плохо, но за такой долгий период я невероятно устала. Я с самого детства привыкла, что со мной рядом всегда находятся люди которыми я дорожу, например старший брат Клана».

Выговорившись, Алиса притихла.

Линлэй тоже молчал.

После достаточно долгого времени Линлэй сказал: «Алиса, ты помнишь, что мы когда-то обсуждали? Я как-то сказал тебе, что могу непосредственно переехать жить к тебе в академию. Но ты сказала мне нет под предлогом, что ты не хотела прерывать мое обучение».

«Но теперь ты говоришь мне, что я проводил мало времени с тобой и не был постоянно рядом?», - на лице Линлэй появилась горькая улыбка.

Алиса хотела что-то сказать, но не было ничего, что она могла ответить, ведь все, что она говорила - было лишь жалкими отговорками.

Глядя на Алису, Линлэй продолжал: «Алиса, ты помнишь, как мы впервые ночевали вместе в отеле? Ты сказала мне, что ты надеешься на то, что если моя любовь к тебе угаснет, то я должен ничего не скрывая сразу и откровенно тебе все рассказать. В противном случае это может принести лишнюю боль и страдания. После чего мы бы спокойно расстались».

Линлэй всеми силами пытался подавить волнение, заставляя звучать свой голос спокойнее: «Тогда в ответ я попросил тебя о том же».

Глаза Алисы стали влажными.

«Это не проблема, что теперь ты встречаешься с Каланом. Но я желал лишь, чтобы ты не обманывала меня. Но ты за моей спиной решила начать встречаться с Каланом вместо того, чтобы расставить все точки над "i". Ты вынудила мое сердце страдать от надежды, что все по-прежнему хорошо, а твое исчезновение лишь случайное совпадение и возможно в следующую нашу встречу ты выйдешь меня встретить и все объяснишь... ты хоть понимаешь, как я себя чувствовал все это время? Что мне пришлось пережить за все эти ночи неизвестности в ожидании?».

Тело Линлэй начало дрожать: «29 сентября был первый день, когда ты пропустила встречу. Я ждал тебя от заката до рассвета. Держаться каждую секунду и каждую минуту в ожидании было невероятно трудно. Когда я вернулся обратно в академию, я целый месяц не мог выкинуть из головы, что возможно из-за ссоры в последний месяц я тебя сильно рассердил... Поэтому я хотел в следующий раз обрадовать тебя и сделать счастливой и как идиот, я пошел покупать эти чертовы хрустальные шары памяти, записывая как последний идиот сцены всего времени, что я проводил в академии. Я надеялся, что расставаясь после наших встреч, когда ты будешь скучать по мне, то в любой момент сможешь посмотреть в него...».

«Взяв два этих хрустальных шара в середине октября, я в очередной раз пошел к тебе, мое сердце было наполнено надеждой. Но ты вновь не появилась... ».

«И постепенно, сомнения начали перерастать в тревогу. Но я отказывался верить в худшее. Потому что всегда помнил то обещание, что мы друг другу дали. Я считал, что если ты решишь оставить меня, то в первую очередь ты мне все честно расскажешь. Именно поэтому я не переставал верить... конец октября... середина ноября... раз за разом... и в результате... ».

Линлэй встал, взглянув на Алису, на его губах появилась горькая улыбка: «Я пришел и сегодня. Но на этот раз мне повезло. Хотя бы в этот раз ты решила не обманывать меня... и то лишь из-за обычного совпадения».

Слезы начали появляться в глазах Алисы.

«Большой брат...»

Линлэй открыл рюкзак и достал два хрустальных шара памяти, взяв по одному в каждую руку. Вспоминая, как он ходил по академии записывая эти сцены, Линлэй начал чувствовать себя последним дураком.

«Это те два шара, что я четыре раза приносил из Академии Эрнст в город Фенлай. Но теперь... все это бессмысленно...»

Держа шары в руках, Линлэй резко ударил их друг о друга...

«Удар!».

На поверхности хрустальных шаров появилось множество трещин. Кисти Линлэй расслабились, после чего два шара упали на пол и разлетелись вдребезги. По ресторану разлетелся звук, словно от бьющейся посуды, а сами шары разлетелся на множество осколков. Из-за громкости звука, многие посетители посмотрели в их сторону.

Алиса уже не могла сдерживать слезы, которые начали градом катиться по ее щекам.

«Большой брат Линлэй, в будущем, можем ли мы остаться друзьями?», - Алиса подняла свою голову, чтобы посмотреть на Линлэй, но из-за слез, все вокруг было расплывчато.

Стоя, Линлэй посмотрел на Алису, но не ответил на ее вопрос. Через некоторый промежуток времени на его лице появилась слабая улыбка: «Алиса, если я не ошибаюсь, мы начали встречаться 29 ноября прошлого года. Сегодня уже 29 ноября. Прошел целый год. Спасибо. По крайней мере, ты оставила мне некоторые прекрасные воспоминания и дала очередной незаменимый жизненный урок».

Повернувшись, Линлэй не задерживаясь отправился на выход.

Над рестораном нависла гробовая тишина. Калан, который сидел в углу, в спешке подбежал к Алисе. Подбегая, он наступал на разлетевшиеся по всему полу осколки, в результате чего они разлетались еще на более мелкие части, издавая звук, который эхом раздавался в помещении.

«Алиса, как ты?», - Калан успокаивающе обнял Алису.

К этому моменту времени, уже все лицо было залито ее слезами. Несмотря на крепкие объятия Калана, она повернула голову к выходу, по-прежнему пыталась всматриваться в том

«Ха-ха!».

Слезы продолжали течь по его лицу, Линлэй поднялся с колена и вдруг стал дико смеяться. Смеяться над собственной глупостью. Смеяться над своей наивностью.

В этот момент ...

Линлэй начал сильно кашлять, в его груди появилась сильная боль, словно ее пронзили кинжалами. Кашель был таким сильным, что он скрючился как гусеница.

«Кашель, кашель!».

Вдруг вырвался особо сильный порыв кашля, в результате которого белоснежный снег был забрызган кровью из его рта.

Глядя на снег, цвет крови заставил Линлэй вспомнил ту ночь, когда он подарил Алисе красную розу. Образ держащей розу Алисы не покидал его голову.

«Отражение луны в воде, цветка в зеркале, человека во сне. В конце концов, все это иллюзии, не значащие ничего. Ха-ха...», - Линлэй начал неистово смеяться, словно на улице Ароматный Павильон не было никого кроме него. Но его смех был таким одиноким...

Деринг Коуарт тихо парил в сторонке. Он ничего не говорил, только с грустью смотрел на Линлэй. Про себя вздохнув: «Ох, Линлэй... в конце концов, ты еще просто ребенок».

В этом году, Линлэй исполнилось всего шестнадцать лет.

«Третий, брат!».

Вдруг раздался громкий крик. Йель, Рейнольдс и Джордж побежали к нему. Они находились не так далеко от этого места, поэтому могли услышать его крик. Услышав его, они сразу ринулись на поиски. Увидев как Линлэй выплевывает кровь, их лица еще больше помрачнели.

«Третий брат, ты в порядке?».

«Линлэй».

Джордж, Йель и Рейнольдс вместе поспешно подняли Линлэй.

Посмотрев на своих братьев, Линлэй покачал головой: «Не волнуйтесь. Я в порядке, - Линлэй еще раз поднял свою голову к небу. - Раньше мне так нравился снег. Но сейчас я чувствую лишь исходящее от него одиночество и холод».

«Парни, оставайтесь здесь. Я возвращаюсь», - закончив, Линлэй направился к выходу из города.

Йель, Рейнольдс и Джордж переглянулись, не скрывая беспокойства. После чего они сразу погнались за Линлэй ...

В этот день снег продолжал беспрерывно падать. Постепенно, пятна крови были скрыты под очередным слоем снега, как будто ничего и не случилось.

Том 4, глава 13 - Десять дней, десять ночей

Вернувшись в Академию Эрнст, Линлэй заскочил в свою комнату и сложил в рюкзак только самое необходимое – одежда, магическая карта Кристалл и прямое долото. После чего он сразу же отправился за гору рядом с академией.

«Второй брат, четвертый брат, проследите за третьим братом», - поручил Йель.

Джордж и Рейнольдса кивнули. Они тоже беспокоились за Линлэй.

«Босс, а что ты собираешься делать?», - спросил Рейнольдс.

Глаза Йель вспыхнули яростью: «Я?».

«Я собираюсь провести детальное расследование и понять, почему Алиса, эта слепая девочка, решила предать нашего брата. И я собираюсь выяснить, что за ублюдок посмел увести женщину моего брата, - во время разговора Йель встал. - Я прямо сейчас отправляюсь в город Фенлай. А вы помогите мне позаботиться о третьем брате».

«Поняли», - Рейнольдс и Джордж одобрительно кивнули.

После чего Йель ушел. Собрав всех гвардейцев своего клана, он прямиком отправился в город Фенлай. Что же до Рейнольдса и Джорджа - они посреди снежной ледяной ночи отправились следом за Линлэй к горе.

...

Сидя на жеребце, Йель вел гвардейцев своего клана через заснеженные равнины. Через короткий промежуток времени они оказались в городе Фенлай. Войдя в него, Йель прямиком отправился к одной из штаб-квартир своего клана, находящихся в городе.

Штаб-квартира представляла из себя девятиэтажное здание-гостиницу.

Позади гостиницы располагались несколько небольших зданий, в которые посторонним вход был запрещен. Подойдя к ним, Йель сразу вошел в одно двухэтажное красное здание. После того, как он вошел, ему на встречу вышли пять экстравагантно одетых мужчин среднего возраста. Увидев Йель, они в уважительной манере поприветствовали его: «Молодой мастер Йель!».

«Уолт [Hua'te], где мой второй дядя?», - сразу же спросил Йель.

Среди пятерых мужчин был один по имени Уолт. Он как и остальные был одет в длинные черные одежды. Уолт с уважением ответил: «Его светлость вернулся в нашу главную штаб-квартиру семь дней назад. В текущий момент все важные дела в Святом Союзе находятся под моим руководством».

Уолт очень хорошо понимал, что с тех пор, как второй молодой мастер поступил в Академию Эрнст, его статус в иерархии клана сильно повысился.

Йель был не простым членом клана, он был прямым потомком лидера клана. Даже высокопоставленный управляющий Уолт, отвечающий за все дела в Святом Союзе, не мог осмелиться быть невежливым с Йель.

«Молодой мастер Йель, если у вас есть какие-то проблемы или дела, просто дайте мне знать», - почтительно сказал Уолт.

Йель какое-то время помолчал, но затем начал раздавать указания: «Мне нужно кое-что расследовать. В городе Фенлай, на улице Сухой, проживается одна девушка, ее зовут Алиса. Ей в этом году должно было исполниться шестнадцать лет. Также, она является ученицей академии Веллен. Недавно она проводила время с каким-то парнем. Соберите всю возможную информацию о нем».

«Да, молодой мастер Йель, - Уолт слегка улыбнулся. - Молодой мастер Йель, Вам нравится эта Алиса? Если да, то я могу... ».

«Нет необходимости, лицо Йель было холодным и мрачным. - Единственное что меня интересует, это информация о том парне, побыстрее раздобудь ее. Понял?».

«Да», - Уолт почувствовал, что молодой мастер Йель действительно в ярости.

...

Та же ночь. Мерцающие свечи.

Йель тихо сидел за столом, наливая себе вино в чашку. На его лице читалось несчастье. Не сложно было догадаться, что сейчас он погрузился в свои мысли, а выпивка для него вторична.

Вдруг раздался звук от быстро шагающих сапог. Уолт в спешке зашел внутрь вместе с женщиной, которая внешне выглядела примерно на двадцать лет. Ее взгляд был холоден как лед. Войдя в комнату, Уолт почтительно поклонился: «Молодой мастер Йель, мы тщательно изучили Алису и парней, с которыми она проводила время».

«Говорите», - холодно сказал Йель.

Уолт посмотрел на женщину, которая тоже почтительно поклонилась: «Молодой мастер Йель, у этой Алисы есть два друга. Первого зовут Линлэй Барух, родом из городка Вушан... ».

«Стоп. Что на счет второго?», - нахмурился Йель.

«Текущего парня Алисы зовут Калан Дебс. Он родом из города Фенлай и сейчас ему семнадцать лет. Он учится в военной Академии Веллен и является воином пятого ранга! Клан Дебс, в котором он состоит, является одним из главных кланов королевства Фенлай и Калан Дебс является прямым наследником и в будущем приемником лидера клана».

«Калан Дебс... клан Дебс?, - нахмурился Йель. - Это ведь маленький клан королевства?»

Уолт стремясь выслужиться перед Йель сказал: «В королевстве Фенлай клан Дебс можно считать самым большим и влиятельным кланом. Но, конечно, если брать весь континент Юлан в целом, то этот клан довольно мал и ничем не примечателен».

«Ох. Я хочу, сурово наказать этот клан Дебс. Что бы ты мне порекомендовал?», - Йель посмотрел на Уолта.

«Это просто!».

Уолт начал смеяться: «Молодой мастер Йель, Вы наверное не в курсе, но клан Дебс фактически является одним из партнеров нашего конгломерата в городе Фенлай. В Королевстве Фенлай наш Конгломерат Доусон зарабатывает огромные деньги, в то время как их клану перепадают лишь ошметки с нашего стола. За все эти годы, несмотря на то, что им

перепали лишь крохи, мы солидно откормили этот клан».

«Оу, значит клан Дебс по факту является лишь партнером нашего конгломерата в королевстве Фенлай?», - намек на улыбку появился на лице Йель.

Уолт кивнул: «Да, молодой мастер Йель. Вы должны очень хорошо знать, что наш Конгломерат Доусон не стремится забирать абсолютно весь доход со сделок. Во всех четырех Великих Империях и в десятках различных королевств, у нас всегда есть местные партнеры, которые от работы с нами получают определенные бонусы».

Йель кивнул.

Он понимал, что это очень хорошо. Конгломерат Доусон был подконтролен клану Доусон, который являлся одним из трех самых могущественных и больших торговых союзов на всем континенте Юлан. Даже четыре Великие Империи и два альянса не могут посметь смотреть на них сверху вниз. И это было причиной, почему Йель все же смог поступить в Академию Эрнст.

За Академией Эрнст стояла Сияющая Церковь. Официально, они конечно утверждали, что стандарты их отбора в ученики честные, независимые и открытые.

Как мог рядовой клан провести кого-то через “заднюю дверь” Сияющей Церкви?

Но кредо конгломерата Доусон было таким: «Когда есть возможность зарабатывать деньги, каждый может получить свою долю».

В четырех Великих Империях, двух альянсах, и всех королевствах, Конгломерат Доусон всегда обладал местными торговыми партнерами, позволяя им получать свои дивиденды от торговли.

Работать с Конгломератом Доусон было равносильно тому, что сидеть на огромной и могущественной производящей деньги машине. В Королевстве Фенлай клан Дебс получал лишь малую часть с их дохода. Но даже этого было достаточно, чтобы сделать их клан баснословно богатыми по меркам всего королевства Фенлай.

«Молодой мастер Йель, в разных королевствах всегда есть множество кланов, которые рвутся заменить другой. И королевство Фенлай не исключение - за кланом Дебс выстроена целая очередь из желающих сместить их и стать нашим местным партнером. Единственная причина, почему мы работаем именно с кланом Дебс - это то, что они проверенные временем партнеры, поэтому другим просто не перепадает возможность подступиться к нам», - улыбнулся Уолт.

Йель понял намерения Уолта.

«Измените нашего местного партнера в королевстве Фенлай. Что касается клана Дебс... Подавить их!», - голос Йель был холоден, как лед.

«Да, молодой мастер», - с уважением ответил Уолт.

Это был лишь вопрос выбора партнера в небольшом королевстве. Даже Уолт, который был лишь вторым человеком по важности в этой области королевства, мог легко решать подобного рода вопросы. Не говоря уже о том, что приказ был отдан самим Йель - членом главной ветви семьи клана.

«Бедный клан Дебс», - про себя сказал Уолт.

...

На горе Академии Эрнст все вокруг было застелено покрывалом белоснежного снега. В одном месте, за густыми деревьями, находились несколько огромных каменистых валунов. В пустоте и одиночестве на вершине одного из этих валунов неподвижно стоял Линлэй.

Бебе находился неподалеку, защищая Линлэй от любой возможной опасности.

Джордж и Рейнольдс с беспокойством во взгляде переглядывались между собой.

«Джордж. Что Линлэй делает? К текущему моменту он простоял там уже целые день и ночь. Ни разу ничего не ел и не пил. Если так и продолжается... », - в голосе Рейнольдса нарастало беспокойство.

Джордж медленно покачал головой: «Не волнуйся. Третий брат маг шестого ранга и воин четвертого. Его тело чрезвычайно сильное и жестко закаленное. Оно было укреплено за счет сущностей природных элементов. Даже если он проведет несколько дней без пищи и воды, это не должно создать для него проблем. Давай пока просто понаблюдаем. Я верю, что третий брат не из тех людей, которые не могут оправиться после неудачи».

Рейнольдс слегка кивнул.

Никто из них не имел ни малейшего представления о том, что сейчас творилось в голове Линлэй.

Но рядом с Линлэй был еще кое-кто. И это кто-то был Деринг Коуарт. Разумеется, Рейнольдс и Джордж не могли его чувствовать или видеть. Деринг Коуарт спокойно наблюдал за Линлэй. В глубине души он был невероятно удивлен: «Этот парень, кажется, погрузился в наиглубочайшую ментальную область».

Будучи Великим Мастером-скульптором, Деринг Коуарт смог понять в каком состоянии сейчас находился Линлэй.

Линлэй беспрерывно смотрел на валун под его ногами. Он был более двух метров в высоту и три метра в ширину.

Линлэй смотрел на линии, бугорки и шрамы времени, которыми был покрыт валун. Скалистые узоры, линии и внутренняя структура, из которой он состоял, была невероятно сложной. Но во время того, как Линлэй продолжал смотреть на них, в его уме рисовалось множество линий, узоров и прочих элементов глыбы, которые словно погружались в сознание Линлэй.

Скомбинировавшись определенным образом, детали глыбы визуальнo сформировали в голове Линлэй пять человеческих образов.

Когда он наложил образы друг на друга, в получившемся результате можно было узнать Алису. В этот момент в голове Линлэй промелькнули все приятные сцены, пережитые с ней. Глядя на валун, Линлэй уже не видел его, он видел лишь пять различных женских статуй-скульптур.

«Джордж, смотри! Третий брат начал двигаться!», - удивленно сказал Рейнольдс.

Линлэй достал из рюкзака свое прямое долото. Взяв его в правую руку и взглянув на валун, руки Линлэй начали действовать. От невероятно быстрого нанесенного удара прямое долото превратилось в размытое пятно. Сразу же, лишние части каменной породы начали разлетаться

в разные стороны.

Сейчас душа Линлэй стала одним целым с землей и ветром.

Подсознание Линлэй четко ощущало каждую трещинку, каждый бугорок этого огромного валуна. Орудую прямым долотом, он словно ветер сдувал лишние части каменных пород. Каждый удар его долота со стороны казался идеальным, а движение сопутствующее ему совершенным.

Иногда прямое долото двигалось медленно, а в иных случаях молниеносно быстро. Иногда он оставлял борозды, словно для того, чтобы по ним текли ручейки воды, а иногда элементы отсекались целиком.

«Я до сих пор помню твой образ, твой взгляд полный ужаса и страха, когда ты была атакована Кровожадным боевым боровом».

Идеально точный мысленный образ этой сцены с участием Алисы сформировался в голове Линлэй. Все свои эмоции и чувства он вкладывал в резьбу скульптуры. Снег продолжал падать и оседать вокруг него. Сейчас Линлэй чувствовал, что его душа сливается с природными элементами земли и ветра настолько сильно, как никогда ранее. В результате этого сущность элементов ветра и земли поглощались им с невероятной скоростью. Поглощались так, что увидь сейчас его маг Святого уровня - тот был бы изумлен и тронут до глубины души.

Линлэй не отвлекался ни на что другое. Сейчас он был сосредоточен на пережитых чувствах и эмоциях недавнего прошлого.

Медленно, левые двадцать процентов валуна начали приобретать образ женщины. Основная идея скульптуры начинала приобретать свою форму. Линлэй не ел и не пил, продолжая вырезать без каких-либо перерывов. Иногда он наносил рубцы своим долотом несколько десятков раз подряд. В других случаях он мог потратить несколько минут, чтобы вырезать один элемент или придать форму лишь одному контуру.

...

Линлэй, полностью вложил всего себя и свои чувства к Алисе в его прямое долото. Он совершенно не заметил, что это был первый раз, когда он вошел в такое глубокое ментальное состояние, которое возникает во время резьбы скульптур.

В прошлом Линлэй никогда не был сосредоточен на резьбе на все сто процентов.

На статую уходили, по крайней мере, несколько дней. Он мог остановиться в любой момент и продолжить уже в следующий раз.

Но в этот раз все было совершенно иначе. Линлэй был полностью погружен в те далекие чувства и пережитые эмоции. Сейчас он даже не задумывался о том, чтобы остановиться и передохнуть. Все его естество было сосредоточено на резьбе и даже таким чувствам как голод и жажда сейчас не было места. Погрузившись так глубоко и сконцентрировавшись так сильно, он стал одним целым с матерью природой.

Такого рода абсолютное единение с природой вызвало бурный рост духовной энергии Линлэй. Если сравнивать это со скоростью роста духовной энергии у обычного человека, то можно без преуменьшения сказать, что сейчас Линлэй развивался в тысячу раз быстрее.

«Его единение с природой достигло уровня самозабвения. Какой приятный сюрприз!», - глаза Деринга Коурта сверкали.

Проходил один день за другим, Линлэй был полностью поглощен в свою работу. Сущности элемента земли и ветра все это время беспрерывно вливались в его тело и Шан даньтянь, восполняя всю затраченную ранее энергию.

В мгновение ока прошло десять дней. Все это время Линлэй занимался резьбой скульптуры.

«Фух».

Вокруг находящегося в центре Линлэй вдруг разлетелся снег во все стороны. Стоя с прямым долотом в руках, он спокойно созерцал скульптуру, находящуюся перед ним. Линлэй выложил на все сто процентов, чтобы закончить ее. Это была самая крупная из скульптур, что он когда-либо заканчивал и в то же время самая успешная.

Из этой глыбы было вырезаны пять образов женщины. И все пять были одним человеком. Алиса.

Первой была скульптура, показывающая тот жалкий вид, который она имела столкнувшись лицом к лицу с большой опасностью.

На лице второй был изображен тот очаровательный взгляд, когда они прятались вместе на балконе.

Третий образ отображал ее застенчивый внешний вид, когда он предложил ей встречаться.

Четвертый отображал всю влюбленность, которой она была зачарована, когда они уже встречались и были влюблены.

А на последней, пятой, было запечатлено безэмоциональное и равнодушное лицо, когда она говорила во время ночи расставания!

«Прошел уже год, как будто это было ничем иным, как сном. И сейчас сон закончился. Я назову эту скульптуру - "Пробуждение ото сна"», - глядя на свое творение Линлэй ощутил, что его дух спокоен как никогда прежде. Словно все эмоции и переживания были помещены и запечатаны в этой скульптуре.

«Пробуждение ото сна», - эта скульптура наконец-то рождена на свет!

Том 4, глава 14 - Превращение в жидкость

Рейнольдс, Джордж и Йель в изумлении пялились на скульптуру. Глядя на нее, они испытывали благоговение исходящее от нее. Глядя в глаза каждой из этих пяти статуй могло показаться, что они вовсе не скульптуры, а живые люди имеющие душу.

Первая работа вызывала мягкие, нежные, ранимые чувства, невольно заставляя сопереживать и жалеть ее.

От второй веяло очарованием, юношеским задором и счастьем, заставляя сердца созерцавших биться чаще.

Третья скульптура, изображавшая застенчивость, заставляла сердца мужчин трепетать и сопереживать, а девушек и женщин краснеть, ибо в памяти каждой всплывали собственные

моменты из жизни, когда они впервые влюбились.

...

Каждая из пяти скульптур несла в себе уникальную и неповторимую ауру.

Глядя на эти скульптуры Линлэй словно погружался в воспоминания из своего прошлого. Эти пять образов были вырезаны из его снов, грез и воспоминаний. Но теперь он словно очнулся ото сна и видел все наяву.

«Линлэй», - Деринг Коуарт позвал его.

Линлэй посмотрел на Деринга.

Взгляд удовлетворения и гордости читался на лице Деринга Коуарта: «С точки зрения способностей вырезания каменных скульптур ты уже достиг уровня мастера. А скульптура, что ты только что создал... ее образ достоин представлять нашу школу Прямого Долота. Только глядя на нее можно сказать, что твое понимание структуры каменной резки невероятно возросло и углубилось.

Линлэй слегка кивнул.

Только после того как Линлэй завершил свою скульптуру, он понял, почему в этом мире существует так мало скульптур уровня мастера. И мастер-скульптор порой за всю свою жизнь может создать только одно произведение искусства, которое будут восхвалять на протяжении тысячелетий. Это было связано не с отсутствием навыков или умений, а с наличием вдохновения, которое по мановению руки не приходит само по себе. И, как правило, этому предшествуют либо озарения, либо эмоциональные потрясения после которых создается скульптура, которую можно назвать “божественной”. Принудительно заставить мастера создать подобное произведение искусства попросту невозможно.

Например, Линлэй только что закончил работу над скульптурами, которые он назвал “Пробуждение ото сна”. Но если попросить его сейчас сделать еще одну такую же, то для него это окажется непосильной задачей.

Появление на свет “божественной” скульптуры становится возможным только благодаря незаурядному мастерству мастера-скульптора, вдохновению дарованному небесами и глубоким эмоциональным потрясениям и переживаниям. Только с учетом этого становится возможным создать скульптуру такого уровня.

Линлэй смог завершить работу “Пробуждение ото сна”. Но кто знает, сколько пройдет еще времени, прежде чем он сможет создать еще одну подобную?

Однако...

В течение этих десяти дней непрерывной резьбы душа Линлэй хорошо прочувствовала то единение, в котором необходимо было находиться при создании скульптур. Поэтому даже если Линлэй не сможет прямо сейчас создать скульптуру “божественного” уровня, его мастерство все-таки поднялось на совершенно иной качественный уровень. Даже если Линлэй не сможет вырезать скульптуру такого качества, как “Пробуждение ото сна”, остальные его работы явно будут стоить дороже, чем его предыдущие - по 5000 за штуку.

«Линлэй, ты почувствовал изменения, произошедшие с твоей духовной энергией?», - произнес

Деринг Коурт с радостной улыбкой.

Линлэй задумался: «Духовная энергия?».

Работа над этой скульптурой заставила его приложить гораздо больше духовной энергии, чем он прилагал ранее к другим. И теперь его духовная энергия была намного сильнее и крепче, чем раньше. Если десять дней тому назад ее можно было назвать небольшим деревцем, то сейчас духовная энергия Линлэй была словно древний процветающий дуб-великан.

«Как она смогла увеличиться настолько?», - Линлэй был изумлен.

Деринг Коурт радостно засмеялся и продолжил: «Десять раз! Твоя духовная энергия увеличилась в десять раз. И такой прогресс произошел в течение всего десяти дней. За каких-то жалких десять дней ты получил эффект, эквивалентный десятку или даже десяткам лет тренировок и обучения для обычного мага! Твой уровень духовной энергии подскочил с уровня мага шестого ранга до уровня седьмого ранга на одном дыхании!».

Линлэй начал ощущать невыносимые эмоции радости.

Этот скачок в силе слишком ненормальный! В десять раз!

«Эффект довольно хорош, не правда ли? Гхм, эффективность моей школы Прямого Долота неоспорима и для многих непостижима. Тем не менее... Я немного завидую... Деринг Коурт улыбался, глядя на Линлэй. - Линлэй, ты должен знать, что погружение в такую глубокую ментальную фазу, в результате которой ты и твоя душа становитесь едиными с природой и ее элементами - это настоящая удача, ведь в нее и правда невероятно трудно погрузиться».

Линлэй кивнул в знак согласия.

Если бы такое состояние было легко достижимым, то скульптур уровня "божественный" было бы не счесть.

«В течение 1300 лет моей жизни я смог войти в подобное состояние лишь трижды. И только тремя скульптурами я больше всего горжусь», - взгляд гордости виднелся на лице Деринга, пока он говорил. - Но у меня уходило всего два, три и четыре дня на создание каждой из скульптур. Поэтому если суммировать время, что я провел в этом состоянии, то окажется, что ты за один раз провел в нем больше времени, чем я за три. Я девять дней, а ты десять за раз!».

Только услышав слова бабушки Деринга Линлэй осознал, что он провел десять дней и десять ночей за ваянием скульптур.

«Такого рода состояние - это быстрый способ для членов школы Прямого Долота увеличить и усилить свою духовную силу. Оно дает человеку шанс поглощать сущности природных элементов в тысячи раз быстрее обычного! Каждый член школы должен мечтать об этом. Ну, нас конечно только двое, но не суть важна гхм, гхм. Важно то, что чем дольше ты сможешь пробыть в этом ментальном состоянии - тем большую по размеру и соответственно ценности скульптуру ты сможешь вырезать и для духовной энергии это тоже огромный плюс».

Линлэй мысленно согласился.

Над работой "Пробуждение от сна" была проделана гигантская работа, в результате чего получилось настоящее произведение искусства, состоящие из пять разных фигур.

Деринг Коуарт испустил долгий вздох: «Но когда ты погрузился в это состояние, ты не смог контролировать его, чтобы сконцентрироваться на определенном типе скульптуры».

Линлэй понял.

Глядя на валун и видя все контуры и природные узоры на нем, соединив их с эмоциональной вспышкой и перевозбужденным состоянием, Линлэй в результате смог увидеть пять особо ярких образов. Это и помогло ему позабыть все на свете, включая самого себя. В его мыслях визуализировался лишь результат в виде скульптур!

Вся энергия и все его эмоции были вложены в эти скульптуры.

Войдя в необычное ментальное состояние, у него не осталось воли и энергии, чтобы думать о чем-либо еще, к примеру - "я хочу сделать статую большого размер". Сосредоточить свое внимание на чем-то другом он попросту не мог. Если бы Линлэй попытался это сделать, скорее всего он бы не смог удержаться в нем.

«Линлэй, я хочу задать тебе вопрос. Ты уже дал название этой скульптуре?», - спросил Деринг Коуарт.

«Пробуждение ото сна», - ответил Линлэй.

Услышав ответ, Деринг Коуарт некоторое время размышлял, затем слегка кивнул в знак одобрения и сказал: «Хорошо. Хорошее имя».

Долгий снегопад, который чередовался с метелью, наконец закончился. Все пространство вокруг было окутано в белые цвета. Гора же была покрыта толстым слоем снега, глубиной по колено взрослого человека. Такая долгая метель в этих краях довольно редкое явление. После нее температура сильно упала.

Йель, Джордж и Рейнольдс возвели шатер, чтобы противостоять морозу, пока присматривали за Линлэй. Йель приказал некоторым из своих слуг регулярно пополнять запасы еды на горе. Все это время они наблюдая ждали, когда Линлэй закончит.

В настоящий момент Йель и остальные два брата в изумлении пялились на результат работы Линлэй.

«Босс Йель, третий брат успешно закончил вырезать. Почему он все еще стоит там?», - Рейнольдс начал волноваться. Ведь он понятия не имел, что Линлэй мысленно беседует с Дерингом Коуартом, не говоря уже о том, чтобы увидеть его духовную сущность.

Йель слегка покачал головой: «Я тоже не знаю. Но эта скульптура третьего брата безусловно находится на одном уровне со скульптурами великого мастера-скульптора Пру».

В глазах Йель скульптура, которую только что закончил Линлэй, была невероятной, умопомрачительной, блестящей и способной заставлять души мужчин трепетать.

«Босс Йель. Второй брат, четвертый брат».

Вдруг раздался голос Линлэй, после чего Йель, Джордж и Рейнольдс привыкшие к его молчанию на миг замешкались. Пришедший в себя первым Рейнольдс сразу взволнованно крикнул: «Линлэй, ты наконец заговорил! Уже одиннадцать дней, одиннадцать полных дней! Ты ничего не ел и не пил!».

Перед тем как начать работать над скульптурой, Линлэй просто простоял целый день и только потом потратил десять полных дней на резьбу. В сумме получилось одиннадцать дней.

Если бы обычный человек не ел и не пил в течение такого периода времени - он бы просто-напросто умер. Даже маг четвертого или даже пятого ранга к текущему моменту уже должен был быть в плачевном состоянии. Но Линлэй сейчас чувствовал только легкую жажду. Что касается остального - он ни в малейшей степени не чувствовал себя плохо или хотя-бы неуютно.

Войдя в то особое состояние, став одним целым с природой и сущностями элементов земли и ветра, они питали его в течение всего периода времени, восстанавливая затраченную энергию и даже больше - они еще и укрепляли тело Линлэй.

«Одиннадцать дней? Да, кажется я немного голоден», - засмеявшись сказал Линлэй.

«Голодный?».

Джордж был ближе всех к палаткам, поэтому сразу сорвался и побежал к ним. Вернувшись, он держал в руках два обернутых мехом свертка. Они использовались, чтобы не дать еде окончательно замерзнуть. Развернув мех, он достал два металлических ящика, внутри которых было столько еды, что могло хватить на маленький пир.

«Погоди, мы не можем съесть эту отменную еду без любимого вина, ведь так?», - громко рассмеялся Йель.

Смотря на то, как один из его братьев возится с приготовлением пищи, а другой помогает раскладывать, в то время как третий уже наливал вино, в Линлэй проснулось невыразимое чувство теплоты и счастья.

Они присматривали за ним в течение 11 дней. Как может Линлэй не растрогаться?

Но Линлэй спрятал все чувства глубоко в своем сердце.

«Босс, второй брат, четвертый брат. Мы останемся хорошими, дружными братьями до конца наших жизней», - решительно произнес Линлэй.

«Третий брат, давай уже подходи, поешь!», - тепло сказал Джордж.

«Хорошо!».

Почти на самой вершине покрытой снегом горы, позади Академии Эрнст. Линлэй и его три брата начали есть, пить, смеяться и веселиться. Упустить возможность лишней раз выпить и перекусить Бебе тоже не мог.

После еды.

«Босс Йель, пожалуйста, сможешь присмотреть за этими скульптурами, - Линлэй поднялся, бросив взгляд на белоснежный пейзаж вокруг. - Когда мне было пятнадцать, я пошел на хребет Магических Зверей, провести боевую тренировку. С июля на август мне исполнилось 16 лет и я должен был пойти тренироваться туда снова. Но из-за Алисы я не пошел. Я решил, что отправлюсь туда прямо сейчас».

Джордж, Йель и Рейнольдс были ошеломлены.

«Третий брат, ты хочешь отправиться на хребет Магических Зверей?», - на лице Йель читалось изумление и тревога. Рейнольдс и Джордж тоже занервничали.

Они знали, что Линлэй только 11 дней назад пережил страшный эмоциональный удар, после чего провел все эти дни без пищи и воды. Несмотря на то, что его настроение немного улучшилось, он собирался отправиться в одно из трех самых опасных мест на континенте Юлан. Как они могли не беспокоиться?

Линлэй засмеялся: «Все, все, не волнуйтесь вы так. Сейчас я уже в порядке и пришел в себя. Если бы я не смог пережить ту боль, то подошел бы к моей скульптуре “Пробуждение ото сна” и уничтожил ее».

Он повернул голову и взглянув на свое творение.

Глядя на него, Линлэй чувствовал, что словно возвращался в дни недавнего прошлого. Но в сердце ощущались только спокойствие и умиротворение.

«Сейчас это ничего более, чем воспоминания о моей неудаче. Из-за Алисы я уже отложил свои тренировки однажды. Я больше не могу позволить себе тратить время попусту, - Линлэй улыбнулся глядя на лица своих братьев. - Я не собираюсь возвращаться в Академию Эрнст, поэтому отправляюсь немедленно».

«Босс, второй брат, четвертый брат».

Слегка улыбаясь, Линлэй смотрел на своих трех лучших друзей: «Я действительно благодарен всем вам. Я, Линлэй, и мне невероятно повезло иметь таких друзей как вы!».

Закончив говорить, Линлэй закинул рюкзак на плечи, позвал Бебе и направился на восток в сторону хребта.

Йель, Рейнольдс и Джордж смотрели на удаляющийся силуэт спины Линлэй, пока он не исчез среди прекрасного белоснежно пейзажа.

...

На хребте Магических Зверей.

Древние, высокие и величественные деревья. Густо свисающие отовсюду лианы и торчащие из самых непредсказуемых мест папоротники. Дикая трава, сухие листья на земле и прочие кустарники. Вся эта картина словно кричала о своей первобытности и естественности хребта Магических Зверей.

Линлэй сидел в медитативной позе, поглощая сущности элементов ветра и земли и превращая ее в магическую силу.

Духовная энергия Линлэй уже достигла уровня мага седьмого ранга, но его магическая сила по-прежнему находилась только на уровне шестого ранга.

К текущему моменту Линлэй уже провел целый месяц на хребте Магических Зверей.

За прошедший месяц Линлэй иногда убивал магических зверей, после чего тратил немного свободного времени на изучение заклинания седьмого ранга стихия ветра – Полет. Остальное время он проводил в медитативном состоянии, культивируя свою магическую силу.

Академия Эрнст не обучает своих учеников заклинаниям седьмого ранга или выше. Изученное им заклинание Парения было практически идентично по своим принципам с заклинанием Полета, о скудной теории которого Линлэй прочитал в библиотеке. Поэтому в свободное время Линлэй пытался полноценно, методами проб и ошибок, постичь суть заклинания Полета и соответственно обучиться ему.

По итогам месяца, с учетом приложенных усилий и стараний, Линлэй уже мог легко полноценно летать по небу.

Хотя Линлэй точно не знал, действительно ли это заклинание Полета, которое он сейчас использует, идентично тому, которому обучают магов седьмого ранга присягнувших королевству или Империи... тем не менее Линлэй был доволен полученным результатом и его нынешней скорости полета.

Между шестым и седьмым рангом мага была большая разница, но по большей части она выражалась именно в увеличении духовной энергии до определенного уровня. Так как духовная энергия Линлэй уже была на уровне мага седьмого ранга, дело было за малым – поглотить и обработать достаточное количество сущности его элементов, преобразовав их в магическую силу.

Так как предрасположенность Линлэй к сущностям элементов земли и ветра была исключительной, скорость культивации его магической силы была также очень быстрой.

Бебе с осторожностью и внимательностью патрулировал всю округу вокруг Линлэй. Он защищал его во время медитативных тренировок.

В центре груди Линлэй - Шан дантянь.

Многочисленные пятнышки сущности цвета глины и сущности оттенка голубого нефрита уже достигли невероятной до сели плотности. Но в его Шан дантянь они до сих пор пребывали в газообразном состоянии. Для полноценного прорыва на уровень мага седьмого ранга плотность сущности элементов должна увеличиться до такой степени, чтобы превратиться в жидкость. Время шло, плотность частичек сущности увеличилась еще больше... и уже сейчас она достигла своей критической точки.

«Кап». В центре Шан дантяня Линлэй сформировались первые две капли, состоящие из сущностей элементов земли и ветра.

Но на этом процесс не закончился. После начали формироваться все больше и больше капель: десять, сто, тысяча...

Самой большой разницей между магами шестого и седьмого рангов было именно то, что у магов седьмого ранга сущность пребывала уже в жидком, а не газообразном состоянии!

Том 4, глава 15 - Возвращение в Туманное ущелье

На дне виднелись плотные клубящиеся потоки тумана. Стоя на краю обрыва в ущелье разглядеть его дно не представлялось возможным.

Держа в своих руках прямое долото, Линлэй вглядывался вглубь клубящегося внизу тумана. Линлэй потратил три тысячи золотых монет, чтобы приобрести это невероятно дорогое долото. Это долото было лучшим из найденных им для резьбы скульптур. И оно не уступало в прочности и остроте черному кинжалу, которым он обладал. К тому же, будучи скульптором,

для Линлэй держать в руке прямое долото было намного привычней, чем кинжал.

К этому моменту Линлэй уже провел внутри хребта Магических Зверей примерно полтора месяца. Он чувствовал, что сейчас находится на пике своих возможностей и силы.

Плотные потоки сущности элемента земли вдруг начали клубиться вокруг Линлэй, в то время как он нашептывал какое-то заклинание. Когда Линлэй закончил его, он покрылся слоем брони, очень похожей на нефритовую породу камня. Это был жадеит, образованный из сущности элемента земли.

Защита из жадеитовой каменной породы. Заклинание мага седьмого ранга – Защита Земли.

Маг седьмого ранга был на совершенно ином уровне по силе, чем маг шестого ранга. Что касается этого заклинания и его защитных свойств, то его прочность в сравнении с магом шестого ранга возросла десятикратно.

«Теперь, если я встречу этих Драконьих ястребов, благодаря жадеитовой защите от заклинания я смогу легко принять на себя их прямой удар», - сейчас Линлэй чувствовал себя очень уверенно. Далее, Линлэй начал бормотать слова следующего заклинания... заклинания стихия ветра. Сущность элемента ветра начала виться вокруг тела Линлэй, создавая воздушные потоки, которые в результате подняли его над землей, после чего он плавно начал спускаться на дно туманного ущелья.

Сейчас Линлэй был довольно уверен в себе, поэтому вновь пришел исследовать туманное ущелье.

«У меня есть жадеитовая броня и я хорошо освоил заклинание полноценного Полета. Кроме того, физически я на уровне воина четвертого ранга. После использования заклинания Сверхзвуковой, я достигаю скорости воина седьмого ранга... в случае непредвиденных обстоятельств, как минимум остаться в живых - не должно оказаться проблемой», - Линлэй медленно, неторопливо опускался на дно ущелья.

Причиной этого была трава “Синее сердце”!

Трава “Синее сердце” была для Линлэй очень ценной и не только из-за ее баснословной цены. Помимо заполучения травы “Синее сердце”, Линлэй было невероятно любопытно, почему здесь живет такое количество разных видов магических зверей. Ведь для разных видов делить один ареал проживания было весьма не свойственно.

«Босс, будь осторожней. Не забывай, как ты влип в прошлый раз», - мысленно напомнил Бебе.

«Не волнуйся».

Чем глубже Линлэй опускался, тем шире становилась область между двумя утесами. Очевидно, что это ущелье должно быть невероятно большим. Погружаясь в глубины туманного ущелья, Линлэй и Бебе внимательно осматривались в поисках травы “Синее сердце”.

Линлэй двигался примерно в том же направлении, где в прошлый раз он нашел траву “Синее сердце”. В тот раз он столкнулся с Зеленым Татуированным Питоном, поэтому он не смог заполучить ее.

Прижимаясь к краям скал, Линлэй с еще большей осторожностью начал спускаться вниз.

«Босс, я вижу траву “Синее сердце”. Она прямо там!», - взгляд Бебе был очень острым. Линлэй посмотрел в направлении, о котором говорил Бебе, и его глаза загорелись.

Он увидел зеленые стебли и листья травы, а от всего куста исходил мягкий едва заметный окружающий его ореол.

«Нет ли рядом Зеленого Татуированного Питона?», - Линлэй не решался вести себя слишком опрометчиво. Хотя он больше не боялся магического зверя - Зеленого Татуированного Питона, как только между ними завяжется борьба, шум от схватки наверняка привлечет множество других зверей. Он, безусловно, не был настолько самоуверен и не думал, что сможет справиться с целой армией магических зверей.

Так как данный вид питона был зеленой окраски, его было легко не заметить в окружающих все пространство лианах и прочей зеленой растительности, поэтому Линлэй был крайне осторожен.

Линлэй долгое время изучал окружающую обстановку. Убедившись, что рядом не было ни одного Зеленого Татуированного Питона или любого другого магического зверя, он осторожно решил подлететь поближе.

Выкорчевывая траву “Синее сердце”, Линлэй вновь почувствовал, как его руки обдало холодом. Закончив, на лице Линлэй появилась легкая улыбка. Это пугающее ощущение холода было доказательством, что это действительно трава “Синее сердце”. Линлэй бережно положил ее в свой рюкзак, после чего продолжил свой путь в поисках еще одного куста.

«Рык... ».

«Шипение... ».

Все виды звуков, от рычаний до шипений магических зверей доносились снизу. Их дикий, необузданный рев заставлял сердце Линлэй дрожать. Только судя по доносившимся снизу звукам можно было понять насколько огромно количество магических зверей обитает внизу!

К этому моменту Линлэй уже опустился невероятно глубоко и чем ниже он спускался, тем более тонкой становилась плотность тумана. Сейчас Линлэй уже мог смутно разглядеть на дне очертание обширных полей и лугов.

«Босс, будь осторожней. Я не хочу, чтобы мы подверглись нападению и преследованию. Ведь после этого нам придется бежать в неизвестно каком направлении», - напомнил Бебе.

«Я знаю», - Линлэй сейчас находился в максимальной боевой готовности. Его глаза непрерывно изучали и сканировали каждую деталь вокруг, особенно выющиеся лианы вдоль откосов скалы. Линлэй был очень обеспокоен тем, что в них мог скрываться Зеленый Татуированный Питон. Если их обнаружит один магический зверь - это будет равносильно тому, что о нем узнает все ущелье.

«Драконий ястреб», - Линлэй заметил, что вдалеке беззаботно и лениво парили хорошо знакомые ему магические звери. Линлэй решил поторопиться и убраться подальше отсюда.

К счастью, вся долина все еще была наполнена туманом, в результате чего если объект находился далеко - его было довольно трудно разглядеть. Драконий ястреб же был не маленьким магическим зверем, поэтому Линлэй заметил их раньше, чем они его.

«Визг, и пронзительные крики!», - вдруг раздался ряд странных завываний и визгов. Что совсем не радовало - они приближались в сторону Линлэй.

«Плохо», - выражение лица Линлэй изменилось.

Линлэй, который ранее сталкивался с Драконьими ястребами, знал, что этот клич издавали они. Глядя в сторону появления шума он увидел тусклые приближающиеся к нему очертания примерно двадцати или даже тридцати Драконьих ястребов.

Драконьи ястребы особенно с учетом размаха их крыльев были невероятно большими. Если бы двадцать или тридцать особей взлетали в небо - они могли закрыть собой практически весь проникающий к земле солнечный свет, создав искусственные сумерки.

Слишком много Драконьих ястребов, Линлэй негде спрятаться.

В данный момент в голове Линлэй крутились три сценария развития событий. Первый: завязать бой с этой группой магических зверей. Второй: убегать, спасая свою жизнь. И третий... ринуться вниз, опустившись еще глубже.

«Свист!».

Ни капли не колеблясь, Линлэй бросился камнем вниз, прорывая себе путь сквозь окутавший все вокруг туман. Окружив себя элементом сущности ветра, он как стрела летел вниз к травянистому покрову на дне ущелья. Достигнув дна, он словно зарылся в траве, после чего не шевелил ни одной мышцей тела.

Пролежав так какое то время, Линлэй заметил, что ему удалось сбросить хвост. Подойдя к краю травянистого покрова и затем заглянув наружу, он начал тщательно оценивать и изучать обстановку.

Перед его глазами раскинулась огромная долина. Она была заполнена огромными и сложными речными образованиями, а также были видны участки с обширными травянистыми лугами и полями. Со стороны это выглядело как нетронутая человеком утопия. Но эта нетронутая утопия была переполнена бесчисленными гигантскими ползущими, летающими и бегающими существами.

Зверь высотой в два этажа и тридцать метров в длину, тело которого покрывали скалистого внешнего вида чешуйки, размер которых был с половину лица человека.

В голове Линлэй врывалась вся доступная ему информация о магическом звере шестого ранга с природной сущностью элемента огня - "Земляной дракон".

«Если бы Земляной дракон был только один - это бы не было проблемой, но...», - Линлэй осматривался вокруг. К текущему моменту Линлэй уже успел насчитать больше ста особей, и если они все одновременно нападут - у него будет мало шансов.

«Но они медлительны. Для меня они не должны представлять большой угрозы», - Линлэй посмотрел в сторону, где находились другие магические звери.

В долине, Земляные драконы были лишь малой частью фауны магических зверей. Линлэй также заметил немалое количество... Молниеносных драконов. Молниеносные драконы не стадный тип зверей, поэтому они, как правило, находились в разных местах долины. В то же время все небо было заполнено Драконьими ястребами. Если же начать вглядываться в

травянистые покровы, то можно было заметить различные виды питонов и удавов, ползающих туда-сюда.

И это было только то, что Линлэй смог заметить с первого взгляда.

«Окинув окрестности своим взглядом я могу точно сказать, что эта долина тянется с востока на запад. Взглянув на север, я могу еле-еле разглядеть стену утеса, - Линлэй повернул голову и посмотрел назад. С запада он мог увидеть стену утеса, а повернувшись на восток он не видел края.

К тому же недалеко раскинулась река, вода которой текла в восточном направлении.

«Бебе, будь осторожен», - Линлэй на всякий случай уже активировал заклинание стихия ветра - Сверхзвуковой, после чего ловко и осторожно пробирался через травянистый покров. Здесь было очень много полей с раскинувшимися травянистыми покровами. Такое количество растительности было из-за того, что почти все магические звери в этой местности были хищниками и не питались травой.

Во время своего передвижения Линлэй вдруг что-то заметил.

«Что за чрезвычайно высокая плотность природной сущности элементов? Концентрация сущности элемента в этом месте по крайней мере в шесть или даже в семь раз выше, чем во внешних областях мира», - войдя в долину, Линлэй был крайне взволнован и не сразу смог заметить этот факт.

«Интересно, почему это место имеет такую высокую плотность сущностей элементов?».

Линлэй осторожно начал двигаться на восток. Земляные драконы, Молниеносные драконы, Зеленые Татуированные Питоны и Драконьи ястребы были зверьми чрезвычайно большого размера. Поэтому на их фоне маленькое пятнышко на земле, которым являлся Линлэй, было совсем не заметно.

«Эта долина действительно длинная!».

Пройдя почти 20 километров на восток, Линлэй так и не дошел до стены утеса каньона. Но пока он шел, он заметил несколько новых стайных видов магических зверей.

Магический зверь шестого ранга - Крылатый Пегас. Магический зверь седьмого ранга - Громокрылый Пегас.

Вокруг летали всевозможные виды пегасов, часть из которых стояли на земле, поедая траву.

«Босс, здесь трава заканчивается. Как нам продолжить путь?», - взволновано спросил Бебе.

Линлэй начал хмуриться. Травянистый покров здесь еще присутствовал, но он был в высоту не более чем по колено.

«Высота травы слишком низкая. Пробирайтесь ползком больше не получится. Дальше путь придется продолжить по воздуху», - Линлэй аккуратно обошел группу пегасов на расстоянии в несколько сотен метров. Обойдя их на максимально возможном расстоянии и с максимальной осторожностью, Линлэй активировал заклинание стихия ветра Полет.

«Свист!».

Поднявшись в воздух, Линлэй сразу поспешил подняться вверх, где продолжал клубиться водный туман. Пегасы к туману подлетали лишь изредка. И с учетом их небольшого размера, если они встречались на пути Линлэй - он лишь аккуратно и ловко уклонялся от столкновения.

Осторожно летя на восток, Линлэй держался близ южной стены утеса, тщательно осматривая ее в поисках травы "Синее сердце". Но, чем дальше он двигался, тем мрачнее становилось его лицо.

«Кроме первого куста травы "Синее сердце" я больше так и не смог найти ни одного», - Линлэй начал терять терпение.

Но Линлэй продолжал двигаться на восток. Пролетев около десяти километров Линлэй заметил, что он уже довольно долго не сталкивался и не видел пегасов. Поэтому он решил опять спуститься в долину.

«Линлэй, многие магически звери не уходят далеко от хорошо обжитых ими мест. К тому же, большинство зверей не стайного типа путешествую в одиночку, например такие как: Молниеносный дракон, Черный Медведь или Проворная Драконья кошка», - Деринг Коуарт мысленно обратился к Линлэй, после чего появился рядом с ним и они продолжили путь вместе.

Линлэй осторожно пробирался вперед, в то время как Деринг Коуарт беззаботно парил рядом.

«Ах!».

Линлэй словно ударила молния. Он вдруг остановился и начал внимательно смотреть в одну сторону. Примерно в пятидесяти метрах впереди от него был небольшой холмик диаметром в семь или восемь метров, покрытый кустарниками.

То, что трава на холме была зеленого цвета - само собой разумеющееся... но удивительно было то, что всю лужайку окружал синий ореол.

«Трава "Синее сердце". Каждый куст там был травой "Синее сердце"!».

Сердце Линлэй словно остановилось. О небеса! Один пучок травы "Синее сердце" может стоить больше 70 000 золота. Даже найти место, где его можно купить - это уже большая удача... но в пятидесяти метрах от него была лужайка как минимум с сотней пучков травы "Синее сердце".

«Так много! Я мог бы взять семь или восемь пучков!», - Линлэй сделал глубокий вдох.

Глаза Деринг Коуарт тоже блеснули: «Линлэй, для того чтобы выпить нужное количество крови живого дракона тебе будет достаточно четырех-пяти пучков травы "Синее сердце". Найти такое количество травы "Синее сердце" в одном месте просто невысказано. Однако... Область вокруг этого холмика с травой "Синее сердце" пуста, спрятаться будет невозможно. Что собираешься делать?».

Возможно это из-за того, что трава "Синее сердце" искореняла другие виды трав и растений.

В зоне радиусом в тридцать метров вокруг опушки с травой "Синее сердце" невозможно было заметить ни одной нормальной травинки.

«Я не заметил здесь большого количества магических зверей, а тех, что я видел - не были зверями стайного типа, поэтому они разбросаны по большой площади, - Линлэй внимательно

наблюдал за опушкой усыпанной травой “Синее сердце”, а также за ее окрестностями. - Недалеко от опушки с травой “Синее сердце” я насчитал только семь магических зверей. С учетом моей скорости я навряд ли нарвусь какие-либо проблемы. В случае чего, я смогу просто убежать от них».

Линлэй глубоко дышал, заставляя себя успокоиться, чтобы погрузиться в состоянии максимальной готовности и внимательности.

«Босс, ты дурак? Ты забыл про меня... Бебе?», - Бебе вдруг мысленно обратился Линлэй.

Линлэй вопросительно посмотрел на обращающегося к нему Бебе и увидел, как тот радостно подмигивает ему: «Босс, моя скорость намного выше, чем твоя, а мое тело гораздо меньшего размера, а это еще один плюс. Как на счет того, чтобы мне заняться этим вопросом? Проблем возникнуть не должно. Все, что от тебя потребуется - это открыть рюкзак и ждать свой “товар”».

«Свист!».

В мгновение ока Бебе сорвался с места. Превратившись в маленькое размытое пятно он подбежал к опушке. Затем, оказавшись в середине этого холмика и используя свои острые маленькие когти, он начал проворно, ловко и жадно выкапывать всю траву “Синее сердце” вокруг. Его маленькие коготки словно двигались в сверхзвуковом танце, и после каждого движения опушка уменьшалась в объемах. В это время рядом с Бебе уже лежала целая кучка травы “Синее сердце”, высотой примерно в его рост.

Том 4, глава 16 - Запечатанные небеса

Линлэй затаил дыхание, лежа в густой траве: «На этой опушке не меньше шестидесяти пучков травы “Синее сердце”». Но больше всего его поразило...

Бебе не останавливался. Было ощущение, что он хочет выкорчевать все на этом холмике. Он продолжал собирать все больше и больше травы “Синее сердце”.

«Сможет ли Бебе принести всю эту траву своими маленькими лапками?», - Линлэй был в смятении. Подумав секунду, он послал мысленное сообщение Бебе: «Бебе, этого достаточно. Вернись!».

Бебе поднял голову и посмотрел на Линлэй, после чего поморщил свой маленький носик: «Не торопись. Тут еще очень много, рано заканчивать».

Именно в этот момент Молниеносный дракон, который пил воду из ближайшего водоема, случайно бросил свой взгляд в том направлении. Его взгляд упал на Бебе и он смог четко разглядеть его. Закончив пить, он поднялся в полный рост и начал фыркать. Из его ноздрей повалили клубы дыма. Сейчас все его внимание было сфокусировано на черной Призрачной Мыши.

«Это плохо...», - заметив это, сердце Линлэй сразу екнуло.

Если Бебе начнет полномасштабное сражение с Молниеносным драконом, то оно может привлечь более высокоуровневых зверей или же просто большое их количество. Если такое случится - ситуация станет хуже некуда.

Бебе заметил смотрящего на него Молниеносного дракона. Затем он изобразил ужас,

спрятавшись недалеко от травы “Синее сердце” и начал “дрожать”.

«Рык...», - Молниеносный дракон издал звук рычания, в котором читалось удовлетворение, после чего снова прилег и продолжил пить воду.

«Большая глупая глыба. Его так легко обмануть», - Бебе восхищенным тоном говорил с Линлэй.

В данный момент Линлэй не знал, смеяться ему или плакать. Он не ожидал, что Бебе симулирует покорность и страх. Линлэй хорошо помнил, как полтора года назад Бебе вынудил другого Молниеносного дракона убежать от него. А ведь прошло еще полтора года, сейчас Бебе должен был стать еще сильнее.

Но Бебе, само собой разумеется, не боялся Молниеносного дракона.

Бебе был умен. Он понимал, если вызовет слишком много шума, то Линлэй легко обнаружат.

Люди!

Магические звери были очень антагонистичны по отношению к людям.

В глазах Молниеносного дракона Бебе был ничем более, как маленьким магическим зверем. Видя как ему страшно, дракон даже не стал себя утруждать, чтобы убить его. Ведь Молниеносный дракон тоже был не туп, он знал, что Призрачные Мыши черной окраски были невероятно слабыми и низкоуровневыми.

Но этот Молниеносный дракон не имел понятия, что еще недавно этот мышонок сильно побил одного из его сородичей.

«Неплохо!». Линлэй показал Бебе большой палец вверх.

Бебе радостно засмеялся: «А чего ты ждал? Я, Бебе, и я очень умная Призрачная Мышь».

Взглянув на большой “стог” травы лежащей рядом с ним, Бебе вдруг увеличился в своих размерах почти до полуметра.

Теперь, когда его физическое тело стало больше, он смог схватить весь этот стог травы “Синее сердце” своими на данный момент уже не маленькими лапами. Затем согнув лапки...

«Свист!».

Бебе через миг оказался вместе с охапкой травы рядом с Линлэй.

«Босс. Здесь примерно сто шестьдесят пучков травы “Синее сердце”. Позволить мне, Бебе, заняться этим вопросом - было блестящей идеей», - Бебе самонадеянно выпятил вперед свою маленькую грудь.

Линлэй с любовью погладил маленькую голову Бебе, после чего положил всю собранную траву “Синее сердце” в рюкзак.

«Давай продолжим наше путешествие. Эта долина вызывает у меня все больше любопытства, - глаза Линлэй сияли, когда он взглянул на восток. - В этой долине столько магических зверей, а плотность сущности природных элементов... ммм, сейчас я чувствую, что сущности элементов здесь еще плотнее, чем в месте, где мы спустились в самом начале. Если сказать навскидку, то

здесь концентрация сущностей элементов уже раз в десять выше чем на поверхности».

У Линлэй было ощущение...

Что секрет такой высокой плотности сущности элементов сокрыт в восточных областях этого ущелья.

Линлэй продолжал двигаться на восток, прокладывая свой путь через густую траву. Благодаря заклинанию стихия ветра – Сверхзвуковой, Линлэй мог двигаться на порядок быстрее обычного мага седьмого или даже восьмого ранга. Маги ветра седьмого ранга могли увеличить свою скорость передвижения в три раза, в сравнении с магами других элементов.

«Свист. Свист!».

Линлэй быстро и ловко бежал от одного укрытия к другому, избегая столкновения с любым замеченным им магическим зверем. К счастью, кроме места где кормились пегасы, другие области долины были покрыты густыми зарослями трав и прочих растений, позволяя Линлэй умело маскировать свое присутствие.

«Хм... по моим прикидкам, с того времени, когда я спустился на дно туманного ущелья и до текущего момента, я уже прошел на восток примерно сто километров».

Линлэй был удивлен.

Весь хребет Магических Зверей был шириной примерно в тысячу километров, так что для обычного ущелья, расположенного поперек хребта, длина больше ста километров – что-то из ряда вон выходящее. Если учитывать расстояние, что к этому моменту преодолел Линлэй, то будь он на поверхности, сейчас он бы уже оказался на границе внутренней области хребта Магических Зверей.

«Эй, босс. В том направлении очень мало магических зверей», - сидящий на плече Линлэй, Бебе без остановок изучал близлежащие области.

Линлэй кивнул.

В районе радиусом в два километра вокруг них было видно всего два магических зверя. Такая низкая плотность магических зверей была весьма странной. Два зверя, которых заметил Бебе, оказались Молниеносными драконами. И что более важно... каждый из них спокойно лежал на земле, по-видимому они спали.

«Всего два Молниеносных дракона и кроме того спящие, - ухмыльнулся про себя Линлэй. - В этом месте, скорее всего, продвинуться дальше будет проще всего. Но стоит заметить, что эти два дракона сильно отличаются от тех, что я встречал ранее.

Линлэй заметил, что эти драконы были гораздо крупнее других. Из-за того, что они лежали, было трудно оценить их размер, но... даже лежа на земле их высота и длина были на порядок больше, чем у других Молниеносных драконов, которые стояли во весь рост.

Со стороны эти два зверя чем-то напоминали две небольшие горы.

Линлэй не снижал своей бдительности, поэтому попытался обойти их настолько далеко, насколько это вообще возможно. Прокладывая свой путь через заросли травы, примерно в ста двадцати метрах от спящих драконов, он издавал лишь легкие свистящие и шерудящие звуки.

Линлэй не заметил, что из-за звуков его передвижения уши обоих драконов начали слегка подергиваться. При этом их глаза были по-прежнему закрыты.

Двигаясь через такую густую траву, конечно нельзя было перемещаться совсем бесшумно.

Но Линлэй не акцентировал свое внимание на этом шуме. Он заметил, что иногда подобные звуки возникали в результате обычных порывов ветра. Шум от его передвижения был лишь чуть-чуть сильнее шума колыхания травы в результате ветра. Линлэй без каких либо проблем продолжал красться через траву.

«Свист!».

Внезапно раздался свист рассекаемого воздуха от быстро движущегося объекта, который приближался к Линлэй. Только благодаря заклинанию Сверхзвуковой, он сумел слегка сместить свое местоположение, избежав столкновения.

«Удар!».

Длинный, гибкий и прочный как железный хлыст драконий хвост приземлился в полуметре от места, куда отскочил Линлэй. Вокруг области, куда был нанесен удар, земля покрылась множеством больших трещин распространившихся во всех направлениях. Линлэй в спешке сконцентрировал всю свою силу в ногах и начал убежать.

«Я обнаружен», - сердце Линлэй трепетало.

«Рычание! Рычание!...».

Оба дракона начали неистово рычать. Два притворявшихся спящими Молниеносных дракона поднялись. Каждый из них оказался выстой не меньше четырехэтажного здания. Длина их тел составляла примерно сорок метров, плюс длина хвостов также была не меньше сорока метров. Их размеры могли ужаснуть любого.

«Насколько же они огромны! Они должны быть элитой среди вида Молниеносных драконов. Их уровень должен быть не ниже восьмого ранга», - сердце Линлэй дрожало.

В этой долине Линлэй впервые встретил магических зверей восьмого ранга. Будучи магом седьмого ранга, Линлэй был уверен в своих силах против магических зверей седьмого ранга. Но между седьмым и восьмым рангом по силе - настоящая пропасть. В данный момент Линлэй не допускал и мысли, чтобы лоб в лоб сразиться с ними.

Если проводить параллель со стоимостью магических ядер...

Магическое ядро зверя шестого ранга стоило примерно 1000 золотых монет.

Но цена за магическое ядро зверя седьмого ранга могла достигать 50 000 золотых монет! Таким образом, разницу в силе между шестым и седьмым рангом можно было легко представить. Все потому, что цена формировалась с учетом сложности добычи того или иного ядра.

Что же до магического ядра зверя восьмого ранга? Цена за них могла достигать 500 000 золотых монет!

А цена магического ядра зверя девятого ранга, порой переваливала за 5 000 000 золотых

монет.

«Эти цифры Линлэй узнал из книг библиотеки академии. Также там говорилось, что магически ядра высокоуровневых зверей выставляются на продажу крайне редко, что еще сильнее накручивает их цену при появлении во время открытых торгов».

«Рык! Рык!».

Два Молниеносных дракона восьмого ранга переглянулись. В их взгляде читался азарт, ведь они считали, что сейчас их ожидало развлечение в виде охоты. Недолго думая они на большой скорости ринулись преследовать Линлэй.

Интеллект магических зверей восьмого ранга, безусловно, был не меньше, чем у любого другого среднестатистического человека.

«Свист!».

Линлэй убежал на максимально возможной для него скорости на восток. С момента, когда он ринулся в бегство, он начал нашептывать слова заклинания Полета. Но активация заклинания уровня седьмого ранга – не такая легкая задача, поэтому на него приходилось потратить какое-то время.

В этот раз Бебе не решился попробовать предпринять что-либо.

Да, он мог победить Молниеносного дракона седьмого ранга, но Молниеносный дракон восьмого ранга... Просто если взять в учет их размер, Бебе понимал, что возможно даже не сможет прокусить их защитный слой чешуек, что уж говорить о том, чтобы достать то плоти.

Их огромный размер говорил о том, что они имеют невероятно толстую и прочную чешую. Толщина каждой чешуйки Молниеносного дракона восьмого ранга могла достигать полуметра. И даже прокусив ее, дальше можно было наткнуться на закаленный, толстый и прочный слой мышц.

Нанести им какую либо травму было непосильной задачей.

Будучи воином четвертого ранга, вкуче с заклинанием Сверхзвуковой, Линлэй был немного быстрее этих двух Молниеносных драконов. По сравнению с ним эти две громадины были неуклюжими и медленным, но каждый их шаг покрывал расстояние, проделываемое Линлэй за десять шагов.

Но что важнее всего...

Хвосты драконов восьмого ранга были тверды как сталь и быстры как молния, гораздо быстрее драконов их подвида седьмого ранга. За один миг они могли преодолевать расстояние в десятки метров. Если взглянуть со стороны, то скорость их хвостов была не меньше скорости передвижения Бебе.

Под тяжелой поступью этих драконов вся земля вокруг дрожала. Продолжая преследовать Линлэй, они изредка перекидывались странными взглядами друг с другом.

«Свиист!».

Линлэй взмыл вверх. Он наконец смог завершить заклинание Полет.

«Кажется, я в безопасности», - Линлэй быстро поднимался выше. Взглянув на двух драконов внизу, он вздохнул с облегчением. - Эти Молниеносные драконы восьмого ранга действительно были ужасающими. К тому же, они намеренно притворялись спящими, чтобы заманить меня поближе».

Но на самом деле Линлэй не знал, что драконы действительно спали и не пытались его заманить в ловушку.

Просто эти два Молниеносных дракона обладали невероятной чувствительностью ко всему, что происходило вокруг них в траве. Они были на удивление привыкшими к шелесту травы от обычного ветра. И когда частота издаваемого шума и сам звук всего на чуть-чуть повышались и становились громче, они сразу же начинали внимательно изучать округу.

«Рык... ».

Два Молниеносных дракона восьмого ранга наблюдали, как Линлэй улетал. Но они не казались разгневанными. Даже наоборот, подняв свои морды кверху, они начали рычать, а звук от этого рева казался почти что счастливым.

Линлэй смог различить в реве неистовство, но в то же время и удовлетворение.

«Рык... Рык... Рык... Рык... ».

Внезапно, все пространство над головой Линлэй заполнилось драконьим ревом. Один рев сменялся другим. Линлэй было страшно представить, какое количество магических зверей сейчас находилось над ним.

«Они надо мной», - Линлэй замер в воздухе и испугано начал вглядываться вверх. В клубящемся тумане начали появляться силуэты разных магических зверей. Длина некоторых достигала семидесяти, восьмидесяти метров, с не меньшим размахом крыльев.

В тумане становилось возможным разглядеть все больше и больше фигур драконов. Сейчас Линлэй уже мог примерно прикинуть, сколько их там было.

«Сейчас я вижу не меньше двадцати», - Линлэй чувствовал, словно ему стало тяжело дышать.

Один дракон за другим спускались с небес. Их огненного цвета чешуя внушала благоговение и страх. Могло показаться, что их тела покрывал слой легкого пламени.

«Огненные драконы!», - Линлэй осознал, что ситуация только что из опасной превратилась в катастрофическую.

Огненные драконы по силе были зверями драконьего типа среднего класса. В основном, сила Огненных драконов была на уровне восьмого ранга, в то время как элитные особи находились на девятом ранге.

«Два магических зверя восьмого ранга доставили мне столько неприятностей. Что же мне делать с десятью и больше, которые к тому же еще умеют летать», - Линлэй почувствовал себя очень несчастным.

И именно в этот момент...

«РЫК... РЕВ!... ».

Начал раздаваться рев еще с одного направления. После чего, один летающий зверь за другим начали появляться в том направлении. Но эти огромные летающие звери были покрыты чешуей темно зеленого цвета, похожего на яшму.

Численность драконов зеленого цвета была не меньшей, чем численность Огненных драконов.

Два Молниеносных дракона восьмого ранга, что были внизу, начали издавать радостные рыки предвкушения.

«Теперь я понимаю, почему когда я забрел сюда, то увидел только двоих Молниеносных драконов восьмого ранга и больше никого, - Линлэй чувствовал себя несчастным. - Скорее всего в этой области могут выжить только магические звери восьмого ранга или выше. Магические звери седьмого ранга просто не осмеливались сюда войти. Эти Огненные драконы и Изумрудные драконы были видом драконьего типа уровня восьмого ранга и выше. Наверняка, эти два Молниеносных дракона раньше просто игрались со мной. Но когда они увидели, что я собираюсь улететь... они издали рев, который оповестил остальных зверей проживающих в этой области».

Сейчас уже больше ста массивных, огромных драконов парили в небе над его головой. Только теперь Линлэй понял, в какой ситуации оказался.

И теперь путь побега через небо был перекрыт!

«Босс, что мы будем делать?», - раздался жалостливый голос Бебе в голове Линлэй.

Том 4, глава 17 - Мрачная Глубина

Подняв голову Линлэй увидел сотни парящих в небе драконов. Ослепляющий огонь, казалось, окружал Огненных Драконов, в то время как от Изумрудных Драконов исходила морозная аура.

Объединение противоположностей. Мороз и Пламя!

Находящиеся ниже Линлэй два огромных Молниеносных дракона с забавой наблюдали за ним. Сейчас Линлэй парил на высоте семидесяти-восьмидесяти метров над землей. И, по их мнению, не мог сбежать. Парящие над Линлэй драконы тоже с забавой и предвкушением смотрели на него.

Интеллект этих магических зверей восьмого ранга невероятно велик. Линлэй понимал, что для них он был не больше, чем муравей для человека. Его противники не беспокоились по поводу того, выживет ли он или умрет, лишь бы только... он смог их хоть немного развлечь.

Игра!

Это было похоже на то, как люди с азартом наблюдали за потугами и возней муравьев. Но когда они им надоедали, люди могли их в любой момент раздавить.

«Бебе, я не хочу быть муравьем. - Линлэй кинул взгляд на Бебе. - Приготовься бежать!»

«Свист!».

Линлэй ринулся к земле, ускоряя скорость своего падения при помощи заклинания, но перед столкновением он невероятно резко затормозил. Такой трюк оказался достаточно болезненным. Продолав его, Линлэй откашлялся кровью, после чего попытался встать.

«Повезло, что я не только маг, но и воин четвертого ранга, и мое тело теперь способно пережить такие перегрузки».

В данный момент позади него стояли два огромных Молниеносных дракона, а выше парили более ста других. У Линлэй не было времени думать о чем-либо еще. Он немедленно побежал к пустой пустоши впереди.

«Рев... », - два Молниеносных дракона издали рев.

«Рев! Рев! Рев!».

Более ста драконов полетели вниз. Огненные драконы и Изумрудные драконы ревели, а два гигантских Молниеносных дракона начали преследовать Линлэй, заставляя землю неистово дрожать. Сотни драконов летевших сверху были настолько огромны, что своими телами могли затмить солнце.

Один дракон уже был огромен, что уж говорить о ста. Они полностью закрывали все небо своими телами. Открыв свои пасти десятки драконов начали изрыгать гигантские шары пламени летящие в Линлэй.

«Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв!».

Один гигантский огненный шар за другим, каждый из которых был размером с Линлэй или даже больше, начал сталкиваться с землей. “Огненные шары”, созданные из огня драконов, не походили на обычные шары пламени - они содержали в себе магическую силу существей элементов, также как и обычное дыхание дракона. Их температура была настолько высока, что даже чешуя Молниеносных дракона седьмого ранга наверняка расколется под действием такой температуры.

«Взрыв!».

Особенно большой огненный шар пронесся мимо Линлэй. Бегущий Линлэй почувствовал запах горящих волос.

«Босс, твои волосы сожжены», - голос Бебе прозвучал в уме Линлэй.

Линлэй понимал, что его волосы непосредственно не соприкоснулись с огненным шаром. Но несмотря на это температура вокруг них была слишком высокой. Даже без непосредственного контакта все вокруг практически воспламенялось.

Лишь упав около него, температура шара была достаточно высокой, чтобы его волосы были в миг сожжены. Как проворная обезьяна, Линлэй начал петлять, постоянно избегая тех огненных шаров.

Было очевидно, что Огненные драконы не хотели сразу убивать его. Сейчас они только забавлялись, используя огненные шары, чтобы подольше поиграться с Линлэй.

«Разница в силе слишком большая. Даже при том, что я маг двойного элемента седьмого ранга, столкнувшись с магическим зверем восьмого ранга я определенно умру», - Линлэй мог легко ощутить, насколько ужасающе горячими были эти огненные шары... и при этом, Огненные драконы могли небрежно использовать их, один за другим.

К счастью, Огненные драконы не пытались побыстрее убить его.

Внезапно, Линлэй почувствовал холодную ауру. Его тело, которое только начало приспосабливаться к высокой температуре вокруг, быстро сковало холодом.

«Свист!».

Полупрозрачное зеленоватого оттенка копьё приземлилось возле Линлэй. Затем оно взорвалось, выпуская ужасную холодную ауру, которая вынудила Линлэй уклоняться.

Находящиеся в небе десятки Изумрудных драконов тоже открыли свои огромные пасти и начали выстреливать ледяными копьями. Для огромных Изумрудных драконов эти снаряды по размеру были лишь небольшими стрелами. Но Линлэй они казались огромными ледяными копьями.

Из-за огненных шаров и ледяных копий, льющихся с небес словно дождь, Линлэй приходилось использовать все свое остроумие и смекалку, чтобы постоянно прятаться и уклоняться во всех направлениях.

Это очень сильно утомляло!

Линлэй начал ощущать моральную усталость. Его ментальная энергия была на грани истощения. В течение короткого периода времени такой уровень энергетических затрат был вполне приемлемым, но не в длительной борьбе на истощение. Сейчас он определенно испытывал затруднения из-за ментального истощения. Линлэй также приходилось расходовать непомерные запасы физической энергии для бега и уклонений на длинной дистанции.

«Взрыв!». Огненный шар слегка зацепил левое плечо Линлэй.

С громким треском жадеитовая броня Линлэй начала разрушаться. В тот же миг сущность элемента земли начала циркулировать и собираться вокруг, пытаясь восстановить разрушившуюся часть.

«Сила удара ужасающа. Если я приму прямой удар, то моей жадеитовой брони хватит лишь на одно столкновение», - оказавшись в ситуации на грани жизни и смерти, пробудился скрытый потенциал Линлэй и в тот же миг его скорость и реакция увеличились еще сильнее.

Даже сам Линлэй был удивлен.

В данный момент Линлэй находился на пике своих возможностей. Но, к сожалению... какие могут быть шансы на успех, когда убегаешь от более чем ста драконов?

«Рев! Рев!».

Сотня Огненных драконов и Изумрудных драконы с любопытством и весельем наблюдали за потугами Линлэй. Им было очень интересно, сколько этот человек сможет еще продержаться. Даже два Молниеносных дракона, преследующие его по земле, иногда выстреливали своими хвостами в сторону Линлэй, чтобы подгонять его.

В этот момент...

Линлэй походил на муравья... муравья с которым играет группа гигантов.

Если он допустит хоть одну малейшую ошибку, то сразу умрет. Этим драконов не волновало выживет он или умрет, их волновало только одно - сколько времени это маленькое

человеческое существо будет в состоянии продержаться?

Пять минут!

Линлэй удалось выжить в течение пяти минут, пока они игрались с ним!

Пять минут, то есть 300 секунд!

Это было коротким промежутком времени, но для Линлэй каждая секунда длилась словно вечность.

«Эти у***ки. Если бы я не реагировал достаточно быстро, я был бы в момент убит ими. А убив меня, они сразу уйдут и в тот же миг забудут», - Линлэй очень хорошо понимал, что для них он был ни чем иным, как небольшим развлечением.

Что касается Бебе - он мог передвигаться с большей скоростью, чем те гигантские драконы. Окажись он в такой ситуации один, Бебе определенно смог бы сбежать. Прямо сейчас Бебе вцепился в плечо Линлэй и предупреждал об опасности со спины.

«Босс, осторожно! Три огненных шара!», - предупредил Бебе.

Выражение лица Линлэй изменилось.

«Взрыв!».

Огненный шар нанес удар по спине Линлэй, после чего защищающая его броня взорвалась. Потеряв свой цвет, броня практически исчезла.

«Ш-ш-ш-ш!». Остатки волос Линлэй были в мгновение ока сожжены, а кожа на его лицо из-за высокой температуры обгорела.

Без защиты в виде жадеитовой брони, если Линлэй получит хотя бы еще один удар - будет уже неважно, огненный шар или ледяное копье... он определенно умрет.

«Я долго не протяну», - Линлэй мог чувствовать, что все мышцы его тела дрожали и даже его голова словно раскалывалась. Линлэй понимал, что он уже достиг своего предела. Продолжи он в таком темпе еще хоть немного - он на ходу просто потеряет сознание.

«Линлэй, впереди на расстоянии сто двадцати метров есть холм двадцать метров высотой. На вершине него есть расщелина в виде глубокого туннеля. Там должно быть достаточно места, чтобы спрятаться. Пospеши и беги туда, это последний шанс спасти твою жизнь», - прозвучал голос Деринга Коурта.

Во время преследования драконами, Деринг Коурт дал Линлэй последний лучик надежды.

Невероятно, но Линлэй еще сильнее удалось увеличить свою скорость. Надежда на выживание сотворила чудо.

Огненные и Изумрудные драконы с удивлением посмотрели на Линлэй.

«Хм?».

Когда они поняли, куда бежал Линлэй, драконы, что раньше просто развлекались, разразились яростью.словно в унисон вся сотня начала изрыгать мощные потоки пламени и льда в сторону

Линлэй.

«Ах!».

На невероятной скорости, что развил Линлэй, ему понадобилось приблизительно 2-3 секунды, чтобы достичь холма. Но в тот же момент огненные шары и ледяные копыя почти настигли его.

«Нашел вход!», - как только Линлэй увидел вход в пещеру, примерно в два метра шириной, он без колебаний прыгнул внутрь.

Но прежде чем он смог прыгнуть, несколько огненных шаров и ледяных копий оказались в опасной близости от его спины.

«Визг!».

Бебе внезапно увеличил размеры своего тела и принял удар от ближайшего огненного шара. Благодаря этому Линлэй смог спрыгнуть внутрь расщелины. Но в свою очередь Бебе был практически похоронен под лавиной огненных шаров и ледяных копий.

«Уфф!».

Линлэй камнем упал вниз. Оказавшись на глубине примерно семидесяти или восьмидесяти метров, он в тот же момент столкнулся с землей. Это место было очень мрачным и темным. Оно освещалось лишь дневным светом, проникающим из расщелины пещеры. Но у Линлэй было очень хорошее зрение, и этого тусклого света для него было более чем достаточно, чтобы видеть все вокруг. И прямо сейчас...

Волосы Линлэй были целиком сожжены, а лицо представляло из себя сплошной волдырь от ожога!

Его лицо было изуродовано и сильно травмировано!

Но в данный момент Линлэй это совсем не заботило. Единственным, по поводу чего он волновался - был Бебе.

«Бух!». Черный комок упал рядом с Линлэй.

«Да-а-а! Это было круто! Сначала холодно, потом жарко!», - прозвучал голос Бебе в голове Линлэй.

Линлэй радостно обнял Бебе: «Бебе, ты в порядке?».

Мордочка Бебе была чрезвычайно грязной, но он по-прежнему радостно морщил свой нос: «Разумеется! Я, Бебе, стал намного сильнее себя прошлого. Даже если бы мне пришлось сражаться со зверем восьмого ранга - я бы не испугался. Что мне может сделать какой-то огненный шар?».

Линлэй лучезарно улыбался. Когда он убедился, что Бебе жив и здоров, с его души будто упал камень.

«Тогда почему же ты не остался и не сразился с теми драконами снаружи?», - передразнил его Линлэй.

Бебе несчастно произнес: «Хоть я их и не боюсь... Но их броня слишком толстая, а размер

моего тела слишком маленький, как и моя пасть. Я просто-напросто не смогу прокусить их защиту из чешек. Мне будет слишком трудно навредить им, но и им мне тоже!».

Линлэй начал хохотать.

«Босс, твое лицо... твое лицо изуродовано!».

Потрогав свои оголившиеся лицевые мышцы, Линлэй почувствовал пламенную боль. У него не было никакого выбора, кроме как подшутить над собой: «Бебе, хотя я тренировал свою физическую силу... независимо от того, насколько я становился сильнее, я не могу укрепить свои лицевые мышцы. Мои защитные способности не были на достаточно высоком уровне».

«Оох, Бебе, позволь мне немного отдохнуть, я так устал».

Линлэй отпустил Бебе из своих объятий и лег на землю.

Линлэй полностью исчерпал все свои силы - как физические, так и ментальные. Все, чего он сейчас желал - это просто немного отдохнуть.

В небе над долиной сотни драконов с тревогой в глазах уставились на холм.

«Рык... ». Внезапно заревел особенно большой Огненный дракон из группы.

Летающие драконы всех типов и два Молниеносных дракона, что были на земле - отступили. Только тот Огненный дракон, который зарычал ранее - остался, уставившись на холм со смесью страха и тревоги в глазах.

Ранее вход в эту пещеру был достаточно большим даже для драконов. Но в давние времена был отдан приказ завалить проход внутрь. В результате чего остался лишь маленький туннель, а зона обитания внутри стала запретной.

Сейчас тем огромным драконам протиснуться в эту щель было просто-напросто невозможно.

Но для маленького Линлэй это не представляло сложности.

«Войдя в эту запрещенную область человек несомненно умрет», - подумал про себя большой Огненный дракон, после чего улетел прочь.

Запрещенная область называлась Туманной Долиной. Даже Огненные и Изумрудные драконы не осмеливались входить туда, что уж говорить о людях...

Никто и ничто, что вошло сюда - живым уже не выйдет. Это было железным правилом Туманной Долины.

Том 4, глава 18 - Бронированный Шипастый Дракон

В пещере под землей Линлэй какое то время отдыхал. Почувствовав, что он восстановил свои силы, он встал. Ситуация, в которой Линлэй недавно оказался, когда его атаковали не меньше ста драконов - была наипаснейшей за всю прожитую им жизнь. Практически каждую секунду он находился под чудовищным давлением.

Умудрившись все-таки спастись, Линлэй наконец смог передохнуть. В глубине души он чувствовал, как в нем все сильнее разгорается желание стать сильнее!

Убегая от этой своры драконов, для них он был лишь забавой, временной игрушкой. Он ничего не мог поделаться с этим.

«Босс, кажется, выход наружу нам заказан. Единственный вариант, что у нас есть - это продолжить идти вниз. Вот, смотри, там есть довольно широкий проход», - Бебе мысленно обращался к Линлэй, в то же время запрыгивая на его плечо.

В стороне от Линлэй находился очень широкий извилистый туннель - несколько десятков метров в ширину и почти десять метров в высоту. Туннель был извилистым, но можно было точно сказать, что он распространялся на восток. Немного молча поразмышляв, Линлэй с Бебе все же решили отправиться туда, в эту непроглядную, мрачную тьму.

Чем дальше они углублялись двигаясь по тоннелю, тем темнее становилось вокруг. Через какое-то время Линлэй уже с трудом мог разглядеть свои руки. Он не мог видеть куда идет, поэтому прижавшись к одной из стен Линлэй на ощупь продолжал двигаться вглубь.

«Босс, где мы черт возьми. Почему в этом туннеле настолько холодно?», - спросил Бебе Линлэй.

Линлэй покачал головой.

«Снаружи нас наверняка поджидают более сотни драконов, попытаться убежать от них сродни самоубийству. Они не оставили нам выбора, нам придется проложить себе дорогу через туннель», - Линлэй не знал куда ведет этот скалистый туннель и ему пришлось понадеяться на удачу, продолжив свой путь в его глубины.

Бебе пребывал в максимальной боевой готовности, проверяя все вокруг из-за страха, что в любой момент на них может выскочить неизвестный магический зверь.

«Кажется, впереди я вижу свет», - сквозь непроглядный мрак Линлэй увидел тусклое свечение. Он бессознательно ускорил свой темп, направившись к нему. Вскоре Линлэй обнаружил что тусклое красного оттенка свечение исходит от выхода из пещеры.

Внезапно...

«Ха-ха, Сартиус [Sa'di'e'si], не слишком ли ты высокомерен? За то, что ты сотворил со мной триста лет назад - сегодня я отплачу тебе в стократном размере». Словно раскат грома, раздался чрезвычайно глубокий и могучий голос. Он исходил из места, где находился выход из пещеры, которую Линлэй заметил ранее.

Линлэй остолбенел: «Неужели человек!».

«Не важно, с человеком будет намного проще найти общий язык, нежели с магическим зверем. Да и пути у меня другого просто нет. Но голос этого человека пугающе громкий», - подумал Линлэй. Подойдя на расстояние двадцати метров от выхода из пещеры, краем глаза он уже мог рассмотреть, что происходило внутри.

Это был конец туннеля. Дальше раскинулось просторное пещерное образование.

Оно было довольно просторным, шириной примерно два километра во всех направлениях, а высота не ниже двадцати метров. Но Линлэй был шокирован не этим...

Линлэй мог точно сказать, что внутри находился огромный черный медведь, который парил в

воздухе, примерно на высоте десяти метров от земли. Глядя на его черных мех, казалось, что он был сделан из стали. Из-под шерсти медведя виднелось бесчисленное множество татуировок фиолетового цвета, что придавало ему еще более злобный вид.

Этот черный парящий в воздухе медведь... и оказался тем "человеком", которого услышал Линлэй.

«Это... это... », - Линлэй словно не мог дышать. Его словно поразила молния.

«Святой уровень! Магический зверь Святого уровня!», - Линлэй мгновенно пришел к такому выводу.

Когда магический зверь достигает Святого уровня, у него появляется возможность летать, даже если до этого он не мог этого делать. Еще одной их особенностью было то, что они могли говорить на человеческом языке. И эти две способности были характерны только для зверей Святого уровня. Магические звери Святого уровня были невероятно сильными и могущественными существами. Если проводить параллель с силами человека, то воители Святого уровня, как правило, не были способны убить магического зверя Святого уровня. Только сильнейшие из сильнейших могли убить магического зверя Святого уровня.

Магические звери Святого уровня также были способны манипулировать размерами своих физических тел и их формой. Уменьшаясь от стометровых размеров до размеров маленькой змейки.

Хотя... естественно они не могли принимать форму человека.

Пожалуй, только магический зверь, который достиг божественного уровня, мог по своему желанию принимать человеческую форму.

«Магический зверь Святого уровня. Я и правда наткнулся на магического зверя Святого уровня...», - сейчас Линлэй не смел даже дышать. Он внимательно наблюдал за входом в пещеру. - Это Фиолетовый Татуированный Медведь. Фиолетовые Татуированные Медведи являются магическими зверями девятого ранга».

Фиолетовые Татуированные Медведи считались очень могущественной расой магических зверей. Естественно, в особо редких случаях они были способны достичь Святого уровня.

«Но Фиолетовый Татуированный Медведь, что передо мной, слеп на один глаз», - Линлэй вдруг заметил ужасную травму, которая была в месте, где должен был быть левый глаз у этого медведя. Линлэй пришел к единственному логичному выводу, что медведь был наполовину слеп.

«Сартиус, все эти годы... я ждал... ждал своего шанса, чтобы отомстить. Ха-ха, ты что, хочешь захватить это место для своих тренировок? Хотя плотность сущности элементов здесь в сто раз выше, чем на поверхности, но я первым нашел это место и уже прорвался на Святой уровень! Ха-ха!».

Фиолетовый Татуированный Медведь был чрезвычайно разгорячен.

«Где этот Сартиус, с которым он продолжает общаться?», - Линлэй украдкой отступил и подошел к другой стене туннеля ведущего к выходу из пещеры. И в самом деле, с этого ракурса он мог увидеть другого магического зверя. Зверя заставившего сердце Линлэй в очередной раз содрогнуться.

Этот магический зверь был десять метров в длину и три метра высотой.

Все его тело густо покрывали черные как смоль чешуйки. Каждая из чешуек, размером с ладонь взрослого мужчины, была расположена таким образом, что если присмотреться, можно было рассмотреть определенный узор.

Этот непонятный узор, который покрывал все тело магического зверя, по какой-то причине вселял страх в сердца тех, кто видел его.

По всей длине позвоночника от хвоста до самой шеи было множество тридцатисантиметровых острых как бритва шипов.

Но больше всего ужаса вселяли его глаза... они были темно-золотого цвета. Взглянув в них возникало ощущение, что все тело начинает сковывать лед.

«Бронированный Шипастый Дракон - самый опасный вид драконов девятого ранга», - сердце Линлэй ушло в пятки. Сейчас в его голове мелькала вся информация, что он когда-либо запомнил об этом виде драконов.

Бронированный Шипастый Дракон - магический зверь девятого ранга, типа природного элемента тьмы. Среди зверей вида драконов того же ранга, его физическое тело довольно мало. Однако Бронированный Шипастый Дракон обладает наиболее прочной защитой, высокой скоростью и ловкостью, а также чрезвычайно острыми когтями, давая ему невероятный наступательный потенциал.

Без сомнения, среди магических зверей вида драконов того же ранга, Бронированный Шипастый Дракон будет одним из самых сильных и могущественных существ.

«Это и правда Бронированный Шипастый Дракон!», - только сейчас Линлэй окончательно смог все осознать.

Фиолетовый Татуированный Медведь также невероятно опасный зверь. Он не только обладает огромной силой, присущей всем медведям, а особенно его подвиду, но и невероятно ловок.

Среди магических зверей девятого ранга было не много тех, которые могли себя считать сильнее, чем Фиолетовый Татуированный Медведь... но Бронированный Шипастый Дракон безусловно был в их числе.

Бронированный Шипастый Дракон обратил свой ледяной взгляд на Линлэй.

Линлэй почувствовал, словно начался зимний сезон времени года и будто в самую холодную ночь этого времени года на него вылили целое ведро холодной воды. Страх, который Линлэй сейчас ощутил, был в разы больше того, который ему пришлось пережить, когда он был ребенком. Ведь в то время в городе Вушан ему пришлось пережить встречу с Черным Драконом девятого ранга.

Хотя Бронированный Шипастый Дракон заметил Линлэй, он не обратил на него особо много внимания. В данный момент у этого дракона была иная проблема. Сейчас перед ним был грозный соперник - Фиолетовый Татуированный Медведь. Хотя среди магических зверей девятого ранга Бронированный Шипастый Дракон был одним из сильнейших, когда ему приходилось иметь дело с магическим зверем Святого уровня

«Рык... », - Бронированный Шипастый Дракон испустил громяющий рык.

«Сартиус, ты заявляешь, что я всего лишь новоиспеченный зверь Святого уровня? Что ты не боишься меня? Ха-ха, ты прав, я только недавно прорвался на Святой уровень. И как только я прорвался на него, я начал грезить мстью тебе! Ха, даже если я только недавно стал зверем Святого уровня, сейчас ты мне уже не ровня!», - Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня источал уверенность на своем лице.

«Бронированный Шипастый Дракон. Ты на самом деле принадлежишь к виду драконов, которые прогрессируют крайне медленно. Ты пробыл в этом месте так долго и даже используешь все преимущества, которые оно предоставляет, в виде плотности природных сущностей элементов, превышающих в сто раз концентрацию их на поверхности... ты по-прежнему находишься на пике девятого ранга и не можешь прорваться на следующий уровень. Но сегодня я покажу тебе, насколько могущественен Святой уровень», - аура медведя стала резко увеличиваться в силе...

Хотя Фиолетовый Татуированный Медведь говорил, что бой будет в одни ворота... он очень хорошо понимал насколько могущественен на самом деле Бронированный Шипастый Дракон.

Природа наделила Бронированного Шипастого Дракона невероятно прочной защитой. Более того, Сартиус был на пике девятого ранга, ему оставался лишь шаг до Святого уровня. Только с точки зрения обороны, Сартиус может уже сейчас конкурировать со многими драконами Святого ранга другими подвидами. Его защита была на высоте, а атакующие способности не уступали ей!

Двойные когти Бронированного Шипастого Дракона были несравненно остры!

«Тем не менее... Я все же достиг Святого уровня», - Фиолетовый Татуированный Медведь был весьма уверен в себе.

«Достигая Святого уровня, одним из приобретаемых преимуществ была способность летать, а вторым - способность распространять духовную сущность за пределы своего тела, тем самым заполнив им все пространство вокруг. Подавляющее большинство магических зверей во время сражений с противниками полагались только на свое зрение. Но звери, достигшие Святого уровня, распространяют свою духовную сущность в пространстве вокруг них, чтобы ощущать все, что происходит рядом и не упускать ни малейшего движения мышц противника. В бою такая способность дает большое преимущество».

И не стоит забывать, что по достижению Святого уровня все способности, как к защите, так и к атаке - также увеличивают свою силу.

Затаив дыхание, Линлэй продолжал смотреть через входное отверстие в пещеру, как два могущественных магических зверя смотрели и оценивали друг друга.

Бронированный Шипастый Дракон на пике девятого ранга против Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня. Линлэй чувствовал, как его кровь закипает. По какой-то причине, когда Линлэй встретился с ледяным взглядом Бронированного Шипастого Дракона, он был напуган больше, чем при первой встрече с медведем.

«Кажется, началось», - глаза Линлэй блеснули.

Медведь приземлился на землю и в то же время начал яростно реветь. Все мышцы его тела стали набухать, параллельно можно было услышать странный треск. После того как он утих, медведь увеличился в размерах с десяти метров до двенадцати. Причем в основном увеличилась только ноги, в то время как остальные части тела претерпели изменения лишь в

незначительной степени.

«Умри, Сартиус!».

С могучим рыком Фиолетовый Татуированный Медведь ринулся к Сартиусу, превратившись от огромной скорости в размытое пятно. Через миг он уже был рядом с Бронированным Шипастым Драконом. Дракон же все это время находился в максимальной боевой готовности и когда медведь приблизился к нему - он яростно ударил своим хвостом об землю, отталкиваясь от нее. В результате чего его тело стрелой взмыло вверх и в сторону.

Гигантская лапа медведя с грохотом врезалась в землю, где еще миг назад был Бронированный Шипастый Дракон. «Бам!». Линлэй почувствовал, как по земле пошли волны вибраций, а в месте, где был нанесен удар лапой медведя - образовался кратер радиусом до трех метров и глубиной до полуметра, превратив камни и землю под его лапой в пыль. За пределами же этой области скалистая поверхность пещеры покрылась многочисленными трещинами, которые как паутина распространились во все стороны.

«Невероятно!», - сердце Линлэй трепетало, а кровь начинала вскипать.

Фиолетовый Татуированный Медведь обернулся, сосредоточив свой причудливый, единственный оставшийся у него красный глаз на Бронированном Шипастом Драконе.

Дракон же просто уставился на своего противника своими холодным темно-золотистыми как лед глазами, не проявляя ни одного намека на активные действия.

«Сартиус. Ты боишься?», - рассмеялся Фиолетовый Татуированный Медведь. После чего, от него начало веять слабым оттенком темной ауры.

«Свист!».

Совершив сильный удар о землю своей ногой, будто камень запущенный катапультай - медведь запустил себя в воздух. По причудливой дугообразной траектории он летел в сторону дракона.

Бронированный Шипастый Дракон взглянул своими ледящими душу и тело глазами на приближающегося к нему Фиолетового Татуированного Медведя. И в следующий миг его гибкий и упругий хвост словно кнут пришел в движение.

...

«Свист!».

Раздался невероятно громкий и острый звук рассекающегося воздуха, такой, что Линлэй невольно схватился за свои уши, чтобы прикрыть их.

«Хвост этого дракона гораздо сильнее и быстрее, чем у Молниеносных драконов. Бьюсь об заклад, что даже Бебе, не то что я, не сможет выжить после столкновения с ним», - подумал Линлэй. В этот момент глаза Бебе округлились от удивления словно луна.

Левая лапа медведя, которая была окутана странной темной аурой, попыталась схватиться за летящий к нему хвост дракона. Лапа Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня была невероятно сильной, как с точки зрения атаки, так и крепкой с точки зрения защиты.

«Глухой звук!».

Хвост дракона непосредственно столкнулся с огромной лапой медведя, в результате чего по пещере распространился глухой гулкой звук. Гигантская левая лапа медведя и хвост дракона, отскочили друг от друга.

Но в тот момент, когда левая лапа медведя столкнулась с хвостом дракона, его правая лапа потянулась к телу самого дракона. Бронированный Шипастый Дракон не пытался увернуться, вместо этого он наклонил свое тело так, чтобы лапа медведя столкнулась с его шипами на спине.

Эти Бронированный Шипастый Дракон и Фиолетовый Татуированный Медведь были давними врагами. Естественно, медведь знал повадки и тактику ведения боя этого дракона.

Не только Бронированный Шипастый Дракон обладал чрезвычайно высокой обороноспособностью, тело Фиолетового Татуированного Медведя сейчас тоже было невероятно закалено. Если медведь сейчас нанесет свой удар сверху вниз, то дракон сможет равномерно распределить нанесенный ущерб по всему телу. Это равносильно тому, что почти вовсе не получить ущерба.

«Сартиус! Я больше не тот магический зверь девятого ранга, которым был раньше», - злоба и жестокость застыли в глазах Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня. Вдруг, холодная черная аура, что покрывала лапу медведя, увеличила вдвое свою концентрацию и объем. После чего скорость с которой двигалась лапа также невероятно возросла... И уже через миг тяжелый и яростный удар лапы медведя приземлился на покрытую шипами спину Бронированного Шипастого Дракона.

«Взрыв!».

Тело дракона словно впечаталось в скалистую породу поверхности пещеры. В радиусе ста метров от эпицентра столкновения по всей земле распространилось бесчисленное множество трещин. И чем ближе к эпицентру - тем расколы и трещины были шире и глубже.

В густом ряду шипов на позвоночнике, куда был нанесен удар, можно было заметить, что один из огромных шипов от удара был полностью разрушен и стерт в порошок. А из пасти на землю был выплюнут большой сгусток свежей драконьей крови.

Том 4, глава 19 - Безжалостность

«Какая трата! Это же кровь дракона на пике девятого ранга!», - увидев перед собой лужу крови, Линлэй невольно подумал про себя. Согласно Секретным Учениям Воинов Драконьей Крови, кровь из жил дракона Святого уровня определенно сможет пробудить его Драконью Кровь. Несмотря даже на то, что кровь дракона девятого ранга будет иметь чуть меньшие шансы на успех.

Этот Бронированный Шипастый Дракон является драконом, находящимся на пике девятого ранга и он всего в одном шаге от Святого уровня. Более того, его подвид - "Бронированный Шипастый Дракон" считается одним из самых могущественных и сильных драконов. Сталкиваясь с любым другим видом драконов того же ранга, Бронированный Шипастый Дракон наверняка выйдет победителем из схватки.

«Этот дракон, во-первых, достиг максимума в рамках девятого ранга и он всего в шаге от достижения Святого уровня, и во-вторых он является чрезвычайно могущественным видом среди всех драконов. Эффект от его крови не должен быть намного хуже, чем от крови обычного дракона Святого уровня... К сожалению, я не вижу способа получить эту кровь», -

Линлэй не мог решиться войти внутрь пещеры, ведь если его заденет любой случайный удар... это мгновенная смерть.

«Босс, кажется этот дракон погибнет, верно? Судя по тому что я вижу, он не в силах справиться с этим большим глупым медведем», - ментально обратился Бебе к Линлэй.

Линлэй не издал ни звука. Он просто внимательно наблюдал за происходящим сражением внутри пещеры.

«Ха-ха... », - Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня издал возбужденный смех, в то же самое время нанося своей черной мохнатой лапой сжатой в кулак сокрушительный удар. В этом ударе содержалась сила равная пятнадцати тоннам, которая в итоге обрушилась в место, где находился Бронированный Шипастый Дракон.

Пока дракон был ослаблен, медведь решил нанести смертельный удар!

«Взрыв!».

Гигантский кулак медведя обрушился на каменную поверхность пещеры, в результате чего вся пещера пришла в движение.

«Хм?», - единственный оставшийся красный глаз медведя сверкнул красным светом.

За секунду до удара Бронированный Шипастый Дракон зарылся в землю, снизив нанесенный урон от попадания. Сейчас он словно крот передвигался со скоростью молнии под землей. Везде, где под землей двигался Бронированный Шипастый Дракон, на поверхности каменная порода дрожала и трескалась.

Фиолетовый Татуированный Медведь наносил удары в места образования трещин, но мог лишь слегка задеть хвост дракона, который тут же зарывался еще глубже под землю.

«Ха-ха, Сартиус. Ты что и правда собираешься спрятаться от меня под землей и переждать?», - Фиолетовый Татуированный Медведь смеялся, смотря на вибрации земли.

Он понимал, что когда дракон ушел под землю, несмотря на свой Святой уровень бороться там с ним на равных он не сможет. Благодаря юркому, шипастому телу и его острым как бритва когтям, дракон чувствовал себя под землей как рыба в воде. Поэтому если Бронированный Шипастый Дракон действительно решит остаться в подполье и не показываться, то Фиолетовый Татуированный Медведь не сможет его победить.

Тем не менее, Фиолетовый Татуированный Медведь верил, что гордость Сартиуса не позволит ему зарыться в земле и переждать угрозу, не выходя на бой.

Ведь Сартиус - Бронированный Шипастый Дракон!

«Все вокруг мне всегда говорили, что Бронированные Шипастые Драконы невероятно высокомерные и гордые, не способные не ответить на унижение. Даже находясь в ситуации будучи на грани гибели, ваш вид не сдается и сражается до конца. Хотя теперь, судя по тому, что я вижу - это было лишь бахвальной сказкой. Стартиус, ты просто трус!», - заорал Фиолетовый Татуированный Медведь громким басистым голосом. В данный момент медведь всеми силами пытался спровоцировать своего противника.

Затаившись в проходе туннеля, Линлэй спокойно наблюдал за развернувшимся спектаклем.

«Драконы, как правило, невероятно высокомерны и тщеславны. А подвид Бронированных Шипастых Драконов можно назвать королями этой черты характера», - прозвучал голос Деринга Коурта в голове Линлэй.

«Дедушка Деринг, почему бы Вам не появиться?», - задав этот вопрос, Линлэй рассмеялся про себя.

Сейчас в его голове была каша. Аура Деринга Коурта может быть с легкостью обнаружена воителями Святого уровня, а Фиолетовый Татуированный Медведь безусловно является им.

«Я не могу показаться. Сейчас в их глазах, ты все-равно что муравей. Безусловно, они уже давно обнаружили тебя, но ни капли не обеспокоены твоим присутствием. Но если покажусь я - после того, как они почувствуют мою ауру Святого уровня, ты окажешься в беде», - Деринг Коурт мысленно обратился к Линлэй, оставаясь внутри кольца Извивающегося Дракона.

Линлэй слегка кивнул, но его взгляд был прикован к происходящему в пещере.

Медведь сейчас пытался задеть дракона изощренными насмешками и сарказмом. Но было ощущение, что они не производили нужного эффекта, ведь от дракона не исходили ни капли активности.

«Он смеется?», - наблюдая за происходящим, Линлэй заметил, что на морде медведя виднелась улыбка, но он не мог понять ее смысла.

«Свист!».

Вдруг из-под земли на огромной скорости вырвался хвост дракона. Внешне он чем-то походил на бур или сверло, так как был сильно скручен вокруг своей оси. Хвост дракона направлялся к телу Фиолетового Татуированного Медведя.

Казалось, что из-за скорости на этот выпад среагировать были попросту невозможно.

«Хлоп!».

Медведь словно предвидел этот выпад, потому что в ту же секунду как показался хвост - он сгруппировался и отпрыгнул немного в сторону. Затем ни капли не медля своей большой мохнатой лапой он ухватился за хвост дракона.

«Ха-ха!... ».

Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня начал неконтролируемо смеяться. Его лапы крепко сжимали хвост дракона и уже через миг он насильно одним рывком выдернул Бронированного Шипастого Дракона из-под земли. После чего, он сразу начал раскручивать его вокруг своей оси, параллельно сталкивая его огромное, массивное тело с каменистой породой земли пещеры.

«Бам!».

Словно танцовщица с кнутом или лентой, Фиолетовый Татуированный Медведь, держа дракона за хвост, размахивал им по воздуху, непрерывно сталкивая с поверхностью пещеры.

«Бам! Бам! Бам! Бам! Бам!»

Со стороны из-за скорости движения дракона его тело выглядело большим расплывчатым

черным пятном. За время равное одному вдоху, медведь успевал более ста раз ударить дракона о землю.

Видя с какой скоростью тело дракона сталкивалось с каменной поверхностью, сердце Линлэй дрожало.

«Он что, до сих пор не умер?», - взволновано, Линлэй задал вопрос сам себе.

«Ха-ха, Сартиус, это за твое высокомерие, и за то, что отнял у меня мой глаз. Ха-ха...», - Фиолетовый Татуированный Медведь продолжал неистово смеяться, а его двухметровые лапы продолжали впечатывать дракона в скалистую породу пола пещеры.

По всей поверхности пещеры стало появляться все больше и больше огромных трехметровых или даже более в глубину трещин.

Из-за тряски от потолка пещеры начали откалываться небольшие булыжники скалистых пород. Но для Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня они не были помехой. Он даже не отвлекался и не уклонялся от падающих на него глыб.

«Я надеюсь, что он не обрушит здесь все вокруг», - небольшие камушки начала падать даже в далеком проходе, где находился Линлэй. Про себя он всячески обругал медведя, но в то же время Линлэй начал нашептывать заклинание Защиты Земли, после чего все его тело было покрыто жадеитовой броней. Теперь тело Линлэй было в большей безопасности.

«Рык... Рык... ».

Один рев за другим вырывался из пасти дракона, в них читались лишь злоба и боль. Разумеется, если исходить из защитных способностей дракона, столкновение с каменной породой пола пещеры не должно было нанести ему большого вреда... но учитывая с какой скоростью ему сейчас наносили удар за ударом и с какой скоростью его тело сталкивалось со скалистой породой пола пещеры... это уже было другим делом!

Магические звери вида медведь уже при рождении наделялись природой огромной физической силой. Что уж говорить о Фиолетовом Татуированном Медведе Святого уровня - его сила умопомрачительна! Сейчас, полагаясь лишь на силу запястья, этот медведь с поразительной скоростью раз за разом впечатывал дракона в землю.

Столкновения такого рода были довольно ужасающи. Извиваясь, Бронированный Шипастый Дракон при каждом столкновении пытался сгруппироваться, чтобы распределить наносимый ему урон по всему телу и даже какую-то часть, и вовсе рассеять, но...

«Кровь дракона... кровь дракона уже везде», - Линлэй мог увидеть пятна крови, практически повсюду внутри пещеры.

Но наносимый физический урон для дракона был не основной проблемой. Хуже всего, что из-за головокружения он уже терялся в пространстве!

«Сартиус, ты идиот! Ты думал, что устроив мне засаду из-под земли, я не смогу вовремя среагировать? Ха-ха. Ты забыл? Воители Святого уровня могут распространять духовную сущность за пределы своих тел. Я видел каждое твое движение, что ты проводил под землей. А ты думал, что сможешь застать меня врасплох? Ха-ха!... ».

Фиолетовый Татуированный Медведь был несказанно доволен собой.

На протяжении более трехсот лет он был пропитан ненавистью и со временем она только росла. Каждый раз, когда он смотрел на свое отражения в воде и видел уродливую рану на месте глаза - его сердце переполняла ярость и ненависть, которую было не на ком выместить. Все это время он словно медленно варился в этой ненависти и ярости... пока не прорвался на Святой уровень.

«Хруст!».

Можно было четко услышать странный звук, после которого огромное массивное тело дракона на невероятной скорости полетело в сторону. Через миг, примерно в ста метрах от медведя, можно было услышать гулкий звук от столкновения со стеной пещеры, в результате которого образовался огромный кратер, после чего дракон упал на землю пещеры.

Фиолетовый Татуированный Медведь в изумлении взглянул на хвост, который остался в его лапах.

«Ты... ты переломил свой собственный хвост?, - Медведь был крайне сильно шокирован произошедшим, но через миг, придя в себя, он с еще большим безумием в голосе продолжил заливаться смехом. - Ха-ха, Сартиус, ты действительно оказался в таком жалком состоянии, что должен был избавиться от своего хвоста? Просто замечательно!». Фиолетовый Татуированный Медведь был крайне доволен результатом, ведь ему удалось довести до такого жалкого состояния Бронированного Шипастого Дракона.

Линлэй с не меньшим изумлением смотрел на Бронированного Шипастого Дракона. Насколько же надо быть безжалостным и хладнокровным, чтобы избавиться от собственного хвоста. Для дракона важность хвоста нельзя было переоценить. Дракону, чтобы избавиться от своего хвоста, требовалось не меньшее мужество и негибкость характера, чем если бы человек решил отсечь свою ведущую руку.

Сейчас, если присмотреться, то в месте, где должен был начинаться хвост, виднелась лишь метровая округлая рана от отсеченной плоти. Из раны струились огромные потоки крови, но даже после всего произошедшего глаза Бронированного Шипастого Дракона были все еще холодны как лед, излучая жажду крови и сосредоточенно наблюдая за Фиолетовым Татуированным Медведем.

«Как самонадеянно. Твоя сегодняшняя смерть уже предрешена!», - Фиолетовый Татуированный Медведь небрежно отбросил хвост дракона в сторону, а в его взгляде читалась небывалая уверенность.

Нет хвоста, и страдает от большой потери крови.

Бронированному Шипастому Дракону был нанесен огромный ущерб, а его былая боевая мощь была потеряна. Если в такой ситуации Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня не сможет убить его, то это нельзя будет назвать никак иначе, как шуткой.

«Рев!». Низкое басистое рычание. Бронированный Шипастый Дракон согнул свои лапы, после чего оттолкнулся от земли с огромной силой. Его тело ринулось в сторону Фиолетового Татуированного Медведя с невероятной скоростью, превратившись в большое размытое пятно. Две огромные лапы медведя, вновь были окутаны темной аурой, после чего, он с яростью нанес удар в сторону приближающегося дракона.

Если исходить из прошлого опыта и приложенной силы, то Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня должен был отправить Бронированного Шипастого Дракона далеко в

полет.

Однако...

Увидев приближающийся удар, дракон раскрыл свою пасть и мертвой хваткой вцепился за край лапы медведя. Лапы Фиолетового Татуированного Медведя были очень прочными и несмотря на то, что Бронированный Шипастый Дракон смог своими зубами впиться в одну из них - он все же не был в состоянии прокусить ее насквозь.

«Архх!, - Фиолетовый Татуированный Медведь издал вопль боли, он однозначно не ожидал, что Бронированный Шипастый Дракон поступит так... ведь схватившись зубами за лапу, его морда, была беззащитна от удара второй лапы. - Ты что, хочешь умереть?!». Медведь яростно взревел, после чего замахнулся второй лапой по морде дракона.

Если бы его сильные и длинные когти дотянулись до глаз дракона и пронзили их... то медведь смог бы достать ими до самого мозга дракона. После чего, наступит мгновенная смерть.

Но именно в момент перед касанием...

«Свист! Свист! Свист!»

От всего тела Бронированного Шипастого Дракона начал исходить звук странного потрескивания. Через миг после того, как послышался этот звук - все шипы, которые были в арсенале дракона, отделились от его тела и со скоростью пули полетели в сторону Фиолетового Татуированного Медведя, пронзая его тело.

Фиолетовый Татуированный Медведь был изрешечен шипами, несколько из которых попали прямо по его морде, пробив ее насквозь.

«Архх! Сартисус, ты... », - в глазах медведя читалось неверие в происходящее.

Двумя наиболее опасными особенностями Бронированного Шипастого Дракона были его "броня" и "шипы". Слово "Бронированный" в наименовании подвида его расы отражает смысл невероятной обороноспособности их подвида, в то время как "Шипастый" говорит об огромном количестве шипов, растущих из его спины. Однако, мало кто знает, для чего они на самом деле были нужны.

Если дракону была необходима защита, то его невероятно прочная чешуя с легкостью справлялась с этой задачей.

Что же до атаки...

Глядя со стороны, шипы не имели большого атакующего потенциала. Казалось, что они больше помогают в защите.

Однако немногие магические звери были в курсе, что Бронированный Шипастый Дракон может непосредственно выстреливать ими в своих врагов. Для дракона было не важно, что предпримет медведь, ведь он уже давно решил, что если этого потребует ситуация - он погибнет, но вместе с собой заберет в загробный мир своего противника. С такого близкого расстояния проникающая способность от столкновения с его шипами была в разы больше, чем от прямого удара его когтей.

Фиолетовый Татуированный Медведь не имел ни малейшего понятия, что Бронированный

Шипастый Дракон обладал такой пугающей способностью. Находясь на таком близком расстоянии друг от друга, у него не было шанса, чтобы увернуться хотя бы от одного шипа.

«Бульканье...», - его тело было изрешечено шипами, Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня чувствовал, как жизненная сила покидает его. Не желая умирать таким образом, он поднял свою пасть вверх и яростно взревел.

Том 4, глава 20 - Трансформация из-за Драконьего Кристалла

Даже Деринг Коурт, будучи в расцвете своих сил и на пике возможностей Великого Мага Святого уровня после такой атаки с прямым попаданием не имел бы возможности спасти свою жизнь.

После того, как тело фактически уничтожается, неминуемо наступает смерть.

Только кто-то обладающий могуществом Бога мог бы восстановить свое физическое тело.

Фиолетовый Татуированный Медведь Святого уровня чувствовал, как жизнь медленно покидает его, а душа в течение всего нескольких минут полностью оставит его брэнное тело.

«Сартиус!». В последнем приступе ярости, Фиолетовый Татуированный Медведь со всей оставшейся у него силой обрушил свои массивные лапы на череп Бронированного Шипастого Дракона.

Дракон лишился одного глаза, в то время как чешуйки, которые защищали его морду - были либо покрыты трещинами, либо расколоты.

Бронированный Шипастый Дракон не пытался уклоняться или сопротивляться, ведь он понимал, что и его жизненный путь уже подошел к концу. После того, как дракон выстрелил своими шипами в противника - жизненная искра силы в его глазах тоже начала медленно угасать.

«Я отказываюсь умирать таким образом!».

«Яростный вой!»

«Гулкий звук удара!». Огромное массивное тело медведя упало не землю, а его душа уже не могла противиться зову преисподней. С этого момента на континенте Юлан стало на одного Фиолетового Татуированного Медведя Святого уровня меньше.

Линлэй посмотрел на упавшее тело медведя, а затем на дракона, который по-прежнему своими зубами мертвой хваткой держался за его лапу: «Это двойное поражение?». Бронированный Шипастый Дракон также был уже одной ногой в могиле. Большие потоки свежей крови непрерывно текли из места, где раньше был его хвост. Его веки медленно закрывались.

Но вдруг!

Бронированный Шипастый Дракон внезапно открыл свой уцелевший глаз. Этот холодный, безэмоциональный глаз темно-золотистого оттенка сосредоточил все свое внимание на Линлэй.

«Ах!», - встретившись с этим взглядом, сердце Линлэй бешено заколотилось.

Эти два могущественных зверя с самого начала заметили присутствие Линлэй. Только они не обращали ни грамма своего внимания на него.

Однако...

Дракон отказывался принимать тот факт, что после смерти его тело может быть осквернено каким то человеком. Бронированные Шипастые Драконы были самым гордым и тщеславным подвидом среди драконов. Даже будучи на пороге смерти и при отсутствии шанса на победу, они не могли позволить своему противнику легко выиграть бой, не говоря уже о том, чтобы их труп был изуродован обычным человеком.

«Это плохо!», - не колеблясь ни секунды, Линлэй начал убежать.

«Он же почти умер, и по-прежнему хочет меня убить?», - Линлэй чувствовал себя довольно обозленно.

Через миг дракон испустил невероятно сильный яростный рев. Рев был такой силы, что возможно за всю его жизнь он ни издавал рева сильнее... дракон превратился в размытое пятно, оставляя за собой остаточные изображения и в следующий момент уже появился рядом с Линлэй. Его когти устремились в сторону, где тот находился.

Почувствовав внезапно появившиеся за его спиной колебания воздуха, Линлэй инстинктивно хотел уклониться - прильнув к земле. Он понимал, что от удара когтей этого дракона может умереть даже магический зверь девятого ранга... что же до его жадеитовой брони - она и подавно не поможет ему защититься от попадания по нему хотя бы одного когтя Бронированного Шипастого Дракона.

«Свист!».

Можно было услышать яростный писк. И уже через мгновение маленькое тело Бебе лоб в лоб столкнулось с когтями дракона.

«Бебе!», - так как Линлэй был духовно связан с Бебе, он смог почувствовать, что тот начал действовать. И в тот же миг, сердце Линлэй задрожало от страха.

«Бам!».

Раздался громкий гулкий звук. Маленькое тело Бебе было отправлено в полет на невероятной скорости. После чего раздался громкий звук столкновения с поверхностью стены туннеля, в результате которого образовалась глубокая расщелина.

На внешних краях расщелины можно было увидеть яркие пятна крови.

«Кровь Бебе!», - заметив ее, сердце Линлэй переполнилось невероятной болью и чувством скорби, которые не шли ни в какое сравнение с тем, что он испытал при расставании с Алисой.

В его голове, одна за другой мелькали картины проведенного с Бебе времени.

Линлэй вспомнил первый раз, когда он только встретился с Бебе... с каким ужасом и любопытством он наблюдал за ним, когда тот поедал каменные глыбы с заднего двора его родового поместья.

Образ самодовольной рожицы Бебе и то, как очаровательно и мило при этом он постоянно морщил свой нос.

И те картины, когда Бебе комком скручивался под его одеждой чтобы поспать, при этом

согревая его самого.

...

С тех пор, как Линлэй исполнилось восемь и до текущего момента.

Тот, кто всегда по-настоящему был на его стороне - это Бебе. Хотя он любил хвастаться и бахвалиться и порой неуместно подшучивать... Бебе уже давно успел занять незаменимое и чрезвычайно важное место в сердце Линлэй.

«Граааа!...», - уже из последних сил огромная пасть Бронированного Шипастого Дракона почти сомкнулась на плече Линлэй.

«Ааааагх!», - Линлэй издал глубокий, пронзительный крик, его глаза в этот момент полностью налились кровью. Когда гигантские клыки дракона уже находились в дюйме от тела Линлэй - его скорость достигла до сели невиданных высот, после чего он в ответ широко раскрыв свой рот сомкнул свои зубы на оголенной плоти шеи дракона.

«Хруст!», - большая часть плоти на плече Линлэй была содрана нанесенным вскользь укусом дракона.

Но зубы Линлэй также впивались в раненую область шеи дракона!

«Умри, умири вместе со мной!».

Оказавшись в неистовом, даже точнее будет сказать - сумасшедшем ментальном состоянии, Линлэй яростно пил кровь живого дракона, параллельно откусывая куски плоти дракона и проглатывая их.

«Ааааагх!»

Когда поток крови из шеи дракона омыл лицо и тело Линлэй - он ощутил невыразимую боль, словно его поместили в чан с кипящей водой. Но эта боль была не самой страшной... от выпитой крови, все тело Линлэй начало сводить в судорогах.

Боль! Невероятно свирепая боль!

Боль от потоков крови, стекающих по его коже, Линлэй еще мог выдержать. Но кровь дракона, которая попадала в его желудок... в конце концов, внутренние органы гораздо чувствительней и уязвимей, чем кожа. Боль была настолько яркой и невыразимой, словно его желудок по кусочку вырывают из тела.

Сейчас тело Линлэй находилось в состоянии агонии. Но он словно забыл, в каком состоянии был его организм и что ощущал.

Последний удар Бронированного Шипастого Дракона был без сомнений сильнейшим за всю его жизнь... можно легко представить, насколько ужасающая разрушительная сила была в нем заложена. Острота когтей Бронированного Шипастого Дракона также была легендарной, любой зверь девятого ранга получит от них серьезный ущерб. Что уж говорить о Бебе?...

В глазах Линлэй до сих пор застыла картина кровавого пятна в расщелине.

После того, как защитный покров из меха на маленьком теле Бебе был пробит, а затем рассечена и его плоть, как он мог выжить? Что важнее - через их духовную связь Линлэй

чувствовал, что жизненная сила Бебе была так слаба, что ее уже практически нельзя было ощутить.

«Аааа!», - его сердце было переполнено скорбью и Линлэй еще яростней и свирепей впился в плоть дракона. Сейчас ему было абсолютно не важно, в каком состоянии находится его тело и какую боль при этом он испытывает.

«Линлэй, остановись, хватит, стоп!, - Деринг Коуарт кричал на него. - Используй траву “Синее сердце”, быстрее, используй траву “Синее сердце”! Если ты не сделаешь это, то твое тело не выдержит!».

Но слова Деринга не остановили Линлэй. Он продолжал жадно и неистово поглощать кровь дракона. Внезапно какой-то ледяной кристаллический предмет оказался в горле Линлэй, после чего был сразу проглочен. В тот же миг боль стала еще сильнее, все тело Линлэй начало бесконтрольно биться в конвульсиях.

Боль?

Сейчас Линлэй хотел почувствовать боль. Такого рода физической болью, совсем чуть-чуть, но удавалось заглушить боль, бушующую в его сердце.

«Линлэй!», - Деринг Коуарт кричал, не зная, что он может еще предпринять.

«Бо... Босс!», - раздался очень слабый голос в голове Линлэй.

Тело Линлэй содрогнулось. Он вдруг остановился, перестав пить и проглатывать куски плоти

«Бебе?».

В тоннеле вдруг стало невероятно тихо. Ошеломленным взглядом Линлэй смотрел на Бебе. Тот начал шевелиться внутри глубокой расщелины, образованной в результате столкновения с его телом. Он почувствовал, что жизненная энергия Бебе начала потихоньку восстанавливаться. Видя как Бебе медленно выползает из глубокой расщелины, Линлэй ощутил невероятную радость и счастье. Но сразу же после этого до сознания Линлэй дошло, какую он испытывает боль.

«Быстро, глотай траву “Синее сердце”!», - в ярости взревел Деринг Коуарт.

Только теперь Линлэй среагировал. Резким движением руки он открыл рюкзак, затем схватил охапку травы “Синее сердце” и сразу закинул ее себе в рот. Проглотив ее, он почувствовал ощущение прохлады, которое растекалось по всему его телу, подавляя при этом жгучую боль от крови дракона.

Но Линлэй до сих пор чувствовал, что в одной части его живота все никак не утихают интенсивные болевые ощущения. Когда жжение, охватившее весь его организм, поутихло - боль в этом месте живота стала более выраженной.

Не колеблясь ни секунды, Линлэй схватил еще одну охапку травы “Синее сердце” и затем проглотил ее.

Затем, Линлэй принял позу для медитаций и начал вспоминать Секретные Учения Воинов Драконьей Крови о том, как пробудить его Драконью Кровь, чтобы она уплотнилась в его жилах.

«Кажется, работает».

Шансы на успех за счет использования крови дракона девятого ранга были лишь немного ниже, чем от крови дракона Святого уровня. Но Бронированный Шипастый Дракон находился на пике девятого ранга, а также был очень могущественным подвидом драконов. Небольшой физический размер его тела говорил также о том, насколько качественной должна быть его кровь в сравнении с тем же объемом крови других более крупных особей драконов.

«Скрежет зубами». Драконья Кровь в жилах Линлэй начинала постепенно подвергаться метаморфозам, после чего преобразовывалась... волна за волной, она стала источать боевое Ци Драконьей Крови.

Но все это время, независимо от того, сколько бы он не ел травы "Синее сердце", боль в том участке его желудка ни капли не утихала. Линлэй не знал, что вместе с плотью и кровью он проглотил драконий кристалл Бронированного Шипастого Дракона.

На самом деле, негативный эффект от кристалла был в десять тысяч раз сильнее чем от крови дракона. Даже после того, как он съел столько травы "Синее сердце", которая по идее должна была притупить боль... в том месте боль была просто неопишуемой.

Тем не менее, кровь воинов Драконьей Крови была тоже необычной!

Родословная воинов Драконьей Крови берет свое начало от первого обладателя Драконьей Крови - Баруха! В далеком прошлом, когда Барух был на пике своего могущества, он был в состоянии убить даже Девятиглавого Змея Императора Святого уровня. После чего, его слава еще долго гремела по всему континенту Юлан.

Даже могущественная и высокомерная раса драконов не осмеливалась бросить ему вызов, чтобы сразиться лоб в лоб. И это все на фоне того, что Барух поймал несколько их сородичей - драконов Святого уровня, после чего пускал им кровь и давал ее выпить членам своего клана.

Сила воинов Драконьей Крови была поистине ужасающей!

Что касается Секретных Учений Воинов Драконьей Крови, что вел Барух... В них говорилось, что если выпить кровь дракона, то есть большая вероятность того, что выпивший умрет... эта запись была примером сокрытия истины по просьбе расы драконов. Но в действительности, используя этот метод Барух создал много воинов Драконьей Крови.

Уникальная кровь воинов Драконьей Крови по сравнению даже с благородной кровью самих драконов - была намного величественней.

Даже несмотря на то, что со временем ее плотность у членов клана невероятно снизилась... потенциально, она была способна позволить человеку достичь ранга воина Святого уровня. Понимая это можно представить, насколько могущественной являлась кровь воинов Драконьей Крови!

И сейчас кровь воина Драконьей Крови начинала пробуждаться. Войдя в контакт с драконьим кристаллом Бронированного Шипастого Дракона начали происходить странные трансформации! Драконий кристалл являлся высококонцентрированной чистейшей энергией Бронированного Шипастого Дракона девятого ранга, собранной и очищенной им на протяжении всей его жизни... а плотность Драконьей Крови в венах Линлэй пока была еще слишком низка...

Второй же уровень - "Полу-Дракон" отличается от третьего уровня - "Драконья Форма" тем, что тело внешне лишь на половину трансформируется в дракона.

Что касается первого уровня, то внешне воин Драконьей Крови будет выглядеть совершенно как обычный человек. В большинстве случаев, воин Драконьей Крови практически постоянно находится на этом уровне метаморфозы, пребывая в обычной человеческой форме.

В Секретных Учениях Воинов Драконьей Крови говорилось, что когда человек в первый раз пытается пробудить в своих жилах Драконью Кровь и сокрытую в ней боевую Ци, его тело будет бесконтрольно трансформироваться до конечного третьего уровня - "Драконья Форма". Также в учениях говорилось, что первое превращение будет невероятно болезненным процессом, но все дальнейшие преобразования будут проходить безболезненно.

Тем временем в организме Линлэй...

Потоки находящейся в теле Линлэй темно голубой жидкости словно переплелись с черной и распространялись по всему его телу. Каждый мускул и каждая вена непрерывно поглощали энергию, исходящую от этих жидкостей. Физические способности Линлэй повышались с ужасающей скоростью. Но между тем, это быстрое укрепление и усиление тела проходило в невероятных муках.

«Чертовы драконы... - к этому моменту Линлэй про себя уже всячески начал проклинать всех драконов. - Вы все! Каждый из вас! Если бы не вы - члены нашего клана определенно составили бы более подробное руководство и последствия от употребления крови живых драконов...»

Чем больше Линлэй об этом думал, тем сильнее злился.

В книге Секретных Учений Воинов Драконьей Крови противоречие на противоречии. Если бы описанный метод пробуждения Драконьей Крови не работал, то на кой вообще эта книга? А ведь в ней говорится, что успешных результатов не было, люди всегда погибали... что за бред...

Линлэй догадывался о произошедшем 4000-5000 лет назад!

«Наверняка, это все из-за давления со стороны расы драконов, в результате чего мои предки не стали более подробно описывать весь процесс и проводить новые превращения, чтобы набраться опыта... », - Линлэй сейчас попросту не знал что делать.

Его текущая "Драконья Форма" уже сейчас кардинально отличалась от описанного третьего уровня "Драконьей Формы" в секретных учениях.

«Я чересчур ментально устойчив. Сейчас я хочу просто потерять сознание, хотя бы на минутку или даже на секунду», - Линлэй про себя уже умолял об этом... он хотел хотя бы на мгновение прекратить эти страшные муки.

«Ааааа... ».

Все тело Линлэй еще раз охватила конвульсия. Внезапно, нахлынул поток боли в области его пальцев ног, каждый из суставов пальцев ноги Линлэй словно выворачивался. Через миг его ногти были выдавлены изнутри черными когтями, очень похожими на когти дракона. Вызванная этой трансформацией боль все же помутнила сознание Линлэй и он понемногу начал терять сознание.

В глазах Линлэй словно наступил непроглядный мрак, он уже не понимал - он стоит, сидит или уже упал и лежит... его сознание угасало...

«Бум»

Обмякшее тело Линлэй рухнуло на землю.

«Ох, он все же потерял сознание, - подумал про себя Деринг Коуарт, который все это время находился рядом с Линлэй. Он ничем не мог помочь и лишь вздохнул. - Как ужасно. Я не могу представить, как предок Линлэй - Барух, мог создать настолько странную и ужасную способность превращаться в "Драконью Форму"».

Нахмурившись, Деринг Коуарт пробормотал про себя: «Честно говоря, это странно. Кажется, что помимо воинов Драконьей Крови, есть также еще три невероятно могущественных родословных Верховных Воинов. Но когда я еще был жив, не было такого понятия, как Верховный Воин. Но вскоре после того как я умер, эти четыре могущественные родословные появились на сцене континента Юлан».

Несмотря на то, что Деринг Коуарт обладал тысячелетним опытом и мудростью, он так и не смог разобраться, как и почему все это произошло.

«Если он смог убить Девятиглавого Змея Императора, то предок Линлэй - Барух был наверняка не слабее чем я и даже возможно сильнее», - Деринг Коуарт отлично знал насколько сильным был Девятиглавый Змей Император... Девятиглавые Змеи чрезвычайно грозная и могущественная раса магических зверей. А змей, что получает звание Императора среди своих сородичей, должен быть на пике Святого уровня.

Даже Деринг в свое время не был уверен, что он сможет убить Девятиглавого Змея Императора.

«И еще, этот странный маленький Призрачный Мышонок..., - Деринг Коуарт повернул голову в сторону где находился Бебе, который все еще лежал отдыхал и восстанавливал силы в ранее проделанной его телом расщелине. - Бронированный Шипастый Дракон является одним из самых могущественных видов зверей девятого ранга, а этот дракон Сартиус уже был на пике девятого ранга. Его удары смертельны, они способны проникать и разрезать плоть других магических зверей девятого ранга, как нож масло... и все же, этому маленькому Призрачному Мышонку удалось выжить».

Деринг Коуарт не мог скрыть своего удивления.

Сейчас он уже начал сомневаться, действительно ли перед ним Призрачная Мышь...

«Может этот маленький Призрачный Мышонок - на самом деле Камневидная Крыса?».

Деринг Коуарт знал, что из двух основных видов грызунов класса магических зверей... Камневидная Крыса была более распространенным подвидом, чем Призрачная Мышь. Самые слабые Камневидные Крысы были лишь первого ранга, а их топовый уровень останавливался на седьмом или восьмом ранге. Что же до Призрачных Мышей - в худшем случае их уровень силы начинается с третьего ранга, но Призрачные Мыши на пике своих сил также как и Камневидные Крысы - не могут преодолеть уровень восьмого ранга.

Преимущество Призрачных Мышей таилось в их невероятной скорости, а преимуществами Камневидных Крыс являлись их невероятно острые когти и оборонительные способности.

«Хоть физическое тело Камневидной Крысы мало, но ее защитные способности не имеют себе равных в том же ранге, что находится та или иная крыса. Защита Камневидной Крысы восьмого ранга скорее всего даже может сравниться с защитой Бронированного Шипастого Дракона девятого ранга!», - Деринг Коуарт очень хорошо знал, насколько ужасными могут быть Камневидные Крысы.

Несмотря на маленький размер, защита их меха была поистине невероятной! Неважно, будь то любой из вида драконов, медведей, змей или какие-либо еще магические звери... Камневидная Крыса, находясь в том же ранге, имела наивысочайшую защиту!

«Судя по способностям Бебе, сейчас он должен находиться на восьмом ранге. И если предположить, что он Камневидная Крыса восьмого ранга, то он мог выдержать прямой удар такой силы и при этом не умереть... но он не Камневидная Крыса. У Камневидных Крыс восьмого ранга должен быть мех золотого цвета», - Деринг Коуарт был полон вопросов, на которые не мог найти ответов.

«Черный мех, умопомрачительная скорость, к тому же невероятные защитные способности... как же все это странно».

Вдруг глаза Деринга Коуарта остекленели.

В его голове всплыло страшное имя из его прошлого!

«Может ли быть этот маленький Призрачный Мышонок... как-то связан... с той личностью из Леса Теней, находящегося в северо-восточной части континента Юлан?», - сердце Деринга Коуарта содрогнулось от ужаса. В те далекие времена, когда он был еще жив... на континенте Юлан жили две невероятно могущественные личности. Они были настолько сильны, что даже он, сражаясь с ними, не будет иметь ни шанса на победу.

В те времена Деринг Коуарт действительно был в пятерке сильнейших и влиятельнейших фигур всего континента Юлан. Но первые два номера этой пятерки находились совершенно на ином уровне развития в сравнении с остальными.

Никто наверняка не знал, кто из них был номер один и номер два по силе. Но то, что было точно известно - один из них был столпом и фундаментом Империи Юлан. Пока он жив, даже несмотря на то, что Империя Юлан ослабла и одряхла, она никогда не падет.

Раньше Империя Юлан занимала весь континент Юлан и текущий всеми признанный календарь ведет отсчет от ее основания. Прошло уже почти десять тысяч лет. К этому моменту континент был раздроблен на множество локальных сфер влияния, таких как Четыре Великих Империи и два Союза. В те времена, когда Империя Юлан господствовала на всем континенте и долгое время после, имя этого человека еще долго сотрясало весь мир.

Другой же жил в Лесу Теней.

«Им являлся магический зверь, который бесспорно мог считаться сильнейшим среди своего рода зверей во всем мире. Я, кажется, слышал, что он очень любил магических зверей вида грызунов. Может ли быть, что этот странный Призрачный Мышонок был выведен им?», - интерес Деринга Коуарта с каждой секундой возрастал.

Но он понимал, что информация, которой он обладал, к текущему моменту могла стать неактуальной, ведь прошло уже пять тысяч лет.

Но Деринг Коуарт точно знал, что пять тысяч лет назад на континенте Юлан было только два на тот момент непревзойденных воителя... одним был человек, а другим магический зверь. Все остальные - воины, маги и прочие звери Святого уровня могли лишь издалека ими восхищаться.

Но пять тысяч лет спустя?

«Возможно, некоторые магические звери вида грызунов эволюционировали... Такую вероятность нельзя исключать...», - утешал себя Деринг Коуарт.

Деринг Коуарт в очередной раз окинул взглядом Линлэй и Бебе, затем кивнул: «Потомок воинов Драконьей Крови и эволюционировавший Призрачный Мышонок. Каких высот они смогут вместе достичь?», - думая об этом, Деринг Коуарт был сильно взволнован. Возможно, путешествуя с Линлэй, теперь ему совсем не будет скучно.

Сейчас туннель пребывал в гробовой тишине.

Линлэй до сих пор находился в бессознательном состоянии, а его боевая-Ци Драконьей Крови медленно собиралась в трех дюймах ниже пупка в Ся Даньтяне. В свою очередь раны Бебе также постепенно исцелялись.

...

Через три дня.

Линлэй открыл глаза и затем поднялся на ноги.

В данный момент Линлэй был абсолютно голым. Когда он принял Драконью форму, вся его одежда была в клочья разорвана. Но теперь, когда он вернулся в обычную человеческую форму, Линлэй словно ничем не отличался от других людей.

«Я наконец-то стал таким как раньше».

Хотя в Секретных Учениях Воинов Драконьей Крови говорилось, что он сможет обратно превращаться в человеческую форму, Линлэй до сих пор не мог расслабиться и почувствовать себя непринужденно. Ведь его финальная Драконья форма была совсем другой, нежели та, которая была описана в секретных учениях.

«О! Босс, ты наконец проснулся», - в голове Линлэй раздался веселый и звонкий голос.

С удивлением, восторгом и радостью, Линлэй повернул свою голову в сторону Бебе и увидел, как тот уже прыгает в его объятия. Обнимая Бебе, Линлэй наконец ощутил покой в своем сердце. Когда Бебе принял тот удар невероятной силы от Бронированного Шипастого Дракона, Линлэй действительно ужаснулся.

Он боялся, что маленький Призрачный Мышонок, с которым он с самого детства рос, умрет.

«Бебе, ты в порядке?», - Линлэй внимательно осмотрел тело Бебе. После того, как он почти закончил, Линлэй заметил небольшой шрам прямо посреди груди Бебе... но Линлэй мог точно сказать, что этот "небольшой" шрам казался таковым только из-за густого меха Бебе.

Бебе фыркнул: «Я в полном порядке. Как мог я, Бебе, быть убитым жалким драконом?».

«Эй, Босс! Я смотрю, на твоём теле больше не видно ни единого шрама?! То же самое касается и твоего лица. Сейчас на твоём теле действительно нет ни царапины!», - Бебе вдруг сказал с удивлением.

Только теперь Линлэй обратил больше внимания на состояние своего тела.

«Оу, так это действительно правда... хотя бы эта часть процесса произошла точно так, как была описана в секретных учениях. В первый раз, когда обладатель Драконьей Крови трансформируется в свою Драконью форму - все его тело преобразуется. Включая кожу, которая слезает, а точнее вырезается растущими чешуйками и заменяется новой», - пробормотал Линлэй, при этом разглядывая все свое тело, которое пребывало в идеальном состоянии.

Чувствуя бурлящую силу, текущую по всему телу, Линлэй пребывал в перевозбужденном состоянии.

«Какая невероятная физическая сила!», - Линлэй чувствовал, что его нынешняя сила была по крайней мере в несколько десятков раз выше, чем раньше. После пробуждения Драконьей Крови его физические характеристики поднялись на совершенно иной уровень. Даже находясь сейчас лишь на первом уровне трансформации в своей человеческой форме, он был гораздо сильнее, чем до пробуждения его Драконьей Крови.

Сильно сжав кулак и при этом окутав его полем боевой-Ци Драконьей Крови, Линлэй нанес молниеносный удар по каменной стене, что находилась рядом.

«Взрыв!». Слово стальной стержень с огромной скоростью его рука обрушилась на скалистую породу стены туннеля. В месте удара образовалась крупная дыра, при этом маленькие каменные осколки разлетелись в разные стороны.

«Шестой ранг! Линлэй, в человеческой форме ты обладаешь силой воина шестого ранга!», - Деринг Коуарт вылетел из Кольца Извивающегося Дракона, смеясь и радостно обращаясь к Линлэй.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там.

<http://tl.rulate.ru/book/107/9313>